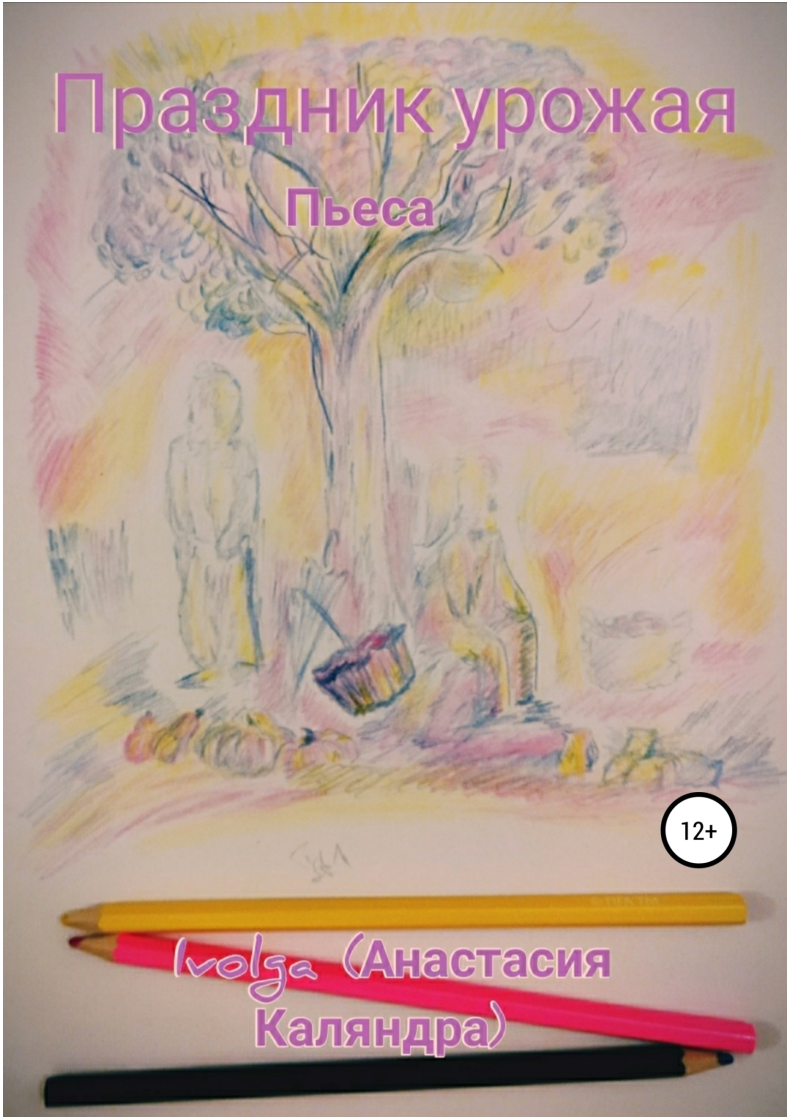
Праздник урожая

Пьеса



12+

Ivolga (Анастасия Каляндра)

Ivolga (Анастасия Каляндра)

Праздник урожая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66837313
SelfPub; 2022

Аннотация

Трагикомедия в двух действиях. Праздник урожая в городе, в котором, конечно же, официально, давно уже нет никаких урожаев… Только в брошенном фруктовом саду, переделанном в парк, посетители и гуляющие собирают плоды с полусухих, тонких, еле живых яблонь, которые непонятно как ещё дают обильный урожай, хотя за ними совсем и не ухаживают. Организовать мероприятие помогают Александр Семёнович – специалист, постановщик, зарытый талант, и его давняя знакомая Соня – быть может, и способная, но неказистая неумеха, которую Александр Семёнович всё это время, по сути, тянет за собой. У Александра через два дня День рождения и коллеги-артисты устраивают ему небольшой праздник после праздника. Здесь, в городе, где давно ничего не выращивали, многим из них сегодня предстоит собрать большой урожай – новых выводов, решений, успеха. И многим эта жатва не сразу покажется праздником.

Ivolga (Анастасия Каляндра)
Праздник урожая

Трагикомедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

АЛЕКСАНДР СЕМЁНОВИЧ, специалист, занимающийся организацией праздников, мероприятий города.

СОНЯ Верилова, его коллега.

ЛЮДМИЛА, театральная актриса.

ЛИДА, учащаяся колледжа.

РИТА, аниматор, ведущая на празднике.

НАДЕЖДА, аниматор, ведущая на празднике.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ, рабочий, грузчик на празднике.

СВЕТЛАНА, его жена.

ГАВРИЛА, его сын

МАША, его дочь

ГЕОРГИЙ, специалист по технике на мероприятиях.

ГЕНА, актёр, аниматор.

СТЕПАН, ответственный за мастер-классы по кузнецкому делу.

ЛАРИСА ЛЬВОВНА, главная по финансовой части.

ДОСТАВЩИК

ПРОДАВЕЦ МОРОЖЕНОГО

Прохожие

Дети, творческие коллективы, танцоры, аниматоры.

Первое действие

Парк. Слева сцена, украшенная шариками. Вокруг неё и

на ней разложено сено и муляжи осенних овощей. Справа палатка с аппаратурой, машина с открытым багажником. Сзади – полукругом амфитеатр со скамейками.

Александр Семёнович и Соня стоят у амфитеатра справа. Георгий поправляет провода и устройства на земле. Рита и Гена вдвоём стоят в сторонке. На сцене – актёры в народных костюмах. Надежда, (тоже в народном костюме) на сцене, обращается в зал – как к толпе.

Надежда

С праздником урожая Вас!..

Дорогие друзья! Сегодня, здесь, уже в современное время – мы отмечаем древний праздник, наверняка хорошо известный нашим предкам… и не только нашим – но и людям по всему миру!

…В Азии, например, очень и очень популярен древний «Праздник середины осени» – ему уже, по крайней мере 3 тысячи лет. В этот день – над странами Азии появляется круглая, полная луна – самая красивая и яркая за год. Тогда же и заканчивается сбор урожая. Этот праздник – практически самый популярный после Нового года – ведь, это у

нас – мы отмечаем лишь начало года и конец… И то в один день!.. (смех) А у жителей этих стран – день «середины осени» – ещё и, как бы, день середины годичного цикла!.. Луна у азиатов – символ женского начала… И когда луна полная – это, так же и есть символ плодородия! Вот видите – сколько всего можно за час узнать в Интернете! (Смеётся) А ещё – по китайским легендам – на Луне живет красотка Чан-э, у которой есть спутники – кролик и трёхногая жаба – являющаяся символом женского начала!.. (Делает паузу. С иронией кивает головой)

Соня (Александру)

…Так я, оказывается – просто символ женского начала!.. (Александр улыбается)

Надежда

…Да!.. Вот такие вот Китайские легенды!.. Согласно ей, легенде… Чан-э – была женой превосходного лучника, которому за его заслуги, Император вручил эликсир жизни. Но только, он посоветовал лучнику пить его не сразу, а сначала духовно подготовиться к этому. Но, пока искусный стрелок готовился – его красавица жена выпила эликсир и начала

взлетать, да так – пока она не долетела до луны. И вот теперь – там живёт… как они считают. (Смеясь, слегка) А вот её муж после смерти, якобы, стал жить на солнце. И вот, теперь – раз в год, когда они встречаются вместе на небе, Чан-э, со всей луною вместе, становится самой красивой в году!.. Вот, такая вот легенда!

Рита (Гене)

…Красиво, да?..

Гена

(Явно переживает и волнуется)…Да… что красиво то?.. Раз в год встречаться всего? Натворила жена делов. Не могла подождать, что ли?.. (Слегка шутливо)

Рита

…Да мы, женщины, всё время быстрее соображаем. Вы, мужчины, пока соберетесь!.. Мы уже и на Луну слетаем!..

Гена

…И, даже одну пятую макияжа успеете сделать!..(Смеясь)

Рита корчит рожицу, шутя.

Надежда

Его, конечно, отмечают во многих странах, но даже только у нас – оказывается существует столько славянских названий!.. Вот например – «День Благословения хлебов», «Осенние сапожники», «Огородничен день», «Вторая встреча осени», «Сапожа»… И не только эти!.. Мне, например, очень понравилось белорусское название этого праздника – «Засідкі»!

Александр Семёнович

…Надо будет Надю попросить, что бы она, наверное, чуть покороче вступления делала… Нет, ну она конечно молодец, много узнаёт, готовится, но…

Соня

…Но люди в сентябре, на ветру, могут и не захотеть узнавать сводку про и «Сапожу» и «Засидки»… Ценой своего простуженного позвоночника!.. (Смеётся добро)

Александр Семёнович

…Сонь, ну не остри. Всё-равно же никто не слышит… (Соня мрачнеет.)

(Александр мягче, шутя)…Не расходуй талант!..

На сцене кончаются танцы. Рита что-то радостно говорит Гене. Он с далёким взглядом, отвлекается на что-то и бросив ей пару слов уходит.

Надежда

А сейчас для вас выступает коллектив пляски -«Инь-янь»!

На сцену выходит детский коллектив, танцуют.

Соня (Стараясь развеселить)

…Да. А где-то в Китае, наверное, ансамбль «Берёзонька» выступает!..

Александр Семёнович не радуется. Наоборот, со слегка раздражённым лицом отходит к палатке с аппаратурой и занимается с приборами. Выходит Лида, девочка лет 15-16, слегка полноватая, в платьице, балетках-лодочках. Смущённая, застенчивая, стесняющаяся.

Лида

…Простите. Я если нужно, могу где-нибудь помочь…

Соня

…Да нет, нет пока!..

Александр Семёнович

Ты пока что сиди, смотри всё, слушай – как да что. А так, потом везде и сможешь хорошо помогать… тут главное понять что и как – а потом уже всё легко будет. И будешь специалист номер один!..

Лида, улыбаясь смущённо, садится на лавочку амфитеатра.

Соня

(Александру, спокойным и весёлым усиленно тоном, как ни в чём не бывало.)

…Ну я пойду пока, детей соберу… Готовы ли они…

Уходит. Александр кивает, не отрываясь от пульта аппаратуры.

Подходит Рита с листами текста в руках. Она заметно картавит.

Рита

…Ну вот, почему у всех нормальный текст, а у меня – одни сплошные «Р»?!. (Смеётся) Жаворонки, жаворонки!.. Возвращайтесь скорее!.. (Передразнивая свою речь) Возвращайтесь!.. А то уже ведь сентябрррь!.. А уже совсем скоро октябрррь!.. А потом – ох! Ноябр-р-рь!!!…

Александр Семёнович

Ну зато в этом твой шар-р-рм!.. (Смеётся) …Георгий, мне кажется – с правой колонкой что-то не так.

Георгий

…Ага. Сейчас посмотрю… (Подходит к пульту управления)

Рита отходит, учит текст. Залетает Людмила.

Людмила

…Гош, настроишь мне петличку, пожалуйста?.. Кажется сбилась… О!.. Саша!.. Ваша Царица-осень уже готова – и скоро принесёт с собой цветистый листопад!.. Который, на самом деле, принесли с собой очаровательные девушки из реквизита!..

Смеются.

Гена

…Ну, Людмила, а где же, Вам выдали такую шикарную улыбку?!. В каком реквизите можно раздобыть?..

Рита опускает голову угрюмо.

Людмила

…Да, ну, что Вы!.. В данном случае меня уже больше интересует – где забирают, и куда можно отдать морщины!.. (Смеётся)

Александр Семёнович

Я отойду… Мммне там надо… Георгий, Вы посмотрите здесь пока, пожалуйста?..

Коллектив на сцене заканчивает танец. Рита, Надежда, Гена поднимаются на сцену. Людмила убегает. Появляется Соня и ведёт за собой коллектив – это маленькие девочки младших классов, или дошколята – в нарядных костюмах-платьицах. Она что-то показывает им, объясняет, указывая на сцену.

Рита (на сцене)

..Давайте все вместе проводим жаворонков!

Лида (Подходит к Соне неуверенно)

…Софья Витальевна, я хотела Вам сказать что…

Рита

-«Жаворонки, жаворонки!.. Возвращайтесь скорее!..»

Соня

(слегка раздражённо) Лидочка, подожди пожалуйста пока… (мягче) Через две минутки скажешь, хорошо?.. Мне пока просто нужно момент не упустить – девочек выпустить…

Лида

…Да, конечно. (отходит, садится смущённо обратно)

Рита

Давайте все помашем жаворонкам!

(Все поднимают головы вверх и машут. Александр Семёнович возвращается)

…Провожаем жаворонков, ребята!!!..

Соня

(с серьёзным видом, но шутя)

Я одна не вижу жаворонков?..

(Александр занят делом и не слушает. Все смеются, Лида – скромно, стесняясь. Соня, громко.)

…В городе, наверное воздух какой-то воздух загрязнённый, что-ли, что мы все с вами жаворонков видим?.. (Все опять смеются) Как говорят – лучше синица в руке… чем невидимые жаворонки… непонятно где!.. (снова смех)

На сцене дети играют, веселятся вместе с аниматорами.

Георгий

(высматривая под столом с аппаратурой что-то)

…Наушники, кажется опять посеял…

Соня

(тихо, себе под нос) …Прорастут… колонки. Будут.

(Тишина. Никто шутки не услышал и не понял)

Гоша находит наушники у себя в кармане. Детей отводят к родителям со сцены.

Наташа

…А теперь встречайте!.. Выступает коллектив «Северодвинский фламенко»!..

(Соня зовёт и подталкивает детей к выходу.)

Соня

…Идите, идите быстрее!.. Надеюсь – всё получится!..

Александр Семёнович уходит.

Рита

(Спустившись со сцены. Обмахивается листочками с текстом. Проверяет себя по ним.)

Фуу-ух… Я кажется…в трёх фразах – точно весь текст напутала…

Рядом залетает Людмила, неслышно просит у Георгия и берёт из целой упаковки, находящейся у пульта управления, бутылочку воды. Наливает в стаканчик.

Людмила

…Ой!.. Да я, вообще, наверное, две третьих текста не знаю!.. Сейчас буду как-нибудь выкручиваться!.. (Смеётся вальяжно и прелестно. Убегает.)

Рита

(Соне, потихоньку – глядя туда, куда убежала Людмила)

…А она откуда?..

Соня

…Это актриса из театра, Людмила зовут… Театр есть на Самобранной, знаешь?..

Рита

…Да нет, вроде.

Соня

Ну вот. Она просто подменяет – Лена же заболела, вот и вызвали…

Рита

Ааа-а…

На сцене дети заканчивают танцевать. Кланяются, убегают со сцены.

Появляется Людмила, бежит, ставит на ходу стаканчик на стол. Направляется к сцене.

Людмила

Та-а-ак!..

(Взбегает на сцену)

…Дорогие ребята!.. Ой! Как много на этой поляне сегодня прекрасных маленьких рыцарей и принцесс!.. Вы ведь все принцессы и рыцари, правда?..

Соня

…Лида, ты что-то сказать хотела?

(Лида встаёт со скамейки)

Людмила

Нет? Ты не рыцарь?.. Ну ты тогда, наверное принц!..

Лида

…Да, Софья Викторовна, я хотела…

Людмила

…Или даже король!

Соня

…Да сиди, сиди…

Людмила

…А теперь, ребята, угадайте-ка, кто я?..

Лида

Я хотела сказать, что если вдруг вам будет нужна какая-нибудь песня в номер…

Людмила

Раскрасив

В яркие краски

Листья,

Над лесами

Неслась я,

Лида

Если вдруг что-то нужно будет срочно… заполнить паузу, или… подменить.

Людмила

Своею кистью

Касалась полянок,

И в пылающе-жаркое

Ветки,

Наряжала…

Лето

Провожала…

Соня

У-гу-у…

Лида

Я песен знаю очень много…

Людмила

Над озёрами,

Лесами

Свою тонкую

Шаль на

Весь мир…

Лида

…У меня в репертуаре больше 150… на французском, итальянском…

Соня

(ПРЕРЫВАЕТ) …Лид, молодец, молодец… Но только ты лучше это с Александром Семёновичем обговори – он больше… в этих делах решает.

Лида

Угуу… (тихо) Спасибо…

Людмила

Набросив,

Я пришла -

Вы долго ждали?!.

Я пришла -

Златая....

Все вместе

..Ооо-ооосень!..

Соня

Лида, ты сейчас в колледже учишься?.. (Лида кивает, смущаясь) Ты к нам на практику, я правильно понимаю.. Не на долго?..

Лида

Да, на две недели.

Людмила у края сцены смеётся и играет с ребятами.

Соня

Ну, ты, я понимаю – потом к Александрову поедешь? Он уже, конечно, в центре больше мероприятия устраивает… Так что там уже и возможности больше. Я о тебе ему скажу, посоветую – что ты такая певица!.. (Весело) …Да ещё и языки знаешь!.. А!.. Это очень хорошо… Сколько знаешь?.. Или ты на них только поёшь?

Лида

…Я английский учу… немецкий и итальянский… чуть-чуть.

Соня

…О-ооо!.. Здорово! (Пауза. Неловко) …Ну, будешь там, в центре зажигать!.. Покоришь самое сердце города!.. (Смеётся – шутя, сама смущаясь) Вот… А тут пока попрактикуешься… Узнаешь – как что. Я там сейчас у Александрова ещё немножечко помогаю ставить зимнее представление… Так что…

Людмила слетает со сцены, пьёт воду из стаканчика. На сцене танцуют и развлекают публику. Заходит Александр Семёнович и Иван Михайлович.

Александр Семёнович

…Вон – тот баллон… Можете его в машину занести?.. Только аккуратно, если можете, с ним очень – его повреждать и бить нельзя… Опасно это… Сможете?

Иван Михайлович

Да, Александр Семёнович. Сейчас всё сделаю.

Александр Семёнович

Спасибо Вам, Иван Михалыч…

(Уходят в разные стороны)

Людмила

…Ну что, девочки?.. Как я Вам?..

Соня

Отлично!..

(Лида скромно кивает, раскрыв широко глаза)

Людмила

Сойду я за осень?..

Соня

…Да Вы самое настоящее бабье лето, что там!..

(Смеются)

Рита (Появившись в стороне)

Лида!.. Подойди сюда пожалуйста?..

(Лида скромно убегает.)

Людмила

…Ох! Софья, как я счастлива, что к вам попала!.. Такая радость! И воздух свежий… И!.. люди разные! Красота!.. А не то что у нас – темно, пыльные кулисы… (Шутливо морщит нос) Нет, в театре тоже хорошо, но всё-таки – разное это… Тут – простор такой!

Соня

…Ну… да. Так, да, когда долго работаешь на одном месте – уже и не замечаешь – как это… всех плюсов. (Улыбается)

Людмила

…Ну, да!.. Дело привычки!

А Вы давно уже здесь работаете, да?..

Соня

…Ну. Получается (Считает про себя, перебрав пальцами) Восемь лет получается.

Людмила

Ну… Надо же!.. Как это… Вот, хорошо – всегда рада за людей – когда, вот так вот, много лет – и, найдут своё любимое дело жизни… И вот, могут заниматься им, а не чем-то, что и не приносит никакой радости – а только зароботок… Просто потому что надо работать… Это так… хорошо!.. Вот, именно – то, что их призвание!..

Соня

…Ну… как, Вы знаете… Я не скажу, конечно… Ну, я

не считаю, даже, это своим призванием – совсем уж… Да и Александр Семёнович – скорее всего… Знаете, какие огромные в нём ещё скрыты таланты!.. Я… как бы… Мы здесь, скорее – пока… временно. А так… Да, конечно – это хорошо, когда… призвание.

(Заминается, тише)

…Мне Саша так и говорил всегда: – "с юности выбирай себе профессию по душе – зачем тебе работать тем, кем не хочешь?.." Вот…

Людмила

(Пауза. Улыбаясь, умно)

…Да, мне кажется, что Александр Семёнович очень умный человек…

Соня

Да…

Вы даже… Не представляете – он очень талантливый! На-

столько, что!..Но, просто очень скромный… Никак не решается для своей пользы что-то сделать. Ну и… вкладывает все силы в меня и… таких, как я… Просто он… альтруист. Я уже говорю ему: да давай ты, своё уже делай, для себя – хватит в меня вкладывать… А он всё!..

Людмила

…Да… Молодец… (Кивает) Редко такое… в мужчинах встретишь.

Соня

Да!.. Я, вообще ещё, честно говоря, таких людей, настолько хороших… Ещё не встречала. Жаль, что я, всё никак не подтянуть до его уровня… (Улыбаясь) Не беру с него пример. Лохудра, какая была, так и!..(Пауза)

Людмила

Да нет, Вы…

Соня

Вы, просто, не думайте… Это… Я сама такая. А то, выглядит… Кажется мне иногда, что я его собой позорю, как бы… Это не его влияние… Наоборот – когда он со мной репетировал, ещё в училище – я совсем другая была!.. Когда его слушалась… (Смеётся напряженно немного) А сейчас – я же – всё сама, да сама!.. Ничего мне не скажи!.. Попробуй только! Вот. А так – он превосходный и постановщик… И, как продюсер, тоже… Просто – это я, сама всё – как замарашка. (Улыбаясь)

Людмила

Да, Вы… Нет же, очень красивая!.. Просто…

Соня

Он прекрасно понимает, как… И, что нужно, чтобы быть, прямо звездой. Так что, он, если бы захотел – он бы уже такого достиг!.. Но… Он для других всё делает. Только для себя, никак не решается… А я, видите – не слушаю ничего!.. (Смеётся) Так что, я никак не думаю, что… У него – здесь… Это судьба. Он был бы нарасхват где угодно, если бы хотел.

Только, просто не решается, пока… Где-то там его судьба уже сейчас, но он всё думает – что она где-то в будущем, а не сейчас… Стесняется. Скромный. (С небольшой паузой) …У него же, просто, ещё и сложности были, когда он… как раз шёл хорошо… У него неожиданно… два инфаркта, вобщем, было… На операции… копили…(быстро)Делали.И это – в двадцать с лишним лет… До тридцати. Когда, как раз ещё всё… Самое развитие!.. А так – да, хорошо… Конечно, работа хорошая. Вот, сегодня – вообще, прямо рядом с домом у нас получается.

Людмила

…Да Вы что?!.

Соня

…Да.Мы же с Сашей в одном районе живём – очень близко друг к другу. Ну, удобно – всегда вопросы… рабочие можем обсудить… в гости друг к другу ходим – мы же друзья! Вот… А так, если бы ещё не эти операции… То..

Людмила

Ясно. (Пауза)

…А Вы?..

Соня

…Я?.. Так… Вот. (Пауза. Стесняясь, зажато:) Да я…не сказать, чтобы… Именно в этой сфере, как раз, прям, планирую… Так – я, вообще и в других… другими вещами… делами тоже занимаюсь… Я, к примеру… Ну, стихи пишу… Ну, это, конечно, как хобби только… но, может… Когда-то и станет… основным. А ещё я…

Людмила

…Да, да!.. Кстати, мне ведь Степан – кузнец ваш… Вон, он, там, кстати – детям поделки показывает… до сих пор… Кует. Он от Ваших стихов в таком восторге!.. Мне он рассказывал!.. А я забыла!.. Надо же?!. Память дырявая моя!..

Соня

…Да?!. Да… Ой, спасибо… Так, он же только всего один… стишок-то и слышал!..

Людмила

Да?.. Ну, он, видимо под большим впечатлением!.. (Радостно, добро)

Соня

…Ну… Спасибо!.. Там не столько того стишка, сколько… У Степана Павловича, видимо, о нём хорошего впечатления!Хороший он человек…

Людмила

А Вы свои стихи читаете здесь?.. Очень хотелось бы послушать!..

Соня

…Да, нет… я… Не читаю – ну, когда тут?.. Все же мы

здесь на работе заняты… и так… Кто ж тут ещё… слушать будет!.. (Смеется)

Людмила

…Нет, нет – на сцене? Вы ведь, могли бы украшать ими свою программу!

Соня

…Да, нет, нет… Скорее… Скучнее… заунывной делать!.. Утя-я-желяать!..

Людмила

…Ну, как же?.. Неужели Вы способны… можете сочинять заунывные стихи?!. Не верю! Не верю – Вы просто скромная!..

Соня

…Да, нет, я…

Людмила

Да, именно скромная!..

Я просто, сегодня же, попрошу Александра Семёновича, чтобы Вы именно теперь и прочитали со сцены что-нибудь из своего!.. Для всех нас!

Соня

…Да, что Вы… Ну, зачем. В другой раз когда-нибудь…

Людмила

…Нет, нет!.. И для меня! Никаких других разов! Меня в другие разы здесь не будет. Если, конечно, не позовёте. Сами знаете. (Смеясь) Хочу услышать!.. Сегодня!

Соня

…Да… Я даже и не знаю – что… собственно. Мало пом-

ню…

Людмила

…Да ничего!.. Я, как раз, Александра Семёновича спрошу – какое его любимое, то и прочитаете…

Соня

Нет, нет!.. Только. Не говорите ему, что это мои стихи – вообще, мои стихи… Просто…

Людмила

…Ну, хорошо – просто!.. Просто, чтобы Вы выступили с какими-то, чьим-то… гениальными стихами!.. Так попрошу…

Соня

…Да нет, что Вы!.. (Резко меняет тему)

…Ну, всё равно, хотя это и не дело всей жизни… Но работа, и правда, очень, очень хорошая!.. Я ни в коем случае! Довольнаа-а!.. Очень. Я… В молодости работала… Какое-то время… я видела, какая работа бывает – так устаёшь. Очень. Эта – вообще, просто сказка!.. А то – лишь бы заработать… Днями, ночами. Хэ-и-и-ии!.. (Смеётся)

Людмила

…Да. Знаю. Есть много трудностей в жизни… Конечно. Ну, я обязательно… сейчас же уже побегу – не терпится!.. К Александру Семёновичу и прошу, чтобы Вас поскорее услышать!..

Соня

Да нет. Не…стоит…

Людмила

Даже не сопротивляйтесь!.. Сегодня мой день – я вправе попросить… истребовать себе наслаждения в тот день, когда я счастлива тут…(Смеется) Оказаться!.. Все, Соня, дорогая

моя, извините, извините… Мне же не нужно Вас отвлекать, а то на Вас-то всё висит!.. Это я то – такая довольная!.. Отговорила своё и забыла всё!.. А Вам – ещё работать! Я и забыла уже! Простите меня!..

Соня

…Да ничего, что Вы?!. Как же…

Людмила

Всё, всё – бегу… побежала… А Александра Семёновича я обязательно попрошу!.. Чтобы Вы ПРОСТО почитали.

Соня

…Спасибо… Но…

Людмила

(Сразу бежит к Александру Семёновичу)

…Александр Семёнович!.. (Дальше не слышно)

Соня радостно отходит в сторону. Машет руками слегка, сдерживаясь. Не знает – куда спрятать счастье волнение. Заходит Лида. Соня подходит, почти бежит к ней.

Соня

…Лида, скажи пожалуйста… Ты же ведь, поешь?.. Да?

Лида

…Да, немного…

Соня

Лида, ты, что можешь сегодня спеть?.. если можешь. Ты там… А то, нам бы сегодня программу украсить таким вот… цветочком!..

Лида (Смеясь смущается)

…Ну, у меня много песен на итальянском в репертуаре… На английском… Французские есть…

Соня

…А давай на русском?

Лида

…Ну, я на русском, в основном только народные пою… И то… Не сильно, чтоб.

Соня

…От!.. Супер!.. Давай, что-нибудь наше, народное!.. Чтоб все пели с тобой вместе!

Лида

…Ну. "Ой, мороз, мороз"?

Соня

…О-о!.. Хотя… У нас же осень. Александр Семёнович!.. Слушай, давай Лида " Ой, мороз, мороз" споёт, а?.. Сегодня?.. Прикольно будет. У нас осень, все стоят, мёрзнут, а тут – "мороз, мороз"!.. (Смеётся, заминаясь) Ну и, как бы – продолжение сюжета: у нас осень – мы её встретили… Теперь – зима… Мороз!.. А то Лида у нас, оказывается, самый настоящий соловей – певчая птичка!.. (Смеясь ласково) Чего же мы будем такую певицу прятать?.. От общества?

Александр Семёнович

…Хэ, хэ. А есть что-нибудь другое?

Лида

…У меня есть песни на итальянском в репертуаре… На французском и…

Соня

(Подходит к нему. Потихоньку)

Саш?..

Александр Семёнович

…Что, Сонь?..

Соня

Саш, давай попробуем – классно будет!.. Это, как раз… И все петь будут! Все знают!.. Давай… Этим можно зафиналить. Как бы – финал постановки… Зима – полный рассказ!.. Сначала у нас осень – всё влажно. Это – одна часть, плюс проводили лето, а теперь – зима: завершение. Холод… Тепло и жара, потом влажность, то и сё… Расхлябанное… А потом – мороз!.. Холод!

Александр Семёнович

…Сонь, это никто не поймёт…

Соня

…Ну, я, давай, сделаю, что будет, прямо, сценическое вступление… Мы разыграем, что осень… Людмила, вот!.. Как бы, уходит, думает… Да, думает о том, что будет потом… после неё… со всеми, кто тут… Можно… Даже в стихах набросать… У неё же стихи были. Н-ну, у меня, конечно, со стихами хило… Но, просто, чтобы по быстрому – набросаю… Может быть… что-нибудь.

Александр Семёнович

Ну, не зна-ю, Сонь…

Соня

…Сейчас я напишу… Таа-ак…

(Раскрывает тетрадку, начинает с азартом записывать, что-то, то и дело произнося неслышно губами) будет думать про мороз…

Александр Семёнович

…Хочешь – делай.

Людмила

…Вот!.. Вот, какой у Вас замечательный процесс… Творческий!.. Как!..

Соня

…И потом… У-гу…

Людмила

…Вот!.. Так, раз!.. И! Нн-у, не буду мешать!.. Творите!..

Александр Семёнович

…Дд-а, она сейчас натворит!.. (Шутя) Вы вообще не мешаете, Людмила!

…Только, там, подожди… Там же от мужского лица?.. У

меня жена… Что-то такое?.. Да?

Соня

…Да. Точно. Но, может, как-то перефразировать?..

Лида

Да… Там от мужского лица. Я не подумала.

Соня

…А может… У него жена?.. Ой, ревнивая?!. У коня: моего коня… у него жена?.. А?!..

Лида

…Точно!

Александр Семёнович

…Ну-у… Не знаю, как-то…

Соня

…А можно ещё приколоться, ведь – разыграть, сделать, прямо сценку… Жена коня… Нн-у, я могу сделать, например… Чтобы долго не обьяснять. Покажу, а потом – кто-нибудь из девочек сыграет. Надо только что-то… Гоша, не знаете, у нас есть что-то вроде сбруи?..

Или ярмо?.. Спросите на реквизите?.. Пожалуйста.

Георгий

…А-а есть?.. Да? Есть, Софья Витальевна…

Александр Семёнович

Ну, Сонь… Это уж излишество. Наверное. Это, знаешь, ещё сделай, чтоб у тебя они дугами упряжными обменивались… Как, это, знаешь, кольцами!.. Вон, с Ритой, чтоб Гена сыграл… Свадьбу такую. А то они всё никак не женятся. Рита так не хочет, я понимаю, но, хоть ради карь-еры,

может!..(Весело)И… Ярмо – надевали, на двоих, как… груз ответственности в семейной жизни!.. Ну, Со-нь!..

Лида

…Я могу и на итальянском… У меня много песен в репертуаре… И на французском.

Александр Семёнович

…Сейчас, Лида, подожди. Сонь, ну это…

Соня

А точно!.. Так и надо – ещё круче будет!.. С рядом, и дугами, вот это… Саша, ты гений!.. И я это всегда тебе говорю!

…Да ты подумай – как здорово…будет!.. Представь… Кто-нибудь будет "конём"… Ну вот, Гена, например. (Кричит, машет ему рукой) Гена, конём будешь?..

Гена

(Весело)

…Да был уже!.. Меня, вон, Ритка… в гневе какой только живностью не называла!.. (Обнимает Риту) Да, Рит?..

Александр Семёнович

…Рита, помогайте!..

Соня

…Вот. И, прямо, разыграем сценку – жена ревнивая, он приходит домой…

Александр Семёнович

…Ой!.. Соня, делай что хочешь!.. Всё равно Меня не послушаешь!.. Меня, кстати, Людмила попросила, чтобы ты сегодня стихи почитала. Разрекламировала, ты, да, уже ,свой "талант"?..

Соня

…Да, нет… Ну… Что я… Вообще, буду читать то?..

Лида

(Потихоньку начинает распеваться, кашляет, напевает,) Ой, мороз, мороз…

Кхе… О-ой…

Александр Семёнович

Вобщем, если хочешь и можешь – давай. А то я тебя никак уговорить не могу… Сколько уже говорю – ну сделай что-нибудь, номер какой-то… Свой. А ты – никак. Вот, уже и люди просят! (Весело) Давай! Готовься.

Соня (Радостно, скрывая эмоции)

…Ну, только у меня сегодня, конечно, ничего не подготовлено!.. Как-нибудь могу только постараться, как смогу… Что-то вспомнить.

Александр Семёнович

А как я тебе за три недели говорю – заранее что-то подготовь!.. Ничего…

Соня

…Ну, я попробую. Если ты хочешь. И, теперь, буду готовиться.

Надежда

…Лидочка, молодец!.. Какая ты умничка!..

Александр Семёнович

(Махнув рукой) А-аа!..

Соня

Может лучше ты выступишь?..

Надежда

…Только верхние нотки нужно чуть-чуть больше дотягивать.

Александр Семёнович

Нет, пока…

Соня

Ну а что?.. У тебя так здорово получается! Проза!.. Просто!!!

Александр Семёнович

…Ну, Сонь, в другой раз… Я пока не уверен в своих силах…

Соня

…Да, что – в другой раз?.. Что, неуверен-то?!. У тебя вообще!.. Когда этот другой раз будет? Тебе уже сорок два, а ты!..

Александр Семёнович

…Сонь, я сказал?.. Почти сорок три. Я не готов…

Соня

…Ну-у, два дня ещё!..

Александр Семёнович

Сонь…

(Соня делает выражение "всё, молчу". Достает тетрадку. Записывает спешно)

Гена (подходит к Александру Семёновичу. В пол голоса, тихо:)

…Александр Семёнович. Я текст выучил, вроде бы, вступительный… Вот, первые две фразы. Там-то, потом конкурсы пойдут. Вы не посмотрите – так, не так?

Александр Семёнович

…Ага, давай…

Гена

(Громогласным голосом, на контрасте с предыдущим тихим разговором)

…Ох-х!.. Здравствуйте, ребята!.. (повторяет, потише) Здравствуйте…ребята. кто… (Опять громогласно)Кто из вас хорошо учит уроки?.. а?..

Надежда

…Ой-й!.. (Вздрагивает, весело смотрит на Гену)

Александр Семёнович (весело)

…Они же так раньше времени ответят!.. Услы-шат! Ген!.. Ну, ты, прям!.. Ты детей развлечь хочешь или напугать?..

Соня

…Ага!.. Чтоб они точно уже все уроки – до конца, просто, школьной программы, сразу выучили!..

Гена

…Ну… Нет, просто – это же должен быть – богатырь?.. Сильный?

Александр Семёнович

…Ген, ну, понимаешь – если ты хочешь, быть богатырем с таким голосом, то ты сначала должен и внешне таким же быть!.. Богатырем. Си-ильным. Нет, ну ты, тоже, хорошо, отлично, даже, сложен… Но,когда такой голос – несопостави-

мо большой, в сравнении с тобой, появляется у… не настолько большого человека, то кажется, что тут уже какая-то болезнь!.. Хэ!.. (Смеясь) Ты извини меня, но, прямо, ощущение – не богатырь, а какой-то человек с нездоровыми нервами. Так что, ты, Ген, лучше своим говори – ну, чуть-чуть усиленным… Но, он тебе больше подходит. Больше выглядишь богатырём!.. Ну… Или, ещё, расти большой!.. (Весело) Наращивай мышечную массу!..

Гена

…Ну… (Качает головой задорно) С этим долго работать… А тут!.. Голос – раз!

Надежда (шутя)

…С психикой детей после этого – тоже долго работать придётся!..

(Смеются)

Гена

…Ну, ладно!.. (Тоненьким, девчачьим голосом, скорежившись, строя гримасу) Здравствуйте, ребята!.. А вы точно хорошо учили уроки?.. Если нет… То… ладно.

(Все посмеиваются)

Соня (Дописав)

…Ген, держи, если хочешь… Под " Мороз, мороз" разыграем…

Гена

…Угу…

Александр Семёнович

…У вас же там, вроде, без слов должно быть?.. Что ты там понаписала?

Соня (Махнув рукой)

…А! Чуть, там… сюжет. Расставила… По местам.

Надежда

Хорошо что без слов!.. А то, какая бы лошадь получилась?.. С голосом б-о-га-ты-ря-яя-а!.. (Смеётся)

Александр Семёнович

…Это, да!.. Это уже никто не выдержит!.. Даже те, кто тридцать лет назад плохо учился!..

Рита

А может всем и понравится?.. Может это конь Ильи Муромца!..

Гена (Пародируя её, умиляясь, тоже картавит)

…Да конечно понр-рравится!.. Будущая миссис Мар-рргар-ита Мур-ррромец!.. Ну, всё – я сейчас… Побежал.

(Целует Риту в щёчку)

Гена бежит на сцену, там обращается к детям.

Рита стоит задумчиво.

Александр Семёнович

…А ты, Сонь, давай – готовься! А то будет потом: "Ой-й!.. Я текст забыла!.. Подождите, не расходитесь – я сейчас найду, где это!.." (По доброму, весело показывает Соню, как она ссутулившись, перебирает, листает страницы)

Соня

…Угу.

Соня и так уже начинает спешно и усиленно листать тетрадку. Что-то беззвучно проговаривая губами, ища и запоминая.

Гена

(Со сцены. Своим, нормальным голосом)

Здравствуйте, ребята!.. А кто из вас по настоящему хорошо учится? Вот, вот… Как много настоящих умниц здесь сегодня!.. Я уже слышал, что тут сегодня, просто большой сход рыцарей и королев!.. Но они, ещё и, оказывается – учёные?!. Не похожи… Не похожи, а ведь, так, оказывается?!. По крайней мере – будущие! Да?!. Ой-й, вижу такие умные лица!.. Кто из вас, правда, хочет стать ученым?.. Ой-йй!.. Ну, даже не верится, что такие озорные ребята могут быть прилежными учениками!.. Но, верю, верю… Никогда не нужно судить по наружности людей ребята!.. Вот я – к примеру, знаете, кто?.. Ни за что не догадаетесь!.. А я… Илья Муромец! (Подмигивает Рите тихонько)

Не похож правда?.. Но, да, да!.. Вы, наверное, уверены, что настоящие богатыри должны быть огромными… И разговаривают они… вот таким голосом!.. (Делает глубокий, низкий голос, как у "богатыря", как и репетировал раньше) Ан-нет!.. Богатырь, защитник своей земли – это, прежде всего: ум… Не зря я спрашивал Вас – кто здесь хочет стать ученым?..

Рита

Сонь…

Соня

…А?..

Гена

Вот, много ли врагов Русской земли сразит один Илья Муромец?..

Рита

…Ты… Логопеда какого-нибудь не знаешь?..

Гена

…Может быть и много. Но катапульта – ещё больше!..

Соня

…А… (Отрываясь ели ели от тетрадки) Всмысле?.. Зачем тебе?..

Гена

…Но катапульту нужно сначала сконструировать!.. А пушечное ядро?..

Рита

Да… Нужно…

Гена

…А ружье, а танк?..

Рита

…Кар-рр-тавость… Каррр… Ка… (Нервно) Исправлять

буду.

Гена

…А самолёт?..

Соня

…Да ну. Зачем?.. (Параллельно всё время смотрит в тетрадку и готовится)

Рита

…Ну. Для артиста – это важно… Самое главное… Голос.

Гена

Вот, вот!.. И для этого нужна смекалка, нужен ум!..

Рита

И для этого… Нужен логопед. (Смотрит на Гену неподвижно и отсутствующим взглядом)

Гена

Вот и получается, что даже такому, как я, может быть, даже очень по силам защитить свой город или даже страну…

Соня

…Да ну, Рита!.. Ты что?!. Это же твоя фишка, конёк?!.

Гена

…И главное – даже не наращивать мышцы, но хорошо учиться!..

Соня

…Как мы будем все без твоего шикар-ррного "рр-р-р"?..

Рита

…Ага. Смеяться вам не с кого будет?..

Гена

Поэтому самый умный у нас победит в следующем конкурсе!.. (Уходит к краю сцены)

Соня

…Да, почему – смеяться?.. Нам, ну… мне, по крайней мере, очень, очень нравится это!.. Это же твоя индивидуальность!..

Рита

…Ну, эта индивидуальность не всем же может понравиться!.. (Продолжает смотреть на Гену неподвижно)

Соня

…Ты, что, из-за Гены, что-ли? Да ему, я думаю, тоже, очень нравится твоё произношение…

Рита

…Да… Нет. Просто… У тебя так бывает – что, когда, вот – просто… Никак настроения нет… Как… Успокоиться не можешь. Света белого не видишь за этим… Ужасно…плохим… Настроением

Соня

…Иногда. Но, в основном – когда с кем-то поссорюсь. Тогда, конечно – какой белый свет тут увидишь?.. Всё… Тучей, такой, большой покрывается!.. (Смеётся)

Рита

…Да, вот… Вроде бы и не поссорились. (Спохватившись) Ни с кем… А вот, как!.. Как всё вокруг закрыли… (переводит разговор)А так – для артиста: это же, самое основное, почти – голос.

Соня

…Так – индивидуальный!..

Рита

…Да.

Соня

…А, подумай – если ты ему, наоборот, меньше станешь нравиться с… простым произношением?..

Рита

…Да?.. Может быть?.. И правда… (Спохватившись) Кому? Нравиться?..

Соня

…Зрителю. (Пауза) Да и, кто сказал, вообще, что он стоит

того, чтобы ты под него менялась, а не он – под тебя?.. Зритель. (Меняет тему) Просто… Настроения нет, говоришь?.. Бывает…

Рита

…Да, с чего бы… Так? Всё отлично…

Соня

Тоже бывает – когда ссоришься, да… То есть – кто-то с тобой когда ссорится – хочется быстрее это закончить. А, иногда – всё и гладко и спокойно – идиллия!.. Живи, радуйся. А ты себя успокоить не можешь – сам, как будто, рвешься… нарываешься поссориться… Как будто, даже, пока не… поссоришься с кем-то – это, всё равно… не пройдёт… Наверное… Может быть – как это, когда… чувствуешь уже, что, всё-таки, с кем-то этим… человеком… поссоритесь… Уже. Только, пока ещё не поссорились… Всё хорошо… И, от этого… Неразбериха.

Рита

…Да…

Соня

…Может быть… А так – обычно, вообще… Я, это… Такое облегчение чувствую, когда ссора заканчивается, исчезает…

Иногда, как по ссорюсь с кем-то, а потом помиримся – я та-ак!.. Как будто вокруг море, море цветов расцветает… И солнце вокруг… солнце! И воздух чистый такой, прозрачный – что только дышать им, кружиться!.. и ничего больше не надо!.. Э-ээх!.. Короче говоря: хочешь поднять себе настроение – с кем-нибудь поссорься, а потом помирись. И всё!.. (смеётся)

Рита

…Да.

…Ну, я пойду, спасибо… Чтобы не мешать тебе…

Соня

Да, ты не…

Александр Семёнович подходит. Становится на место Риты.

Соня

…Э-ээх!.. Ну, как настроение?..

Александр Семёнович (пожимает плечами)

…Ну… Как-то.

Соня

…Это… Как я говорю – если у тебя нехорошее, плохое…настроение – поссорься, возьми, с кем-нибудь… А потом – помирись!.. И всё!.. (Смеётся, заглядывая ему в лицо, в ожидании оценки)

Александр Семёнович хмыкает, слегка улыбнувшись.

Соня

А так – праздник, конечно!.. "Праздник урожая"!.. Где? Здесь у нас в городе – тут, какой урожай?.. Максимум – кто-нибудь мобильник старый посеет… И смартфон новый вырастет!.. (Смеётся, взбудораженно, как на выступлении перед большой аудиторией)

Александр Семёнович (оставшись спокойным)

…Сонь, я понимаю – ты выступать готовишься… На ажиотаже. Но, поспокойней чуть… Береги силы для номера.

Соня

…Да, я – вообще – у меня их столько!.. Больше, чем, вон – у Ильи Муромца! У-ухх!..

(Указывает на Гену, который вместе с Надеждой занимается конкурсом со зрителями, смеётся)

Александр Семёнович

…Вот, после него, как раз и выйдешь. Сравним. Там песня Лены отметилась…

Ты что читать будешь?

Соня

…Да!.. Потом уже… услышишь… Там – чуть-чуть про жизнь, так… образно. А что случилось-то?..

Александр Семёнович

…Да, её срочно в центр вызвали – на замену. Там, важнее, конечно…

Соня

…Да. Странно… Я там у них репетировала… Она, вроде бы, среди самых… Последних позиций. Ну… Как – там

у нас многие…очень, намного… Лучше её поют, как бы… Но… Вот, её вызвали… (Весело) Вот удивительно! И артисты, вроде… Как, прям, лучше…

Александр Семёнович

…Ну, будешь стараться – и тебя вызовут. Давай, может – прочти мне, всё-таки?..

Соня

(Смущенно, но обрадовано)

…Сейчас, я… Точно не помню… Чтобы не забыть… Найду – где-то тут… (Листает тетрадку и борется с улыбкой, которая расползается всё больше и больше по лицу.)

Александр Семёнович

И на сцене так тоже будет?.. Давай, просто, я может, тебе помогу, подскажу – где, как сделать?

А то – ты сама наделаешь!..

Соня

…Да, нет, нет!.. Я сама! (Шутливо, нервно) Ты, что – во мне сомневаешься?..

Александр Семёнович

…Я не сомневаюсь в том, как будет, если я это поставлю… А так…

Соня

…Ладно!.. Кстати… Как у тебя наша яблонька?.. Кстати…

Александр Семёнович

…Да, ты же знаешь – я туда почти не езжу. Последний раз – дней восемь назад был… Ну, как… Живая, вроде бы. Но не думает пока плодоносить. Какая-то она, как вымороженная, сухая, что-ли… Но… Вроде живая пока… Может когда-то

и принесёт что-нибудь.

Соня

…Да, почва там у нас, конечно, не очень…

Александр Семёнович

Да и сорт, видимо слабый. Всё равно – нормальная земля… Можно было и из неё что-нибудь, да получить.

Соня

…Да. Ну, может, я, как-нибудь, на выходных… Будет день – заеду, там что-нибудь подшуружу?..

Александр Семёнович

…Сонь, ну чего ты с этой яблоней, и так хилой, возишься?.. Ты на неё время только потратишь… Я сколько, вон, нормального посадил там же – помидоры, сельдерей, картошка… И так далее – ты сама знаешь. Лучше на это время

потратить. Картошка, хотя бы, уже вырастет точно… Ты это соберешь и съешь… Пригодится… Конкретно.

Соня

…Ну, это всё – мелкое… Понимаешь?.. Яблоня – это уже, всё-таки, дерево, большое.

Александр Семёнович

…А ты над этим мелким постой, покорячься… знаешь сколько?!.

Соня

…Ну. Картошку, клубнику – сразу съедим и… всё. А это – уже целое дерево. Под ним ведь и сидеть потом можно будет вечерами… Это, как часть дома. Буду к тебе приходить, чай пить станем, сидеть… И ощущение будет достижения какого-то!.. большого… что мы уже что-то крупное вырастили, сделали!

Александр Семёнович

…Ага, будешь ты сидеть под своей яблоней и пить чай с вареньем из моей клубники, смородины и ежевики!..

Соня

(Смеясь) …Ага!.. И заедать твоей жареной картошкой!..

Александр Семёнович

…Да, а то, я тебя сколько уже прошу там с картошкой мне помочь?..

Соня

…Да, извини, всё сил нет…

Александр Семёнович

…Ага, на яблоню твою у тебя всегда есть силы…

Соня

…Ну, как – мою? Она же у тебя на участке!.. (Шутя, улыбаясь. Александр Семёнович, всё по прежнему немного рассержен)

Александр Семёнович

…Давай. Готовься. А то будешь стоять, в тексте искать.

Александр Семёнович немного отходит.

Соня (Шутит)

…Я, даже если буду – то гениально!..

Александр Семёнович немного прыскает со смеху, покачал головой. Смотрит в противоположную сторону от Сони.

Александр Семёнович

…Давай! Гениальная!.. (Жестом показывает на сцену, откуда спускаются Гена, Надежда и все те, кто там были ещё)

Соня собравшись, выдохнув, идёт и поднимается на сцену. На ступеньках приостанавливается, слегка шутя весело пританцовывает, глядя на Александра Семёновича. Тот машет рукой, мол: "иди давай!..", не перестав быть, всё таким же развеселенным её несуразным юмором.

Соня(вбежав на сцену)

Здравствуйте!.. Ну! С Праздником Урожая Вас всех!.. Хотя, конечно, какой урожай здесь у нас в городе?! Максимум… Можно листок бумаги посеять… А потом – найти целый блокнот!.. Даже, вот – и дыни, и тыквы, и – что там ещё, сегодня бутафорские, видите?.. А-аа?.. Яблоня?.. Ну да, совсем забыла – вон ведь же, даже яблоньки плодоносят по всему парку!.. Точно… Все собираем. Есть урожай!.. Ну, тем более. Ну, даже, если бы и не было… Но, тем не менее, разве мы с вами не празднуем Нового года, если вокруг не выпал снег?.. И не празднуем разве, Дня рождения, если не совсем довольны тем, как прошёл год?.. У каждого – свой урожай… Давайте сегодня, на нашем празднике Урожая собе-

рём обильный, богатый урожай хорошего настроения, радости, улыбок!.. И яблок по соседству! Потому что праздник – это же наше настроение… Пока мы празднуем – есть и праздник! И ничто, никакие обстоятельства не смогут его нам испортить!.. (Александр Семёнович жестом показывает ей побыстрее перейти к делу)А я – сейчас, быстренько, попробую – своим маленьким "произведением"!.. (С иронией. Начинает читать. Не как профессионал – просто, как самой покажется – нужно. Иногда – это просто выглядит плохо поставленной интонацией. Как у ученика, отвечающего в школе.)

Я терпеть не могу быть одна…

Я люблю быть одна только если

Точно знаю – пройдёт пол часа,

И мы снова окажемся вместе…

Я люблю, нет не дни – вечера,

Мне они лейкопластырь на душу, как будто…

Раз есть вечер, такой же, какой был вчера?..

Значит завтра – такое же утро?!.

Я люблю свой сентябрьский парк…

Листьев слова последнего шум под ногами

Мне они,утешающе: "Ладно!.. Раз так -

Значит скоро другие придут вслед за нами!.."

Все организаторы стоят недалеко и слушают.

Александр Семёнович – всё время, как бы, удивляясь и поражаясь тому, какая же Соня чудачка и, как бы, извиняясь перед всеми, этой яркой реакцией. Пытается сделать так, чтобы это походило на лёгкий смех, вызванный безталанным, ещё пока, неумехой, но "хорошо, что старающимся", ребёнком.

Людмила – внимательно, мимикой, как бы, сопровождая каждую интонацию.

Георгий – полу-присев, полу-оперевшись на каменный парапет – смотрит на неё с тихой и острой мыслью, и небольшой ярко жизненной улыбкой.

Гена то шутит, пританцовывая, упорно обращая Ритино внимание на себя, то смотрит в бумажку, которую ему дала Соня, разбирает её, так же, слегка пританцовывая.

Рита смотрит отстранённо – думает.

Надежда – повторяет,просто, в такт её интонации, как бы отыгрывая каждую ещё в сто раз усиленней, довольно наигранно, и,как будто слишком "одухотворённо". Как будто воспитательница, подсказывающая ребёнку в садике, но только с натянутым и принуждённым видом доброжелательности.

Лида – с немного непонимающим интересом.

Александр Семёнович

…Слова последнего шум!.. (Шутя подчёркивает "значимость" и "значительность" этих слов.

Подходит Иван Михайлович, что-то понемногу перебирает и переставляет среди проводов и вещей. Иногда замирает и, глубоко, смотрит на какой-то из предметов, которые переставлял.

Соня

Я люблю, так, люблю провода!..

Режьте!.. Пусть! Облака на картины!..

Я люблю вас. Но только когда

Нет сомненья, что небо едино…

Рита

…Да, дай послушать!.. (Слегка, по свойски пинает локтем Гену, который всё время задирает её и развлекает разными своими шутками и весёлостью, задорным поведением)

Александр Семёнович

…Но только, когда!.. (Смеётся, с посылом к Надежде и Людмиле)

Рита (Смягчая)

…И сам послушай… Вон – наконец-то на сцене женщина, которая не картавит. Наслаждайся!

Гена продолжает приставать к ней с шутками и милыми подколами.

Я люблю свою боль – ту, что МИГ,

От которой всё ВРЕМЯ спасенье…

И смертельные будние дни.

За надежду, что есть воскресенье.

Иван Михайлович проходит мимо Александра Семёновича и на время останавливается недалеко от него, сильно не слушая Соню. Погружен в какие-то свои тяжкие и тягостные

раздумья.

Александр Семёнович

…Вот же-ж!.. Надо ж было придумать – на празднике.. Детском, по сути – такое… "ПРОИЗВЕДЕНИЕ" прочесть!.. Ну-у-у, Со-ня!.. Тот ещё экземпляр!..

Иван Михайлович, не очень заметно кивает, поддакивает очень, слишком, даже, серьёзно.

Соня;

…Я терпеть не могу тебя.

Взгляд твой лучший и бесчеловечный

Он, хотя и не верю я,

Но, на этой земле, не навечно…

Соня, закончив, смущенно, застенчиво полу-кланяется

полу-приседает в реверансе, шутя немного, от стеснительности.

Александр Семёнович вздыхает, крутят головой, с выражением: "вот же, хочется же, ребенку!.. И не запретишь!.."

;;;;;;

Соня сбегает со сцены. Забывает даже попрощаться или же что-нибудь сказать.

Все хлопают. Соня спускается со сцены.

Гена

(Рите, с, серьезной шутливостью слегка)

Видишь, как оно?!. Лучший… И бесчеловечный!..

Рита задумчива. Стоит печально, подавленна немного и не обращает на него внимание.

Людмила хлопает, но со слегка расстроенным лицом. Не старается изобразить дикий восторг

Надежда

…Браво!.. Бис!..

Соня

…Ну!.. На бис уже никто это не выдержит!.. (Смеется – радостная, окрыленная, хотя и смущается.)

Александр Семёнович

…Да!.. Я – уж точно!.. Вот же ж!.. Гвоздь программы!.. (Шутя)

Соня

Шуруп!

Рита

(Гене тихо. Слегка, как бы, обиженно)

Я пойду попью…

Степан

(Подбегает. Руки сложены за спиной)

…Софья Витальевна!.. Это шедевр! Просто!.. Нет слов! Это тоже – из Ваш…

Соня

(Прерывает, всем видом показывает ему, что не нужно продолжать)

…А-а-а!.. Это, просто… Степан!.. Вы уже закончили?.. Неуже… ли. Вы заканчивайте, это… А то мы уже скоро закончим, а Вас ждать будем… Детей же, я знаю – потом не оторвешь!.. Так быстро… От Вашего столика… (Смеется заливисто и нервно. Потихоньку ему) Да, это тоже из моих…

Людмила (Александру Семёновичу и другим, с желанием уйти от разговоров)

…Я, наверное, пойду уже – надо читать…

(Идет к ступенькам ведущим на сцену)

Георгий

(Потихоньку.)

Софья… Здорово. Продолжайте.

Надежда

Ну!.. Сейчас ещё зафиналим!.. И-ии!..

Степан

Софья Виталь'на!.. Ну, я не нахожу слов!.. Вам за такое прекрасное искуство… чтения…(даёт ей понять, что не

выдаст) Лучше передам цветок от наших юных мастеров!.. (Протягивает ей выкованый медный цветок)

Соня

Ух-хххты!..

Степан

…От сердца и почек, как говорится!.. Дарю Вам!.. От наших юных… Ценителей высокого искусства!.. Тут, вот… Не очень вышло чуть-чуть – это я, конечно, напортил!..

Соня

…Спасибо!.. Только, неужели же Ваши воспитаники уже понимают такие стихи?.. И даже, что это – высокое искусство?..

Иван Михайлович

…Вот, я и не понимаю… Зачем такое при детях читать…

Соня

…Ну, а что тут такого?.. Разве есть что-то плохое? Мне кажется – эти можно и младенцу читать… Что Вам не… понравилось?..

Степан

(Стараясь сгладить ситуацию)

…Ну, не знаю – понимают, или нет… Но есть ведь, тот, кто им объяснит!..

Александр Семёнович

…Ну, давайте, давайте – быстрее на сцену!.. Соберемся… Чуть-чуть осталось…

Соня

…Лида, давай!..

(Подталкивает её весело на сцену)

Иван Михайлович несёт два бутофорских ярма. Георгий забирает их у него и надевает весело, шутя на Соню и Гену.

Георгий

О-оп!..

Соня (Смеётся)

…Я, даже не знаю!.. Сейчас, как это будет – после моего "трагического эпоса" (Шутя) смотреться… Что-то весёлое?!.

Александр Семёнович

…Действительно!.. Подождите! Давайте – другой кто-то?..

Соня

Давай – Рита?..

Людмила (На сцене)

…Ээ-х!.. Не надолго я,

Осень с вами!..

Вот, пока что

Ещё в моих шелках

И одеждах -

Стоят леса,

И земля

Украшениями

Моими завалена…

Но скоро ветер их

С веток

Сорвет,

Унесёт

И останется…

Александр Семёнович

Да, Рита, давайте – Вы, правда!.. Воплотите Сонины грандиозные замыслы!..

Всю эту ахинею!.. (Шутя)

Гена

…Да, Рит – чуть пораньше мужем и женой станем!..

Соня

…Ну, вот и здорово!.. Как раз и не я уже лошадью буду!..

Александр Семёнович

(Смеясь) …Хотя тебе бы подошло!..

Соня

…Рит, смотри… там, нужно… (Отводит её в сторону и начинает что-то обьяснять не слышно)

Людмила

…Только снег и

Мороз…

И искрящийся

Лёд…

Александр Семёнович

…Да ты меньше заморачивай её этими своими придумка-

ми… Пусть лучше, сделайте, Рит, по вдохновению – импровизацией собственной.

Соня

Ну, если что – тогда можно и по моему вдохновению сделать!.. (Дальше часть слов не слышно. Соня жестикулирует, объясняет что-то им увлечённо.Впереди разговаривает с детьми Светлана) Когда он… А там… Подойти. И, раз!.. Тогда… Потом. Попробуйте.

Светлана

…Вот! Тут папа работает!.. Видишь?..

Людмила

И твёрдый

Наст…

И снежинки

Стаями

В окно

Застучат:

– Открывайте!..

Зима!

Ждите!..

Декабрь

Идёт!..

Гена (Весело, нежно)

…Ну, Рит!.. Что? Лошадка моя!.. Пошли.

Рита

Поскакали!..

Людмила

…А я -

Буду скучать…

И встречи

Ждать

За завесью

Лета…

Александр Семёнович

…Завесью?!. (Смотрит на Соню, смеясь добро)

Соня

…Да!.. Я, просто за три минуты наляпала, что наляпалось – это вообще не стихи… Так, для детской прибаутики, может пойдёт… Хотя бы просто текст какой-то.

Людмила

…И мечтать

О том, как

Вновь все,

Пылающим

Цветом

Нарядятся ветки…

И за влагой

Весны…

Представлять,

Видеть сны..

Александр Семёнович

…Влагой весны!.. (Смеясь, глядя на Соню. Она разделяет веселье)

Людмила

Как

Земля

Яркой

Расцветекой

Засверкает,

Как эти ребята,

Румяные

Детки

Придут

Ко мне

В гости

А пока,

А пока -

Будет…

Светлана

Какая работа у папы, а! Да?.. Здорово?!.

Гена

Пр-уу-у!.. (Как лошадь и как всадник)

Александр Семёнович

…Ну, давайте, давайте!

Соня

Лида!.. (Взяв за плечи подводит её к сцене радостно) Лидочка, давай!.. Удачи! Не переживай!.. После моего "шЭдевра" – уже, как бы ты не спела – всё будет намного лучше!..

Людмила

…Только

Снег здесь,

Без меня -

Снега, да снега…

И метели

И едкий

Мороз…

Светлана

…А вон – папа, смотри!.. Видишь?..

Александр Семёнович

…Это точно!.. (Смеясь добро) Хочешь Соне хорошее сделать – не старайся сильно… Её выступление, хоть как-то хорошо будет смотреться!..

Соня

…Да!.. Сделай доброе дело!..

Светлана

…Ваня!.. Вань!

Лида выходит на сцену

Лида

Ой, мороз, моро-оз…

Не морозь меня,

Не морозь меня,

Моего коня.

Светлана

…Вань!.. Здравствуй! Папа!.. Вот папа!.. Привет, дорогой!..

Маша

Папа!..

Светлана

…Как у тебя?..

Маша

…Привет, пап!..

Иван Михайлович

…Да ничего. Привет.

Лида

Моего коня-а

Белогривого…

У него-о жена-а-а

Ой, ревнивая…

На сцене Гена и Рита изображают сценку:

конь (Гена) приходит домой к жене (Рита), она смотрит на него с подозрением, сажает за стол, ужинать, но настороженно продолжает искать вину. Обыскивает его пальто, находит чужую помаду, подкову, сено, уздечку, ленточки для гривы. И подозревает его за каждую мелочь. Конь Гена отнекивается, придумывая разное назначение в собственной жизни

этим предметам. Жена гоняется за ним со скалкой, они ссорятся, сбрасывают, каждый с себя упряжные дуги, потом мирятся и регистраторша (Надежда), помогает им снова заключить брак, который они скрепляют – обменявшись дугами, а потом, надев на себя одно, большое ярмо.

Светлана

…А мы тут решили к тебе прийти!..

Иван Михайлович

…Вижу…

Лида

У него жена, ой, красавица,

Ждёт его-о домо-оой…

Ждёт печа-алится…

Маша

…Пап, а мама сказала – ты тут работаешь?..

Иван Михайлович

…Да. Свет, зачем вам было приходить?..

Светлана

Вань, я, просто подумала – ты, как раз, сегодня недалеко от дома… мы, наконец к тебе на работу попадем.

Лида

Конь!.. Вернись домо-ой…

На закате дня-а…

Обними-и жену…

Она напоит тебя-а, коня!..

Светлана

Да и ты, хоть, с нами побудешь… Ты и так всеми днями работаешь – а тут, хотя и работа: как раз – и с нами, и на празднике!.. Как, если в выходной!..

Иван Михайлович

…Детям тяжело, наверное, сюда тащиться… Да и тебе. Зачем?.. Я бы и так пережил…

Светлана

…Да ну, Вань!.. Как раз, наоборот – здорово!.. Праздник такой!.. Детям посмотреть, порадоваться!.. Тем более, что практически, прямо у нас.

Лида и все за сценой хором

Ой, мороз, моро-оз…

Не морозь меня,

Не морозь меня,

Моего коня.

(Радостно, весело поют, веселятся, потом решают все забежать на сцену. Александр Семёнович толкает Соню на сцену, она стесняется. Дальше она, наконец-то решается и уже сама Соня тащит туда Александра Семёновича, хотя тот отнекивается. Все вместе допевают песню на сцене, радостно кланяются шутя, аплодируют весело.

Надежда

Спасибо очаровательной Лидии за такое зимнее настроение!.. Надеемся – зима придёт ещё не скоро и мороз – тоже, потому что будет просто бояться конкуренции с такой прекрасной, красивой зимой из Лидочкиной песни!.. И будет не решаться не исполнить просьбу нашей очаровательной красавицы!.. Не будет совсем никого морозить!

..Ну и на этой ноте… Я бы даже сказала, на певучей, мелодичной ноте, мы завершаем наш праздник – праздник урожая!.. Пусть в вашей жизни будет тепло, радостно и много, много плодов от любого начинания!..

Все

С праздником!..

Светлана

(Аплодирует)…О-оу!.. Ваня!.. Как хорошо тут у тебя!.. Ну, не работа – а праздник!..

Иван Михайлович

…На празднике, только, весь день тяжесть не таскают…

Все машут зрителям со сцены и потихоньку начинают спускаться со сцены.

Гена (довольный)

…Надо было тебе ещё, после того как ярмо моё взяла – ещё и его мне на шею повесить!.. Было бы прикольно!.. Как

в жизни!

Рита

…Ага. Ну, как бы я додумалась?..

Надежда

Фу-уух!..

Соня

…Лида, поздравляю!..(приобнимает и встряхивает её за плечи) Умница!..

Иван Михайлович

(Себе под нос) Зачем нужно было, вообще, приходить?..

Светлана

…Вань, хочешь, можем, как закончишь – погулять все вместе по парку. Тут сегодня столько людей, здорово!.. И такие у вас все в коллективе дру-ужные!.. Молодцы!

Иван Михайлович

…Света. Ну…Ты же не всё знаешь – как тут у нас что происходит. Тебе легко судить, не зная.

Александр Семёнович

…Ну!.. Всё, все молодцы!.. Сейчас, ещё Лариса Львовна приедет…

Соня (улыбаясь)

…Иван Михайлович!.. А это Ваши?..

Иван Михайлович

…Это… Жена, дети…

Соня

…Ой, здорово!.. Очень приятно познакомиться! Как хорошо, что Вы пришли… Давно?..

Света

Да, нет… Пару выступлений назад… Мы-то недалеко живём, но автобуса, как не можешь по пол часа иногда дождаться!..

Пока доехали.

Соня

Мы тоже – недалеко!.. Значит Вы ещё попали на моё "выступление"?!. (Передразнивая себя) Терпели это… чудо!.. Простите пожалуйста!..

Светлана

…Да, нет, нет… Очень даже…

Надежда

(Подходит, берёт Соню за плечи) Очень, очень хорошо, Сонечка!.. Супер! Ещё чуть-чуть, может быть, над ручками поработать, чтобы движения плавненькие более были… И будешь – совсем, совсем талантливой артисточкой!.. (Сжимает её за плечи, отходит, на подъёме. Разговаривает с другими, давая советы и играя)

Александр Семёнович

…Ну!.. Да, да!.. Реквизит, можете уже сворачиваться – всё уже!..

Иван Михайлович

Это Вы простите, а то я от работы отвлекаюсь, получается, не делаю ничего, а стою тут, болтаю… Я, просто, не ожидал, даже, что они приедут… У меня жена любит без предупреждения спонтанные вещи делать.

Светлана

…Ой, сейчас, сейчас, мы уже уходим! Чтобы не мешать… Сейчас, Маша, … пойдём…

Соня

…Да Вы совсем не мешаете! Что Вы!..

Александр Семёнович

…Не-ет. Это совсем увозите, увозите уже! Да… Сложить, хоть в какую-то и увезти, без разницы. Хоть в легковушку. Чью-нибудь. Главное, чтобы здесь не оставлять!.. (Смеётся) Ага!..

Светлана

…Пойдём. Не будем папе мешать!.. Видите – папа работает, не надо нам его отвлекать!..

Соня

(Улыбается) Сейчас, сейчас!.. Мы уже, ещё чуть-чуть и скоро Вашего папу к вам отпустим!.. Степан!..

Степан в стороне разговаривает с Надеждой.

Степан

…Софья Виталь'на?.. Что? (Бежит, сбивая дыхание,чуть не спотыкаясь)

Соня

Степан… Вы уже сложились?.. Или ещё… Куете?..

Степан

…Я?.. Почти уже… Но если надо!..

Соня

…Да, тут, просто, ещё одни юные зрители подошли. Это…

Светлана

…Светлана.

Соня

…Светлана – жена нашего Ивана Михайловича, знакомьтесь!.. Я, просто, думала – может они ещё… Пока папа собирается. Но, если всё, то уже…

Степан

…Да конечно!.. С удовольствием! Ребята, айда, пошли – посмотрите, как железки всякие делаются!.. Кузнечным делом занимались когда-нибудь?

Гаврила

…Нет!..

Степан

…Да ну? Неужто? Я сейчас – быстренько всё разложу, Софья Виталь'на… Что там – секунда же!..

Светлана

…Ой, да, что Вы!..

Соня

Спасибо, Степан!

Иван Михайлович

(Ухмыляясь, жеманничая)

…Да!.. А то вырастут оперативниками… Будут знать, как ковать… В наручники!.. Папу посадят!..

Степан

К шкафу прицепят…Чтобы на работу не уходил, а с ними играл. (Улыбается, но с лёгкой неприязнью.)

Соня отходит, разворачивает в стороне, стоявший там пакет.

Соня

…Саша!

Александр Семёнович что-то говорит Гене и Рите. Жестикулирует, смеётся.

Соня

Саша, подойди. (Пауза) Са-аш!..

Александр Семёнович

…Сейчас. Что?

Соня

…Подойдешь?

Александр Семёнович

Сейчас. Секунду!.. Подожди… (Продолжает говорить с Геной и Ритой)

Соня берет свой огромный пакет и несет его к Александру Семёновичу. В это время он заканчивает разговор с Геной и Ритой, те отходят.

Соня

…Саш. Я тут, чего-то, пирожков сделала… Много. Хочу, может быть, всех угостить… По чуть чуть… Хотела твоего совета спросить…

Александр Семёнович

…Ну, угощай, если хочешь.

Соня

Я… Просто, думаю – может они, какие-нибудь, не очень вкусные… Чуть подгорели ещё… Кажется. Или нет… Просто – экспериментальные… Попробовать… Сама, даже, не знала – что получится… (Смеётся нервно)

Александр Семёнович

Экспериментальные – и сразу столько?..

Соня

…Да!.. (махнув рукой) Так… Получилось… Просто, а то, может, ты попробуешь – скажешь:не надо?..

Александр Семёнович

…Ну, как я скажу – не надо… Доедай сама, что-ли, всю эту гору?..

Соня

…Там ещё второй пакет.

Александр Семёнович

…Ну!.. Ну ты и!.. Откуда столько энергии? Молодец, конечно!..

Соня (смущаясь, радостно)

…Спасибо!.. Да!.. Ну, может попробуешь?.. Бери.

Александр Семёнович

…Да, Сонь, спасибо… Я пока… Чуть-чуть ещё подожду – пока не хочу дела доделывать с тяжелым животом. Доделаю – тогда…

Соня

…Ладно!.. Да ну – после моих пирожков?!. (Как из рекламы) Пирожки от Софии – вы почувствуете необычайный лёгкость уже после самого первого кусочка!.. А уже после второго… Больше нет!

Александр Семёнович

А ты сама кушай-то!..

Соня

…Угу!..

Александр Семёнович немного отходит.

Соня

…Угощайтесь пирожками!.. (Кричит немного, чтобы все

услышали) Пирожки от Софии!.. Невкусно, жёстко, ужасно – зато бесплатно!..

Людмила

…О-оо!.. Да Вы, просто – хозяюшка золотые руки!.. Ещё и пирожки испекли?!.

Гена

…О-о-о!..

Надежда

Сейчас, сейчас!.. Конечно бежим!.. Когда тут вкуснятина такая!..

Людмила

Ну!.. Поражаюсь Вашей энергии!.. (Потихоньку) И торт принесли… И ещё и!..

Соня

(Потихоньку)…Ну, будет больше похоже на праздничный банкет! Угощайтесь!

Рита

(Шутливо) Сонь, специально для меня, да?.. Для тех, кто на диете?!.

Гена

…Ой-й! Ешь, толстушка моя!.. А то ветром унесёт!..

Людмила

…Ну, я смело и дерзко, всё же возьму один!

Гена

…Спасибо Вам, София – так Вы сохраните мне жену!

Рита (шутя)

…Такой же жабой и поросёнком!..

Людмила

…М-мм!.. С яблоком?

Соня

…Да… Но это – экспериментальные…

Гена

…О-оочень вкусно!..

Людмила

…Замечательно! (Попробовав)

Соня

…Наверное не очень получились, потому что подгорели…

Людмила

…Да нет, нет. Тут чуть-чуть вылившийся сахар поджарился, но он как раз карамелизировался и очень вкусно вышел… Как конфетка… Леденец.

Гена

…Ну!.. Это главный апофеоз сегодняшнего дня!.. (Ест пирожок, радостный)

Надежда

…Да, спасибо, София!.. Умелица Вы наша!.. Накормили! Отлично! Вот, ещё чуть-чуть корички в следующий раз добавить, и будет, вообще, у Вас, сущий шедевр!..

Рита (откусывает аккуратно пирожок)

…Да, очень… вкусно. Спасибо.

Георгий

…Спасибо большое, Софья. Вы очень талантливая девушка – кажется у Вас всё почти получается хорошо. За сегодня уже который раз в этом убеждаюсь.

Соня

(смеётся бурно, звонко) …Почему же – почти?.. У меня всё!.. Шедевры!..

Надежда

…Да, все бы так же хотели. Только, вот, как же нам, таким, как Вы суметь?..

Рита

…И каждый мужчина мечтал бы о такой жене… Гена, присмотрись!..

Гена

…Я уже к другой присмотрелся!.. Знаете, София Витальевна, вот, если бы не… присмотрелся бы! Если б, как говорят – путь к сердцу мужчины через желудок, то Вы бы его уж проде-е-елали!.. У-х-хх, как бы проделали!.. Не будь на нём Риты-ГАИшника! У меня там уже свой симпатичный пост ДПС!..

Рита

… Ага!.. Пусть только попробует!.. Меня взятками не возьмёшь! (Шутит) Не получится! Хоть десять пирожков!..

Надежда

…А то ещё подоспеет Рита-оперативник… И найдёт у Софи какой-нибудь белый порошок!..

Людмила

…Ага, прямо в пирожках!..

Соня

…Скажу – это мука!..

Людмила

…Ну, замечательно, Соня!.. Надеюсь…

Георгий

…Софья, Вы молодец. Не расстраивайтесь, даже если что-то не получается. Мало кто, вообще, столько хочет пробовать…

Людмила

(Потихоньку Соне)…Думаю – Александру Семёновичу

тоже понравится!..

Соня

…Спасибо… Лида, Лида!.. (Лида скромно сгребает ногами солому в сторонке на сцене) Иди сюда!.. Что ты там стесняешься?.. Попробуешь пирожки мои!.. Или боишься отравиться?..

Лида

…Да!.. Нет, я… Спасибо.

Соня

…Не бойся!.. Вот, эти все люди едят – уже где-то пять минут, и пока что ничего не случилось… Проверенно!..

Надежда

…Даже если потом что-то и по другому будет – то эти пять минут – у-мм-м!.. того стоят!..

Людмила

…Жаль – Степан не может попробовать… Ушёл. Он бы наверняка оценил это не меньше Ваших произведений!..

Соня

…Ой, кстати, да!.. Там же ещё дети и… Жена Ивана Михайловича – их бы, как раз угостить!.. Сейчас, я, может, отнесу… Хотя, далеко. Давайте звать уже их сюда, тем более – пока все тут: давайте уже Александра Семёновича поздравлять тихонечко?..

Надежда

…Да, да, да!.. Пора. Надо, надо…

Гена

…Точно. А то сидим тут, едим!.. Расслабились, забылись!..

Соня

Ну, побежали тогда… Там, за фургоном… Людмила, простите, ну Вы – прирождённая актриса… Может отвлечёте как-то нашего Александра Семёновича?.. А то, кажется, будет подозрительным, что вдруг мы все куда-то делись!.. (смеясь, суетясь)

Людмила

…Ну!.. Спасибо! Попробую… В меру своих способностей, конечно!

Соня

…Спасибо, спасибо!..

Давайте… Я быстро…

Все потихоньку убегают.

Надежда

Гоша, иди за палатку – там Соня торт уже готовит… Поможешь выкатить пожалуйста?..

Георгий

…Сейчас, конечно, Надь…

Людмила (Подходит к Александру)

…Александр Семёнович… (Отводит его в сторону) А… Как Вам… Вы не подскажите – какие, может быть… другие какие-то краски мне стоило добавить… В моё прочтение?.. Вы не заметили?..

Александр Семёнович

…Да, ну, что Вы!.. Какой там!.. Всё идеально! Вы настоящая театральная актриса, что Вы!.. Тем более – вон, видите: моя Сонька, вообще, что прочла – так это!.. А Вы ещё… Такая вода – и то прошла…

Людмила

…Ну-у-у…

Александр Семёнович

…Внушила себе, вообще, какие-то странные представления, доктрины о том, как нужно читать… актерствовать. (Людмила мнется, не зная что сказать) Раньше – в те годы, когда я ей ещё помогал в училище стихи ставить… Прозу – все в восторге были: как она читала!.. А тепе-ерь!.. Главное – ничего ей не внушить, не объяснить, когда показываешь – нет, всё по своему – так, как ей захочется. (Шутя, смеётся, оправдываясь, как бы, за себя и за неё)

Людмила

…Ну… Для актера, это, наверное, хорошо – собственный взгляд. (Поглядывает в сторону палатки, где Соня и остальные должны готовить торт) Своё видение…

Александр Семёнович

…Ну, не такое!.. Такое видение, извините!.. Творческая близорукость! Если я так буду "видеть" – Вы мне что скажите?..

Людмила

…Не знаю. По сути, должна то же, что и сказала Софье Витальевне… Но…Только…(Улыбается) Всё равно, наверное, по другому – потому что, Вы – человек, всё же другой…

Александр Семёнович

…Говорите!.. Говорите и самыми смелыми фразами!.. Вы ведь должны трезво оценивать всё, тоже, как артистка… Иначе я засомневаюсь в Вашем таланте и профессионализме!

Вот, если бы Вы так сыграли!..

Людмила

…Вот, действительно, если Вы в точности, в точности – до капельки прочтёте так же, как и Софья Витальевна… (Задумчиво) А я же, просто… В любом случае буду как-то по другому с Вами говорить… Просто от того, что Вы другой человек… Задумаюсь, спасибо Вам. Обратили внимание. Я, ведь, и не думала…

Александр Семёнович

Вот, если бы Вы так сыграли!..

(Из кулисы появляются все и несут торт с питардой и свечками)

Все (Поют)

С Днём Рождения тебя!..

С Днём Рождения тебя!..

С Днём Рождения, с Днём Рождения,

С Днём Рождения тебя!..

Хлопают и подносят торт к Александру Семёновичу.

Александр Семёнович

Ох!.. Спасибо!..

Задувает свечи.

Надежда

С Днём Рождения, Александр Семёнович!.. Дорогой наш!..

Гена

…Вот, тот редкий случай, когда под прикрытием поздравительной песенки можно, вдруг, перейти к начальнику на "ты"!..

Соня

…С Днём Рождения-а-а!..

Александр Семёнович

…Спасибо. Спасибо большое!.. Вообще не ожидал. Даже не мог думать!.. Так, только…

Соня

…Знакомое мне состояние – я так всегда – не могу думать!..

Александр Семёнович

Ну!.. Тебя-то я знаю, а вот я… (смеётся, радостно)…Так, только у меня же День Рождения ещё только через два дня!.. Так что… Но, спасибо!.. Не стоило! Совсем!..

Гена

Ну… Тоже!..

Георгий

…Ну, так, через два дня нас с Вами уже не будет… (Шутя) Хэ-э, простудимся на этом самом мероприятии, на сквозняке и-и-и!..

Александр Семёнович

…Да!.. Спасибо Вам большое. У меня так, честно говоря, уже давно не было… Чтобы вот так – на День рождения с кем-то собраться… Праздновать… Давно. И, такие все… Дружные!.. Вы!..

Гена

…Ну, а как это?.. Не верится, что к Вам никто прийти не захотел?..

Иван Мих.

…Или Вы, просто поставляться не хотели?.. Экономили?.. (С ужимкой, пытается пошутить, но в то же время – подлизываясь и расстилаясь)

Александр Семёнович

…Да, есть такие люди… Что и не захотят. А есть такие, что и придут – а лучше бы не приходили…

Степан

…А к Вам тут ещё один подарок!.. Софья Виталь'на – у Вас где-то… Дарите, Софья Витальевна!.. сокровище!..

Соня

…Во-оот!.. (Достает маленькую коробочку с часами – они из золота)

Степан

Так, ну, а ну-ка!..

Соня

Держи!.. Это… От нас. Всех…

Александр Семёнович

…Оо-оой!.. Спаси-иибо!.. Ну зачем?!. Это ж!..

Соня

…Да ну!.. Это… Ребята молодцы, вообще…

Александр Семёнович

…Ну, это же дорого!.. Как…

Соня

Вот так вот решили, собрали!..

Степан

…Да, что там, Софья Витальевна!.. Это же она всё с часами организовала!.. Что Вы… Софья Виталь'на, скромничаете?..

Александр Семёнович

…А-аа?!. Да?!.

Соня

…Ой, ну… Что там…

Александр Семёнович

…А-аа, тогда понятно – почему подарок, который мне вообще не нужен!.. Со-оня выбирала!.. (Чмокает её весело в макушку, приобняв)

Гена

…Да!.. Конечно! Человек, который знает Вас лучше всех!

(Все смеются)

Александр Семёнович

…Да… Ну, спасибо!.. Это же сколько они стоили?.. Вы, что – всю сегодняшнюю зарплату, наверное, на них потратили?!

Гена

…Не-еет, конечно!..

Рита

…Да нет!..

Надежда

…Конечно нет. Ещё пять пять зарплат к тому!.. И больше!..

Гена

Десять!..

Георгий

Украли. Коллективно. У нас же организация карманников – эти, вон, со сцены отвлекают (указав на Надежду, Риту, Гену и Соню), а мы – по толпе работаем… (Продвигается к Людмиле)

Людмила

…Ага!.. (Возвышенно по театральному) А я – Осень… Унесу с собой яркие краски, влажность дождей… Бумажники и мобильники!..

Гена

…Особенно у тех, кто плохо учился!..

Рита

…А в этом тебе помогут жаворонки!.. (Картавя) Жаворонки, жаворонки!.. Возвращайтесь!.. Летите на горбушку и продайте подороже!..

Гена

На горбушку хлеба?!. (Многозначительно сделав знак:) внимание! Не проговариваемся!..Конспираци-ия!…

Людмила

…Ой-ййй!.. Александр Семёнович, ну с Днём Рождения Вас!..

Александр Семёнович

…Да!.. Спасибо Вам! Это так… Приятно, правда!.. Я сейчас, знаете, что пожелал, когда свечи задувал?..

Людмила

…Не надо, а то не сбудется!.. Не надо, Александр Семёнович! Молчите!..

Рита

…Да!.. Тише!..

Александр Семёнович

…Да!.. Не верю я в это!.. Я, прямо, пожелал… Не то что, знаете, чтобы это сбылось из-за того, что я свечи задую… В это я тоже не очень верю всё… Просто, очень захотелось, чтобы так иногда бывало! Почаще!..Что вокруг меня столько хороших людей!

Гена

(Хлопая в ладоши) Пр-рравильно! И нечего про эти свечки!..

Рита

Да – главное: какой ты человек, а не… как ты задул свечки… Тогда у тебя и друзья будут…

Гена

Свечки!.. Задул!!! Которые они, друзья эти зажигали, зажигали!!! Мы этого не прости-им!..

Надежда

…Чтобы хорошие люди рядом были – с ними, наоборот, говорить надо… А не замалчивать… Ни про желания, ни про…

Георгий

Я тоже к суевериям не очень хорошо отношусь. Но, они, всё же, откуда-то пошли… Задуматься надо. Из народного опыта. Мудрость, всё-таки… Наблюдения… Много много

их. Не знаю, как про желания и свечки, но – заметьте, всё заветное лучше переживает время, если о нём молчишь?..

Надежда

…Это потому, что люди такие – я, конечно, не хочу сказать о них ничего плохого… Но, которым скажешь и они всё испортят…

Гена

Ну!..

Рита и Гена

Поздравляем!..

Всё

Угу!.. (Подтверждают так или иначе)

Георгий

…Ну, что – сейчас быстренько сложимся и…

Степан

Давайте отпразднуем немного, Александр Семёнович!.. Пусть – на лавочках-скамьях, как-то… Но!..

(Иван Михайлович проносит мимо разную технику и приборы – собирает, складывает их конструкции.)

Георгий

Хорошо – не подсудимых!..

Все садятся на ступеньки амфитеатра. Надежда, Людмила и Соня раскладывают еду и стаканы.

Степан

…Ну!.. У Вас есть настоящее сокровище!..

Александр Семёнович

…Ну… Будем теперь подтягиваться к этому!.. Да, вещь меняет человека!.. Хорошая вещь… которой нужно соответствовать…

Наташа

…Да, всего лишь, кажется – какой-то кусок материи… вещица какая-то, бездушная безнравственная…

(Смеются)

Гена

…Ну! .. Как ты, прям, о ней!..

Наташа

…Ну – в смысле: у неё… у любой вещи ведь, нету ни… ду-

ши, ни каких-то моральных принципов… нравственности… О-пп!.. Держи! (Бросает стаканчик Гене, кружась, радостно раздаёт и кидает стаканчики всем им)

Георгий

…Ну, откуда ты знаешь?.. Ты же у утюга не спрашивала?.. Да и у вещей больше нравственных принципов и морали, чем у людей, кажется – они, хотя бы не делают всяких пакостей.

Гена (Весело)

…Но и хорошего ничего тоже не делают!..

Наташа

…Ну нет, я не про то – что ведь, вещь ничего не скажет, не сделает, не взглянет – назидательно или с осуждением… А всё же, человеку, рядом с ней, или имея её при себе, хочется стать лучше – подтянуться… Не удобно – не соответствовать.

Гена

…Ну!.. Понятно!.. Никакой человек не будет казаться идеальнее, чем вещь – он может быть, имеет в тысячу раз больше добрых качеств, чем она…

Степан

Ну конечно!.. Какая вещь сравнится с человеком во всём том хорошем, что… он… ну… может прожить?!.

Георгий

…Но у неё нет тех неприятных… Для тебя, хотя бы, конкретно… которые отвращают от полного соответствия какому-то человеку – от того, чтобы брать с него пример… так?..

Гена

…Да. Именно. Одно плохое (показывает кавычки руками) чувство или деталь в поведении способна заставить… Тебя перестать ценить его как пример… человека. Одна малень-

кая деталь!.. И всё!.. Уже ты не считаешь его стоящим того, чтобы брать с него пример…

Соня

(Ходит, как бы, от нечего делать, машет руками и потоптывает то туда, то обратно по паре шагов) …Да. Вот.

Надежда

…Вот, как, всё-таки, человек… мы – люди: как, всё-таки зависимы от внешнего – ведь вещь имеет только внешние качества… И только внешним данным – человек уже готов подражать, стараться соответствовать.

Степан

…А не кажется ли Вам, что в вещи, которой мы так хотим соответствовать – мы уж, всё равно видим след людей – одного, или многих, неважно… Хоть целого пласта… общества. Так сказать… Тех, которые заслужили, так или иначе, у нас уважение… желание быть на них чем-то похожими?.. Богатство, стиль… Элегантность, дорогие дамы!.. (Шутли-

во) Всё это – мы ведь видели в вещи на ком-то, или рядом с кем-то, кого мы оценили, как богатого и элегантного?..

Не кажется ли?..

Георгий

…Иначе – то неодушевленное, что в нас вызывает желание подражать – несёт на себе след вполне реального, одушевленного?..

Гена

…А не кажется ли, дамы и джентельмены, что уж слишком мы с вами сегодня философы и в не очень подходящем месте?.. (Смеясь) Сидим, такие, на лавочках, с пластиковыми стаканчиками!.. Пирожки жуем!.. И ра-ассуждаем!..

Георгий

В большинстве случаев – философствуют люди, как раз в не лучшем состоянии… На лавочках и с пластиковыми стаканчиками…

Надежда

Когда их жизнь, как раз, к тому подталкивает!.. Своими невзгодами и горестями!.. (Весело, беззаботно жуёт пирожок и пританцовывает)

Степан

Да, богатство и налаженность часто развращают и заставляют перестать думать о жизни…

Георгий

…Как раз – о жизни-то они, все богатеи и думают!.. О своей, больше всего!..

Степан

…Ну, ты не зарекайся – завтра, может, сам богатым таким будешь!.. И нормальным. Не все же одинаковые.

Георгий

(Заложив руки за голову, шутит) Да, перед Вами будущий миллиардер!.. Налаживайте связи… и отношения!.. Ну! Пирожков мне!..

Надежда

…Пожалуйста!.. (Протягивает ему шутливо пирожки)

Людмила

…Вы стаканчик не желаете?.. (Шутливо-раболепно)

Георгий

…Так, так… Благодарю!.. Хорошая вещь!..

(Рассматривает стакан, как ценитель) Антиквариат?..

Соня (Её никто не замечает)

…А и, почему же, как раз – это не самое лучшее положение?..

Людмила

…А то!.. Можно даже… с минералкой!..

Георгий

…Да, что Вы?!.

Людмила

…А я в жизни не пропаду, а?.. (Смеясь)

Соня

Иногда, как раз, и понимаешь, что, вот такие минуты в жизни – и есть, самые, самые… (Голос тает. Никто не услышал)

Все смеются

Александр Семёнович

…Конечно не прпропадете!..

Георгий

А вот торт – может и пропасть, если так стоять будет!..

Надежда

Да!

Соня

…Ещё как!..

Александр Семёнович

Ну, точно!.. Давайте уже, что ли попробуем Ваш прекрасный дар!..

Людмила

…Ну, давайте, давайте!

Рита

…Угу.

Александр Семёнович

…Налюбовались уже…можно и!..

Степан

(Хлопнув в ладоши)

…Да, давайте…

Все становятся вокруг торта.

Людмила

…Александр Семёнович, ну Вы режьте – как именинник!..

Александр Семёнович

…Да ну!.. У меня же ещё через два дня только!..

Все

…Да!.. Ну, давайте!..

(Разными возгласами убеждают)

Гена

…Ну, тоже!..

Степан

…День быстро пролетит – какая разница?..

Георгий (Шутя)

…У меня – вообще только через месяц: я, тогда, вообще к торту не прикасаюсь!.. (Отходит, выставив руки, как бы, отталкивая торт)

Александр Семёнович

(Шутливо)

…Ну, а то – я ж его не покупал, а искромсаю таки это творение… И притом, за чужие деньги!..

Людмила

…А мы его, совместными усилиями, ещё и за чужие деньги сьедим!

Надежда

…Ага – имениннику дарят всегда торты, а едят сами – хорошо если празднующему, хотяб кусочек перепадет!..

Георгий

…Да – весь торт достаётся имениннику только если ему в лицо им запустят!..

Александр Семёнович (улыбаясь)

…Ну, почему – за чужие?..

Гена

(Не услышав Александра, отвечает Георгию) …Да, кстати, да!.. (Смеётся)

Степан

И то – не юбиляру, а асфальту большей частью…

Александр Семёнович режет торт.

Надежда

…Да, так что, разбираем – едим!.. за чужие деньги все!..

Александр Семёнович

…Почему – за чужие?.. Вы же все, всё-равно скидывались!.. (Улыбаясь режет дальше торт)

Пописает неловкая пауза среди всех остальных. Александр Семёнович радостен. Дальше режет торт. Почти закончил.

Соня

…Ты нам всем зарплату и работу даешь!.. (Весело) Круг замкнулся!..

Людмила порывается вперёд, выплеснув руками.

Людмила

…Ну!.. Тарелочки, тарелочки!..

(Все разбирают пластиковые тарелочки)

Георгий

…Так…

Степан

(Раздает тарелки Рите, Соне, Надежде)

Умм… Берите!.. Дамам тарелки.

(Гена болтает с Надеждой)

Иван Михайлович

(Ему дали тарелку)

…Да… ладно. Нам, мужчинам, можно и без сладкого!.. (Пытаясь пошутить – корёжась и жеманничая) Ну… Только если за здоровье именинника!..

(Протягивает тарелку, подмигивая Степану, Георгию, Гене, Надежде и Рите, которые вокруг него.)

Степан скептически поглядывает на него.

Степан

…Ложечки там, в багажнике, можете взять…

Людмила

…О!.. Кстати, ведь, Иван Михайлович, где Ваши Светлана Николаевна и маленькие шалунишки?.. Тоже тортик поели бы!..

Иван Михайлович

…Да, они… Станут ещё на торт налегать – всем ничего больше не останется!.. Две третьих торта счету и всё!..

(Опять, корёжась, шутит.)

Людмила

…Вы зовите их сюда!..

Степан

Конечно!

Александр Семёнович

…Да, точно, позовите!..

Иван Михайлович жестом зовёт жену и детей к скамейкам, амфитеатру.

Александр Семёнович

(Кладёт кусок на тарелку)

…Так, это вам!.. (Отдаёт Людмиле)

Соня зажато переминается с ноги на ногу в стороне.

Александр Семёнович

…О!..

Людмила

…А-а-а кто здесь любит сладкое?!. (Александр Семёнович протягивает ей торт)

Степан

…Держи то-орт!.. (Даёт дочке Ивана тарелку с тортом)

Рита (к девочке)

О-о-о!.. Сколько мы потом с тобой будем работать над фигурой после этого, да?..

Девочка радостно кивает и начинает притрагиваться к торту.

Маша

…Спасибо…

Александр Семёнович

(Протягивает ей и Гавриле ещё несколько кусочков торта на тарелках)

…Поделитесь… Угостите маму с папой!.. Ну!.. (Дети бегут)

Степан

…Ну!.. Вот это у вас и доставка еды!..

(Улыбаются)

Светлана Николаевна подходит робко. Счастливая смотрит на детей, а потом – на Ивана Михайловича. Он торопится – побыстрее развернуть всех отсюда.

Гаврила

…Ма-ам!..

Маша

…Мам, держи!..

Георгий

…Вы не уроните, а то маме с папой не достанется!.. Вы-

роните же! Птички будут кушать.

Светлана

…Ой, спасибо!.. Накормить решили маму с папой!.. Добытчики наши! (в сторону Александра Семёновича и других) Спасибо!..

Гаврила подбегает к Ивану Михайловичу, протягивает ему тарелку с тортом, в другой руке держа свой кусок.)

Иван Михайлович

(Взяв свою, он берёт и вторую тарелку, сразу, сделав вид, что решил – это всё ему)

ООО!.. спасибо!.. Аж два куска! Спасибо, сын!.. (Шутя, как всегда, почти) А ты, что, не будешь?.. Сам-то?..

Мал. стоит, не решаюсь, что бы сказать?

Иван Михайлович

Ну, ладно… тогда, как хочешь… (Делает вид, что начинает есть торт) …Да ладно, ладно!.. Держи! (Отдаёт кусок торта. Мал. с дрожавшими уже губками, берёт торт. Иван Михайлович победно оглядывает всех, посмеиваясь)

Александр Семёнович

(Заметив Соню, мнущуюся нерешительно в стороне) … Сонь!.. Ты чего стоишь там!.. Иди, торт бери… (Соня нерешительно подходит) …А то стоит, как не своя – чего ты, Сонь, это… как бедный родственник?.. Ждёшь, пока торт сам к тебе придёт?.. Или ждёшь – пока я тебе всё положу?.. Что, мне тебя обслуживать, что-ли?.. (Весело, шутя)Персонал обслуживающий я, что ли? Как, это – разносчик на базаре… (Шутя. Мягче. Обращаясь с шуткой ко всем) …Берём торт!.. Торт берём!.. (Говори с рыночным акцентом) Трынадцть рубли ш-тука!.. (Смеются) Так, что ли?.. Бери… А то, пока не сделаю… так и…

(Протягивает ей кусок торта)

Людмила

…Ну!.. Давайте соберёмся!.. Что-нибудь об имениннике-ю-е, может, кто-нибудь скажет?..

Все сходятся вместе.

Степан

…Ну, Вы и скажите! Первой, раз…

Людмила

…Ну!.. хорошо. Александр Семёнович… С Днём рождения Вас ещё раз!.. Это для начала… Я Александра Семёновича знаю давно… Аж уже, почти… Семь часов!..

(Смеются)…И, что я могу сказать об этом человеке? Мне он совершенно ничего нехорошего ещё сделать не успел…

(Смеются)

Георгий

…Ещё успеет!..

Людмила

(Смеясь) …Вот!.. Но я парой слов уже обменялась человеком, который его давно, давно знает… даже дольше, чем я!.. С Соней.

(Соня кивает) …И из её слов… тех немногих, что она успела сказать мне о Вас, Александр…

Александр Семёнович

…А чего это – немногих?.. Чего, обо мне и сказать, что ли нечего?!. (Шутя) А, Сонь?!.

Соня (Тоже шутя)

Этого всего словами не описать!..

Людмила

…Вот. Из этих слов я поняла, что даже и человеку, знавшему его уже… Ох-х сколько!.. за столько лет он не наскучил… И не стал противен. (Тянет слегка, подбирая слова)

Александр Семёнович

(Смеясь)…Что, правда?..

Людмила

…А-а!.. Ну… что через столько лет – человек, всё ещё, шикар-рр-рного о нём мнения. (Соня кивает шутливо: "вот так вот!..") И… мне кажется – лучше всего о человеке говорит то, что о нём думают окружающие – те, кто его знают. Да?..

(Все аплодируют. Степан радостно, но слегка с грустью кивает, хлопает, рассеяным взглядом мечется по сторонам)

Гена

…Да, правильно, да!..

Георгий

…Это так.

Рита кивает, грустно поглядывая на Гену.

Александр Семёнович

(Улыбаясь, задумавшись слегка)

…Мне очень приятно, спасибо!..

Людмила

…Ну… Так вот… Из этого я могу сделать вывод, что наш Александр Семёнович – очень даже достойный человек!..

(Все опять хлопают)

Александр Семёнович

…Ну, Вы сначала – у других ещё спросите!..

Людмила

…Но, но!.. Даже если бы и сказал мне кто-то… надо сказать… уточнить… если бы кто-то сказал мне про Александра Семёновича что-то плохое… ну, отрицательное – это… даже если какой-то человек, который тоже давно его знает – из этого бы уже не следовало делать столь быстро выводы – потому что… это работа в одну сторону. Если кому-то что-то не очень нравится в человеке – хоть что-то… Он уж, не приминет , так часто, возрастить это до такого большого размера, что кажется – это уже… каким-то смертным… (Не находит слов) …И, уж точно, может упоминать о человеке, в котором он это найдёт – хотя бы уж… с тенью маленького, такого презрения… небрежения в какой-то фразе… Даже если этот человек и совсем даже ничего плохого не делал – и вообще идеален… (Смеется) А кто-то, кто позлее, то и вообще – может нагло лгать про своего… человека, знакомого ему… И это не значит, что это характеризует так хорошо… описываемого человека… Это, может быть, описывает и говорящего… иногда. Когда он несправедлив…

Соня

…Да… это…

Людмила

(Кивнув)…Нет. Каждое слово упрека я поставлю под большее сомнение и не приму, как единственную правду, пока не проверю сама.

…Человеку свойственно осуждать… И искать изъяны… Но, как раз, чем меньше таких изъянов, описанных из уст… говорящего человека я услышу… Тем, значит, более хороша, достойна будет та натура, что изгнала, если так можно сказать, даже и эти всегдашние придирки, замечания… к каждой детали, при наблюдении за ней…

Степан

…Браво!..

Людмила

…Так что… сьедим же этот праздничный торт… (Поднимает тарелку, как бокал во время тоста) за того человека… Александра… который в устах другого человека не смог оставить места даже для маленького презрительное упрека… придирки… Ура!..

(Все кричат "ура!")

Георгий

…Ох, Софья – расскажите кому-нибудь обо мне!.. Моим будущим работодателям согласились бы Вы рассказывать, за хорошую плату!

Степан

…Кстати. сьедим за юбиляра?.. (Растерянно, но делая вид деятельности и задорного) Надо найти что-нибудь – запивать-то?.. Сейчас я… (Отходит в сторону, ищет между коробков и пакетов.

Георгий

Ну, так, может быть, та, со слов которой Людмила Санна и может делать выводы о нашем Александре – может быть и скажет… уже нам несколько слов?.. Софья Витальевна!.. Хотите?..

Соня

…Да, ну… попробую!.. Может… я.

Александр Семёнович (Смеётся)

Ну!.. Давай, давай!.. Выкладывай весь компромат!..

Гена

…Да, а то ведь, Вы лучше всех его знаете – всё равно!.. Мы все только недавно с ним встретились…

Соня

…Да. (Встав готовится, откашливается) …Я судить об

Александре Семёновиче могу, к счастью, не только из того, что кто-то о нём скажет, а из того – о чём он сам говорит и… Молчит, или что он делает. Он, вряд ли, даже, воспримет сейчас серьёзно, если я начну расхваливать его на все лады… Он, слишком хорошо знает меня – которая, увы, очень часто… Прям, очень, не слушает его советов, или, вообще не соответствует всему его… уровню. Я существенно, конечно, во многом до него не дотягиваю и очень проигрываю, порой, когда не прислушиваюсь… Ну, или не получается у меня сделать всё… В соответствии с его… Подсказками. И этим я, часто раздражаю и его…(Пытается полушутить, весело) Прости, Саша!.. Знаю!..

Гена

…Эдак мы, ещё и сейчас больше узнаем не об Александре, а о Софье Витальевне!

(Шутит)

Соня

…Хэ-э!.. Это, да… Ну, ты, Саша, и так знаешь – какая я бываю каракатица!.. Но, всё же… Это не из не любви к

тебе…

Александр Семёнович (Шутя)

…Ага! Из обожания!..

Соня

…Это – просто потому, что у меня часто недостаточно сил… Бывает… И ума.

Александр Семёнович

…Во, вот это ближе к истине!..

Соня

…Но, так – я, правда, очень, очень тебя уважаю и ценю… Может, в это и сложно поверить, зная мои поступки и поведение, но… Ведь оно зависит не только от тебя, правда?.. И от моего отношения ко мне?

Гена

…И тогда Анжелика, наконец сказала Арнольду всё, что так давно копилось и бушевало в её сердце!..

(Рита, смеясь толкает Гену локтем в бок)

Соня

…Да.Арнольд. Вобщем, прости меня, глупенькую!.. Но, правда… Сказать об Александре Семёновиче я могу много… Очень. Он очень… Нет… Я, правда… хочу сказать, что Александр Семёнович, на сколько я его знаю… а я его хорошо… очень!.. прям… Знаю!.. Он невероятно талантливый, умный… Добрый и заботливый человек…

Александр Семёнович (Шутя)

…И ласковый, и чудесный, и просто солнышко… и, не увольняйте меня, пожалуйста!..

Степан, потихоньку, делая вид, что что-то ищет : уходи за

амфитеатр.

Соня

(Смеётся) Хэ-э-э!.. И с отличным чувством юмора!.. Нет… Для меня Александр Семёнович – вообще – это такой человек, какого… другого нигде больше нет. Вообще… Он мне, как…

Александр Семёнович (Шутит)

…Здорово. Меня такого нигде больше нет… Буду знать!..

Соня

…Хэе-э!.. (Смеясь) Он мне, во многом… Помог в жизни… Очень… Он мне, как… Мало того, что, как друг, очень хороший… Но и, как… брат почти… Или отец. У меня таких, этих… Родственников не было, но Александр Семёнович – так… Настолько полно их мне заменил, что я не чувствую себя ни… Сиротой, ни… Вобщем, Александр Семёнович смело мог бы заменить человеку целую семью. И уже мог!.. И, что уже хорошо говорит в его пользу… что столько

лет – он ещё меня даже терпит!.. (Смеются) До сих пор!..

Александр Семёнович

(Сурово-шутя) …Ну-у, пока терплю!

Надежда

…Да, да! Цените, София!.Ведь терпение – это то, что поддерживает установленный порядок. Так что, если Вам нравится ваша жизнь, отношения ваши, то… Какими бы прекрасными они и не были – чтобы их поддерживать – всё равно придётся что-то терпеть. Хотя бы в каких-нибудь мелочах. Даже самого себя!..Чтобы установленное… течение спокойно длилось. Если не хватит терпения, к примеру, поссоритесь – значит перестроить его хотите. А перестроите – опять терпеть надо будет. Уже в новом строе. Так вот!

Соня

…Ну! Надежда, Вам бы книги писать – у Вас ведь замечательно, просто замечательно получается настолько глубоко описывать всем известные истины!..

Людмила

…Только иногда думаешь – стоит ли вообще терпеть?.. Терпение иногда играет с людьми злые игры. Смотря – что ты терпишь…

Надежда

…Ну!.. Если бы всем они были понятны!.. Сонечка, Вы даже не знаете – какие среди людей бывают… элементарно даже грубияны… К тому же, не все и додумываются ещё до таких элементарных мыслей. Великие мыслители, простите, тоже основываются ведь на самом простом. Основополагающим.

Соня

…Ну!.. Нет! Я же и говорю… Я считаю – это очень хорошо!.. Это… важно! Я… Ведь, даже, как писатель и понимаю, что иногда не так важно… и обязательно выводить какие-то законы жизни – можно даже просто её хорошо описывать… В её, самих явлениях, уже, всегда они заложены… Они, ведь,

суть, пронизывающая бытие.

Людмила

Просто, если человек терпит что-то в том, что хорошо – это одно…

Александр Семёнович (к Надежде)

Конечно – на основополанающем!.. Да, на простом – всегда. Я Соне это внуша-аю всё время, а она всё свои заумные, какие-то, измышления наворачива-ает!..

(Соня резко обиженно и возмущенно оборачивается на Александра Семёновича)

Людмила

…Но, просто, мы иногда, что-то, что не хорошее, что неправильно, терпим… И, как бы нам не хотелось терпеть и, как бы не нравилтсь… Таким образом такой, этот порядок поддерживать – вообще, это ведь неправильно?..

Александр Семёнович

…Считает – что, вот это – по умному, философски будет!..

Соня

…Ну! Вот меня, именно, терпеть – правильно!.. (в шутку) Я, как лекарство, Мистура…пилюля! Горько, но нужно!..

Надежда

…А Вы будьте послаже, послаже, Сонечка!.. Раз такой человек золотой рядом! Который, как брат!..

Аександр Семёнович

…Да. А вот, настощий мой брат – совсем не ценит… Знали бы вы, как относится!.. Ой-й!.. Это вообще! Не буду, даже, рассказывать, мозг вам засорять… (Неловкая пауза) Вот, вот так, как мы вот, с вами сейчас – сидеть, отмечать… Да

это – вообще было бы с ним невозможно. Да вы что! И представить невозможно, даже!.. Я, потому, даже сильно и не устраиваю Дни рождения… Потому что, как пригласишь – то… (Неловко все слушают и не знают, что же можно сказать. Людмила, глядя в пол кивает.) Это… А, ладно. Такие бывают люди… что и… Говорить не хочется. Ну, ладно!.. Прорвёмся!.. Было, что пригласишь на День рождения людей, а они – только… Так всё настроение тебе испортят!.. Что… Вот, знаете – сегодня в День рождения, да?.. Есть такое желание… Хочется снова жить… что-то делать… Стремиться куда-то. А, думаешь – а почему же раньше, после прошлых всех своих Дней рождений, ты, так ни к чему и не пришёл? Ничего не смог?.. не добился? Наверное, вот – потому, что не те, не правильные люди… были всё время вокруг. Которые только лишали желания жить. Вот, сегодня сижу с Вами – так радостно, так хорошо!.. И жить…И двигаться хочется… А потому, что Вы – ко мне с добром. А те все люди… Как ни горько признавать, но видимо – со злом… А ты ведь, всегда думаешь, что с добром – просто ты какой-то… Как-то неправильно живешь. (Конец с улыбкой)

Гена

…Ну, не дело, не дело нам, мужчинам, плакаться, Александр Семёнович!..

Соня

Да он не плачется! Просто такие люди… Я знаю. Вы б знали!..

Надежда

…Чем больше мы циклимся на проблемах, Александр Семёнович, тем, будет всё хуже и хуже!.. Так что, отпустите проблемы!..

Александр Семёнович

…Да я не плачусь – что там?.. Я, наоборот, ко всему стараюсь с юмором относиться!.. Чего уж? Если так, то..Что ж, скорбеть, что ли, всю жизнь теперь? Наоборот. Если людей не изменить уже, то, хоть, с чувством юмора – полегче всё!.. Пошутить, посмеёшься над всей этой… котовасией!.. (Смеясь) И легче уже… И не так тяжело уже это всё!

Георгий

…Ну, если что… теперь я осмелюсь взять слово. Александр, могу пожелать Вам…хочу сказать – здоровья Вам, смелых решений и прекрасных… людей вокруг… Даже те, кто сейчас – как-то не очень поступают… Пусть станут… По нормальному. Чтобы те, кто уже рядом, станут… Вам теми, в ком Вы будете видеть тех… Кто с Вами… Вобщем.

Степан появляется с несколькими бутылками газировки. Выходит из-за амфитеатра.

Александр Семёнович

…Спасибо, спасибо. Очень надеюсь, что так… Спасибо Вам всем большое!..

Степан (залихватски весело)

…Да, Александр Семёнович, счастья, здоровья… И любви!.. А вот и газировка нашлась!.. Разбирайте стаканчики. Химия сплошная, но!.. В День рождения!..

Александр Семёнович

…Можно его и днём смерти сделать!.. (Смеётся)

Все потихоньку берут стаканы.

Александр Семёнович

…А так – действительно, ни у кого же Дня рождения и нет сегодня – а ощущение, что, прямо, да!.. Праздник!

Надежда

…Да! Благополучия!..

Рита

Всего самого хорошего Вам, Александр Семёнович.

Гена

…Да!.. Успехов!..

Надежда

Ну, вот!.. Посидели…

…Там ещё, кстати, Софьины пирожки остались… Кто-то хочет?..

Рита

…Нн-ну, можно!..

Маша (Робко, улыбаясь)

…А можно?..

Надежда

…Конечно можно!.. (На Соню) Можно, да?..

Соня кивает

Маша

…Спасибо!..

Георгий

(Берёт пирожок)…Спасибо.

Степан

…О-о!.. Пирожки Софьи Витальевны – это же ж самое сокровище!.. Кто же ещё мог не забрать это, а?.. Где эти люди?.. Покажите их мне?!. Или… нет, уж лучше покажите мне пирожки!..

Александр Семёнович (Мягко)

…Ну, давай уже и я, тогда, попробую!..

(Соня смущенно, зажато улыбается)

Гена

…О-оо!.. Я хочу!.. Возьму с собой, если можно… Вечером с Ритой поужинаем… Рита, не придется тебе сегодня готовить?.. (Весело) У меня Рита страшно готовит!.. Да, Рит?.. (Ласково, пытается приобнять) Давай лучше будем чужую еду есть, а?.. (Весело) А твоей – просто любоваться, если ты так хочешь варить и жарить!.. Как шедевром искусств!

Рита вздрагивает, отшатнувшись, нервно отходит к окраине амфитеатра. Гена смотрит на неё взволнованно.

Александр Семёнович

…Сонь, слышишь, что?..

Соня

…А, да?.. (радостно-смущенно)

Александр Семёнович (тихо, показывает Соне на пирожок)

Вот смотри, Сонь…Молодец! Сонь, только, вот это тесто, смотри, лучше чуть вот так закручивать, чтобы тогда уже не прорывалось…

Соня (весело, бурно)

…Да!.. Это, просто, экспериментальные!.. Пока… Пробовала!..

Александр Семёнович

…Да я не против. Слушай, просто, что объясняю… (Что-то показывает ей тихо)

Георгий

…Ну, спасибо, Софья Витальевна!..

Соня

…Да!.. Не за что!..

Гена

(Берёт пирожок у неё из корзины)

…Вы, прямо, Красная Шапочка!..

Георгий

(Жуёт пирожок) …Ну, да… Похоже… С корзинкой!..

Гена

…Сяду, сяду на пенек… сьем я вкусный пирожок!.. (Ласково, весело – обращаясь к Рите. Даёт и ей пирожок.)

Александр Семёнович

…Да, злого волка нигде здесь вокруг нету?..

Светлана

…Кто знает?.. (Весело смотрит на Ивана Михайловича) Ты не волк ли случайно?.. (Шутливо) А то – не знаю, может быть, с кем я живу?..

Иван Михайлович

(Тихо, пересек её говор, как бы пристыживая)

Ну…Что ты такое говоришь?.. Света?..

Светлана

…Ну, я шучу просто, Вань, что ты?.. Можно же пошутить, а?..

Иван Михайлович.

…Может и можно… (Пауза) Только так лучше не шутить…

Светлана

…Ну извини. Извини пожалуйста…

Степан

…А что – нам волк серый страшен, что ли?.. Мы же сказку уже все читали… Инструкции, как поступать – нами получены!..

Георгий (Смеясь)

…Ан, вот – когда встретишь его, так и забудешь!.. Нет, нет, да и сработает психология личностного общения!..

Наташа

Вот, вот!

Георгий (Шутит)

…Здесь, как и с желанием на День рождения… Молчать надо!.. По сказке. Ничего не говорить!..

…Да, главное – волку не говорить: где живёт твоя бабушка!.. И ничего плохого не будет!..

Гена

(Смеётся) …Да!.. По крайней мере с бабушкой!..

Александр Семёнович

…Да!.. Это в сказке. А в жизни – ты волку не скажешь про бабушку вообще ничего, а он, всё равно кинется, просто, да и всё! Никак ему это не помешает – знает он о тебе всё, или ты о себе что-то не договорил?..

Георгий

…Вообще без разницы!.. (Вздрагивает, тянется к карману и достаёт телефон. Начинает что-то читать)

Степан

(Сидит на лавочке, большая ногами)

…Знает или… не… (весело, бесцельно смотрит на стаканчик с газировкой, которым болтает и немного покачивается)

У Людмилы звонит телефон

Людмила

(Берёт трубку)

…Да?.. А, Сев, сейчас… Да…

Георгий

…Тут написали… С фермы…им сено назад не нужно. (Улыбается весело и вопросительно)

Людмила

…Где?..Да…Сейчас. Просто задержалась, Сев. Тут… День рождения…

Александр Семёнович

Ну-у?!. Ну и ладно!.. (Разводит руками)

Людмила

…Ну, я же не знала… Ну, прости. Сейчас… Сейчас, подожди – я отойду… Тут не слышно…

Людмила уходит за амфитеатр.

Георгий

…Так, вопрос – что теперь с ним делать?..

Гена

…Найти коров, лошадей и организовать для них благотворительный фонд… с начальным капиталом!.. (Улыбаясь и глядя на Риту)

Надежда (Шутя)

…Начать выпускать соломенные шляпки!..

Георгий

…И-ии закончить – когда истратим всё сено!..

Соня

…О-оо, ну, в принципе – это же сколько можно всяких игрушек соломенных сделать!.. Разных набивных… Поделки…

Александр Семёнович

…Да-а, знаю я тебя!.. Тебе всё можно… Только потом ничего не делаешь!..

Соня

…Ну, нет – было бы время.

Надежда

Можно… Просто реквизиту отдать – может когда-то ещё пригодится?..

Александр Семёнович

…Да и было бы время – ты бы всё равно ничего не делала!..

Гена (Глядя, как всегда, на Риту и улыбаясь)

…Да, пригодятся – на масленицу!.. Будет, чем жечь!..

Рита

…Или циновки можно плести… (Серьёзно. Гена реагирует на это с улыбкой умиления. Рита ожидала более взрослой реакции)

Соня

…Ну, в принципе, если сразу много игрушек набить, то…

Георгий

…Кажется быстрее она уйдет, если сразу тюфяки ей набивать… Большие такие! (Улыбается) Ну, на которых сидеть.

Александр Семёнович

…Да, и продавать!.. Как раз, подарок отобьете!.. Окупится по цене…

Соня

…И ещё на вторые хватит!..

Надежда

…А что?.. Сейчас же популярно "природное"?..

Гена

Надо, тогда как-то назвать нашу фирму. Тюфяки-ии… Может быть "Собака на сене"?..

Рита, не выдержав, смеётся, не смотря на свой хмурый вид. Немного развеселилась.

Соня

…Ха-а-а!.. Точно! Я могу сидеть на них… и стать рекламным лицом!..

Георгий (Шутя)

…Шикарно! Отличные планы! Но кто из нас сегодня заберет всё это богатство к себе?..

Гена (Весело)

… В квартиру?.. На случай если отопление отключат – утепление будет!

(Людмила появляется в стороне, что-то набирая в телефоне. Она тревожна и растерянна.)

Степан

…О!.. А вот и Людмила Ивановна!..

(Людмила растерянно поднимает взгляд, видит их – пытается уйти незамеченной)

Гена

Людмила Ивановна! Мы вас все уже ищем – думаем: не унесло ли Вас вместе с палаткой ветром?!.. (Подходит к ней,

раскинув руки, ведёт ко всем. Рита раздражённая, нервничает.)

Людмила

…Я. Нет,нет… я сейчас.

Гена

…А то, вон, какой поднялся – прямо шторм. Скоро, небось, и дождик. А нам не нужна новая Элли!.. Точнее,как раз, нам, здесь и нужна, а не унесённая за тридевять земель! Нам нужен Ваш совет… (Людмила смахивает судорожно слезинку с глаз) Лучше сделать из сена тюфяк, или соорудить крепость и играть в соломенные снежки?..

(Все весело смеются, не обращают на Людмилу внимание)

Степан

…Людмила Ивановна!.. У Вас что-то… случилось?.. или?..

Людмила

…Да нет.

Рита

Так, я пойду… Пока. Мне надо…(Отходит. Ждёт реакции. На неё не смотрят)

Александр Семёнович

Да, Людмила?.. Что такое?.. Вы, кажется, чем-то расстроены?..

(Соня, ухмыльнувшись, отворачивается. Потом – опять слушает)

Людмила

Да, нет, я…

Степан

Да, нет, нет!

Александр Семёнович

…Вы скажите… Мы, может быть, чем-то можем помочь?..

Степан

Вы скажите, Людмила Ивановна!..

Соня

Ага!.. (С ухмылкой, себе под нос)

Людмила

…Да, нет, ну!.. Что вы! Я вам буду своими проблемами…

засорять мозг!..

(Старается весело шутить и отворачивается) Что вы!.. У всех свои мелочи жизни!.. (Смеётся) Что там!.. Всем портить, что-ли, себе настроение?!. Не надо!..

Александр Семёнович

…Ну… Мы просто хотели… если чем-то помочь.

Людмила

…Да, нет....Ну, что рассказывать? У всех в жизни… Ну, есть у меня свои… Проблемы. В семье!.. (Смеётся) С мужем. Небольшие… Но… Переживём!.. Я же в них сама вляпалась!.. (Смеётся, стирая слезы) Я, тоже, не знала, какой это человек… Когда… Да и если бы знала… Вот. Что?.. Вобщем!.. Такие дела!.. (Смеётся, ещё приглаживая волосы и приводя себя в порядок)

Георгий

…Да. Люди… разные, конечно, бывают… попадаются.

У Людмилы снова выступают слёзы

Людмила (смеясь сквозь слёзы)

…Да, попадаются так, как я… тоже, попалась!.. Да!.. (смеётся.) Каждый делает выбор. И не всегда этот выбор правильный…

Рита кивает. Смотрит на Гену.

Рита

…Да, а поймёшь ведь, это, уже после свадьбы… И будешь жалеть… (Смотрит, жалея, как бы, на Гену)

Людмила

…Да!.. Ещё как… Ты думаешь – это будет счастье… А это… Такое мучение выходит. На каждый день… На завтрак и ужин!.. (Смеётся)…О-х!.. Да, ладно. Лучше, кажется, не

лезть туда, где тебя будет ждать…(Передразнивая) любовь!.. кажется… Да… Будет. Но только твоя.

Степан

…Вы, если… Хотите с ним разойтись… Вам, может, можно чем-то помочь?.. Деньги или?.. Где пере…каньоваться – жилплощадь, там?..

Людмила

…Да, нет, нет!.. Что Вы!.. Как тут… поможешь?.. (Смеясь) Мозги мне новые дашь?.. Я ж… Вот, понимаете… Вот, сейчас я с вами – в таком мире – радостном, дружном… Так всё здесь хорошо, весело!.. Вы вот… И всё вокруг… Так, что я совсем забываю о том, "что" там… у меня дома! (Смеясь, подшучивая, то и дело над каким-то новым своим словом) Совсем!.. И, вот, только какой-то звонок… Но… Это тоже, и есть моя жизнь – та… основная. Я, иногда, конечно… вплываю (смеётся) в какую-нибудь… другую. Даже, моих "пыльных кулис" – и то… Там, просто забываю… Можно забыть… Но, знаю, понимаешь, что вечером, после этого нового мира – всё равно я вернусь в свою квартиру… и там – основная… И я от неё никуда не денусь. (Улыбается) Просто потому что

я сама, как ни хорошо мне в другом мире днём – когда… если буду возвращаться вечером в квартиру и не найду там старого… Со всеми его неровностями и неидеальностями… Жесткую, жестокую… может, даже, реальность – я не… Ну, как… Реальность там… Здесь везде – только сказка, которая заставляет забыть о ней иногда… Но, на время можно… А за любой сказкой – основой, всё равно, стоит реальность… Без неё… Ничего. Ну, как это объяснить?..

Александр Семёнович

…Да, все мы, короче говоря, как найдём себе каких-нибудь охламонов и… Охломонш!.. (Весело, подбадривающе говорит. Шутит, как бы оскалившись на Соню) И ма-аемся потом!.. И, главное, не бросишь же их!.. О-о-хх!..

Людмила

(Смеётся) Да!.. Ладно! Простите меня – охламоншу такую!.. Порчу тут всем настроение!.. Своими этими!..

Александр Семёнович

…Да ну-у!..

Степан

…Ну! Что Вы!..

Соня

…Как раз – важно тему поднимать… Такую… А то, главное – тем, из-за кого всё такое… Им же и не скажешь. А молчать всегда… Это же…

Надежда

Нет, девочки, всё правильно!.. Всё-о пра-виль-но! Так и надо. Только, я, вот, считаю, что нам нужно быть похитрее – с мужчинами не надо спорить. Вообще – пусть он и не прав, но иначе – ищи его, свищи потом!.. Не надо спорить, иначе его не удержишь. Нам надо нашей женской хитростью…

Соня

…Н-у, подождите… Как же ему, вообще ничего не сказать, если видишь, что он не прав? А если он, вообще, всякую небывальщину несёт – так, что же, с ним соглашаться?.. Зачем он, вообще, тогда, такой нужен – чтобы ещё держаться за него!..

Надежда

…Н-ну, понятно, что мы, женщины мудрей. Но, вообще, я считаю, женщине быть сильно умной вредно. Она не сдержится и станет спорить. А мужчины этого не терпят. Вот!..

Соня

Ну, как же, умным быть – никогда, ни для кого не вредно!.. Как же? И, что же, вообще, женщина должна правду видеть, или только своего, этого?..

Георгий

(Едва слышно) Правду…

Надежда

…Да, нам, женщинам, ничего-то большего и не надо, ни знать, ни видеть – главное, чтоб любил и не гулял!.. Да, девочки?!. (Залихватски, весело)

Соня

…Нет, ну, как?.. А смысл?!. (Возмущённо и разгорячённо)

Александр Семёнович (потихоньку ей)

…Сонь, ладно, ладно. Ну, превыше всего, всё-таки, истина!

…О! Лариса Львовна уже, пишет – с зарплатой подъехала. Так что!..

Георгий

…Сейчас мы – теперь с ней уедем!..

Гена

…Ага, точно!..

Соня

…А мы – пойдём!.. Мы же недалеко тут, с Сашей…

Заходит Лариса Львовна – занятая, копаясь в делах, пристально смотрит в телефон.

Гена

О-оо-о!.. Вот это – настоящий праздник! Когда Лариса Львовна приходит! Да? А не то что!..

Георгий

…Да уж… Тут – у всех потому что, сразу, как новый День Рождения!

Александр Семёнович

(Добродушно смеётся)

…У меня же день рождения на днях – вот, мне товарищи торт и подарили!.. Мы Вам, кстати, тоже кусочек оставили. Угощайтесь…

Гена

…Да, Вы нам – наш кусок пирога, а мы Вам – Ваш!.. (Шутя)

Георгий

…А часы пилить будем?..

Надежда

…Вот, вот!.. (Смеётся заливисто, буйно и громко)

Александр Семёнович

…А, да: и часы мне ещё подарили!.. Хорошие-ее!.. Но, нет – их резать… Ни-ни – я ещё столько раз вам всем по ним буду время, кажется, подсказывать, что!.. Отобьете!..

(Смеётся)

Лариса

(Почти не отрываясь продолжает заниматься какими-то делами, смотрит в телефон)

…Так. Сколько у Вас человек получилось внепланово?..

Александр Семёнович

Двое… И ещё…

Лариса

Ох-хх!..

Александр Семёнович

…Знаете, Лариса Львовна – у нас колонка выключилась – прямо в середине… Концерта. Вот же!.. Вообще!Представьте?!.

Лариса

…Так. Ох уж мне эти неплановые ваши. Мне это столько с начальством решать…

Знаете!..

Александр Семёнович

…Ну… вышло так.

Соня (Тихо, робко)

…Да, мне можно и не это… Не…

Лида (к уже знакомым взрослым)

…А, я, наверное… Спасибо Вам… До свидания!.. Пойду…

Надежда

…Куда!.. Подожди – зарплата же ещё!.. В нашем деле же, что основное – перевести бестелесное и возвышенное сферы искусства, в материальное!..

Александр Семёнович

…Да, Лида!.. Куда это ты собралась?

Иван Михайлович

…Ну, может она не хочет зарплату?.. Могу я тогда забрать… А, Лидия?.. Не хотите, отказываетесь? Точно?..

Лида

(Зажато, посмеиваясь слегка)

…Да, мне не обязательно!.. Я и… так могу…

Александр Семёнович

Обязательно! Обязательно – как это, у нас артистка такая будет и без гонорара!..

А-а?.. Не пойдёт!..

Лариса Львовна

…Ох уж, эти Ваши "артисты", знаете?!. И их гонорары… Мне выбивать это всё. Или из своего кармана платить. Что вы там сделали с колонкой?..

Соня

…Да, как?.. Ничего!..

Александр Семёнович

Ничего не сделали. Мы только включили – она уже не работала…

Лариса Львовна

…Так. Двое?.. (Скорее утвердительно, чем спрашивая)

Александр Семёнович

(Быстро, мягко, немного тихо. Слегка как ученик к учителю) …Ещё три человека в… финальном номере участвовали… Ну и, мы все-то пели, но… (Смеясь) Это – так: за баранки из буфета!..

Лариса Львовна

(Не сильно слушает)…Двое, по… Сейча-ас… (Пауза) Давайте в следующий раз сразу мне звонить будете – потом уже принимать решения?..

Александр Семёнович

…Ну, это же быстро, тоже, нужно делать… На месте. Нам же это… лучше решать, когда видишь всё… в моменте!.. (Смеясь. Пытается перевести разговор в весёлое настроение) Как… Чисто художественно!.. Увидел, сотворил, вдохновение на сцену выплеснул… Воплотил. Мы же в этом времени о деньгах, вообще не думаем!..

Лариса Львовна

…Ну, знаете!.. Как-то вы так не думаете, что это, почему-то, не в убыток вам получается, а только в выгоду. Лучше решать!.. Я тоже могу решить!.. Что моей личности пожелается… Творческой! Хоть сто человек… хоть всех зрителей… И прохожих в парке на сцену выведу и-и-и! Сделаю им номер… А Лариса Львовна – плати потом!.. Тоже… художник…

Александр Семёнович

…Ну!.. Знаете, во первых, даже если и… да!.. это же моя работа… Художник. Мне за это платят и для этого нанимают. Тоже, ведь…

Соня

…Ну да!.. Он, как раз ведь, и должен же этим заниматься! А если он не будет делать свою работу, создавать номера? Кто?.. Он их и изначально же компанует!.. А… давайте – будет экономить…

Александр Семёнович

…Сонь. (Тихо, пытается прервать)

Соня

…Думать, как бы поменьше артистов было… (Александр Семёнович немного прикасается к её плечу) …на сцене… Хотите – сами!.. Пробу…

Александр Семёнович

…Сонь. (Чуть остужает её) Вот!.. Так что – я ещё тот!.. Кустодиев!.. (Смеясь. Шутит. Думает немного) Ну, кстати –

у нас не все-то сверхурочные – у нас один… номер на замену… Вместо…

Соня (Прерывает)

…Да – Лида на замену… пела. Песня вместо песни. Вот…

Александр Семёнович (Посмотрев на Соню)…Не так…

Так что, не так уж…

Лариса Львовна

…Ну!.. Вы думаете – я Елене, которая весь день почти, здесь прождала – не заплачу?.. Она уехала, а я – должна всё равно что-то. У Вас ещё, простите, пять человек на… "подтанцовке"… Пляшут… За мои личные средства.

Александр Семёнович

…Три…

Лариса Львовна

…Кстати, кто они там?.. По роли у вас?

Соня

…Осень… Второй раз вышла, конь и жена коня…

Лариса Львовна

…О-ох-х!.. Сейчас… Будем решать – как платить вашему зоопарку!.. Коням и их жёнам!..

Александр Семёнович(Смеясь)

…Ну, да…На овёс!..

Лариса Львовна

…Так, и что мы с колонкой будем делать?.. Кто из этих лошадей и прочей "живности" за это ответит, тогда?.. А?..

Братья мои меньшие?..

Соня

…Так никто же ничего не ломал?..

Александр Семёнович

…Да, мы же говорим – просто включили… звахрипела и… всё.

Лариса Львовна

Ох-хх!.. Сейчас я тут с вами сама захриплю… Ну, что вы рассказываете!.. А то я не понимаю, что так быть не может. Она совершенно новая была. Если по нормальному к технике относиться – ничего с новой колонкой не может быть. Зачем врать?.. Лучше бы прямо сказали.

Иван Михайлович

…Конечно, правильно. Осторожней нужно с техникой…

Александр Семёнович

…Врать?!. Да я… Я, знаете, вообще человек, который никогда не врёт!.. У меня вся семья знает это… И… И активно этим пользуется!.. (Смеётся, сводя конфликт на нет, к шутке)

Соня

…Ну… Конечно, как это – не может быть?.. У Вас же самой уже, даже – сколько раз должно было быть это? Вы же сколько за жизнь концертов сопровождали?..

Александр Семёнович

…Я прекрасно понимаю – если я сейчас какую-то выгоду и получу от того, что совру… Я же потом – всё равно проиграю!.. Ведь за это мне в жизни всё равно вернётся!.. По заслугам… Не нужно же так…обвинять-то?!. Сразу!..

Соня

…Всегда ломаются. Часто… Вот, у нас – даже у Александрова в центре мы… я репетировала… и…

Александр Семёнович

…У меня даже случай был с братом, я…

Лариса

…Ну, знаете!.. Вы сломали оборудование… А мне – за это расплачиваться. Вы, как-то, давайте аккуратней. Не надо брать и портить вещи. Как к своему относитесь, пожалуйста.

Александр Семёнович

…Нет, ну как – аккуратней?..

Соня

…Да, говорим же – ничего никто не ломал!.. Что ж Вы?..

Лариса Львовна

…Я ничего не знаю… Который раз уже так…

Соня (Возмущённо)

…Как?!. Какой?..

Александр Семёнович

…В смысле – который раз?.. У нас же вообще ничего ещё не ломалось! Зачем Вы?.. Если у Вас сильно уж много работников и Вы их путаете, то…

Лариса Львовна

…Да!.. Каждый раз у вас ничего не ломается! Новая колонка была… А вы тут… рассказываете… Взяла, прямо, просто так, вот, сама… и поломалась!

Александр Семёнович

…Да что Вы говорите?.. Какой "каждый раз"?.. У нас, вообще такого ещё не было!

Соня

…Вот же?!. Как?!. Ты смотри!.. Это же надо так придумывать, а?!.

(Александр Семёнович жестом чуть-чуть успокаивает ее)

Рита

…Ну, при нас ничего не ломалось. (Смотрит на Гену. Тот подтверждает -

кивает)

Лариса Львовна

…Ну, при вас – Вы сколько тут?.. Тоже…

Соня

…Ну, а я – сколько здесь?! Я ни разу не помню…

Лариса Львовна

…Конечно Вы не будете свои проколы помнить… Всё забудешь, что навредил!.. Можно как-то повежливей, девушка?..

Соня

…А Вы?!. Вы что обвиняете человека?!. Я за Александра Семёновича могу полностью поручиться. Он вообще не врёт! Я знаю!.. Да он, даже когда ему плохо может… обойтись… Он всё равно… Ни за что в жизни не соврет! А Вы – сразу!.. Знаете, каждый ведь, по себе судит!..

Лариса Львовна

Ооий-й… Держите девушку. Не бешенство ли у неё?..

Александр Семёнович

…Сонь, помолчи. Знаете…давайте, тогда сдавать на экспертизу… Пусть она покажет – кто прав! Тех экспертизу…

Все смотрят.

Надежда – наигранно переживая реагирует на каждую фразу.

Лида – смущенно и немного испуганно стоит в сторонке.

Людмила – смотрит, переживая, но с выражением "я же не знаю ведь – как дело обстоит", не решается вступить в разговор ни на чьей стороне. Заламывает руки, переживает.

Георгий – смотрит, с очень уязвлённым, болезненным видом. Переводит глаза с одного на другое, глядя вниз, и отовсюду, снова, как обжегшись, резко отворачивается. Не находит себе места.

Рита и Гена – просто реагируют живо. Переживают. Гена иногда говорит Рите что-то на ухо.

Степан появляется из-за амфитеатра. Смотрит на всё недоумевая.

Соня (громко)

…Да!.. Вот экспертиза всё покажет! И кто врёт, и… Кто не врёт! Уж те, кто её делать будут – ни долго, ни коротко, ни давно… ни… С нами не работали!..

Георгий

(С болезненным выражением начинает говорить, быстро, как бы стараясь закончить, накрыть, прервать весь этот спор) …Даа-а, я же, как техник уже им сказал, давно… Всё верно, никто не ломал ничего… Просто…

Степан

…А, что-о?..

Я пропустил…

Соня

…Или Вы по боитесь экспертизу сделать, потому что она всё покажет?.. И не в Вашу пользу?!.

Лариса Львовна

…Ну, кто здесь невоспитанная хамка – сегодняшний день уже показал!..

Георгий резко отворачивается, как будто ему дали пощёчину.

Соня

…По моему – да!..

Лариса Львовна

…Александр Семёнович, Вы, конечно, шикарно подбираете кадры!..

Соня

…И это – кстати тоже… (ухмыляется, ставит руку в бок и опять опускает)

Гена

(К Рите) …Ну, про кадры – это да… (приобнимает её) Самые, что ни на есть, шикарные!..

Александр Семёнович

А… я… (Не успевает сказать)

Рита

…Да ты что?!. Только на мне и прокололись?.. (Шутливо, но всё ещё хмурясь немного)

Георгий

…Да говорю же я!..

Соня

…Ну, знаете!.. Врать, нагло… значит лучше?.. Чем просто возмущаться враньём?!.

Александр Семёнович

(Уже сильнее останавливает её) Сонь, помолчи… Лучше… Говорю тебе.

Лариса Львовна

…Лучше мне было бы сейчас не платить Вам зарплаты за ваших коней и… супруг их.

Степан

…Это Вы… про Софью Витальевну, что ли?.. Хамка?.. Да, знаете, я Софью Витальевну хорошо…

Георгий (Кричит)

…Да послушайте, уже!..

Степан

Знаю – никак она… Не хамка… Софья Витальевна – очень деликатный и тактичный человек!.. Не надо, это… Я не знаю, конечно, что, но она…

Георгий (Взвыв)

…Я сказал уже утром – что… Тьфу, днём. Я сказал сразу – была колонка с браком!.. Никто, ничего не ломал!.. Просто она не ра-бо-та-ет!.. Включилась, захрипела!..

(Все молчат. Георгий дальше, улыбаясь, продолжает, как бы веселым и беззаботным тоном. Полушутя.) Всё!.. Вы же… это. Звуковика… И забыли спросить!.. (Смеётся, но лицо становится немножко перекошенным. Георгий отворачивается и отходит)

(Пауза)

Лариса Львовна

…Так, ладно. Потом разберёмся… Я поставщику отправлю… Посмотрят. Так, по сверхурочному ответ сейчас придёт мне от Лёши… Давайте пока тех, кто по плану, оплатим. Пока ждите… С доплатой. Так… Химченко?.. Вы на, главной, или?..

Почти все потихоньку собираются вокруг Ларисы Львовны.

Степан

…А что случилось-то, Софья Витальевна?..

Соня

…Да!.. Так… Немного…

Гена

(Из толпы – смеясь, зычно)

…Ну, из меня – как конь, не знаю… А вот у – Ритки лошадь получилась просто-оо!..

Рита

…Но…

Гена

…А жена – ещё лучше!..

Соня

…Саш, слушай, а сверхурочные…

Александр Семёнович

…Сейчас, Сонь, подожди!..

Степан

…Нет, но, чтобы про Вас – сказать "хамка"?!.

Соня

…Да!.. Тоже. Люди-и!..

Лариса Львовна

…Так, Степан?..

Степан

…Ну, Софья Виталь'на, знаете – кто так говорит – значит сам такой… Чтоб так сказать?!.

Лариса Львовна

Где Степан?..

Степан

…Чтоб так?.. И чужому человеку?.. Это…

Что ж должно в голове твориться?..

Лариса Львовна

…Степан Саныч!.. Идите за деньгами, а то передумаю – такая большая акция закончится!..

Степан

…Сейчас, Софья… Я сейчас.

(Идет к Ларисе Львовне, недовольно и хмуро)

Соня

…Да, вот – как так врать?..

Александр Семёнович

…Да! Она ещё и… знает, наверное, что где-то взяла по дешевке бракованное… А разницу – себе… в карман. А тут же выяснится?.. Она, просто не ожидала, видимо, что до такой, прямо, степени, работать не будет!..

Надежда

…Ой, спасибо, Лариса Львовна!.. Я, всё-так, очень люблю искусство!.. Как хорошо, что есть возможность поучаствовать в таком отличном проекте!.. Если бы Вы знали, как замечательно работать в Вашем коллективе!.. (Отходя)

Лариса Львовна

…Н-у, это не совсем мой коллектив. я только оплачиваю.(Из толпы около неё) Так, у кого будет размен с пяти?..

Надежда

…Н-у, всё равно – о-чень, очень приятно!..

…Всем пока!..

Гена

Пока!..

Рита кивает

Соня

…Да!.. И правильно!.. Вот так и нужно их всех на место ставить… А то – совсем… Как, вот, с людьми обращается?!. Ты ей ничего…

Надежда

(Подходя к ним с Александром Семёновичем)

…До свидания!..

Соня

…нехорошего не сделал… (Кивает Надежде) Ага… До следующего! Ну, лично ей, согласись?..

Александр Семёнович

…До свидания!..

Соня

Её никак ты не тронул. И чтобы общаться, как с каким-то… Кто ей право, вообще, давал?..

Георгий

(Из очереди, Надежде вслед)

…Подождите!.. (Всем) Кто хочет – сегодня на нашем фургоне можем поехать ведь. Я же, всё равно, через весь город… Еду.

Рита

…А?..

Гена

…Ну, можно!.. Мы всё за бесплатно любим!..

Людмила

(Всё ещё в очереди. растерянная) Спасибо, я… Если можно – очень хорошо бы было… Но, только, так – до ближайшего метро… Чтобы не напрягать… (К Александиу Семёновичу и Соне) …Софья, Александр Семёнович!.. Ну, я ещё раз, прежде чем прощаться, сказать Вам спасибо!.. Понимаете, это та-ак здорово сегодня!.. Как глоток свежего воздуха! Я… Понимаете, сейчас поняла… (Смеётсятне находя слов) …что, раньше я – к себе на работу, и, вообще… Уходила, сбегала, только, чтобы там… Ну, не было плохо. Так сказать. А сегодня поняла, что, ведь, может быть, ещё и хорошо… Очень хорошо!.. Вот, знаете, как, даже, мне понравилось – Георгий сказал сегодня… Мне часто люди говорят, что думают, в отличие от… Как будто я, совсем ни ни что плохое не способна!.. Что… Так радостно, в жизни, вообще, когда

видишь человека… Людей. Хороших. Пусть и у них, и у тебя ещё не всё хорошо в жизни, но… Это даёт такое… Мощное вдохновение, желание жить!.. Вот. это так. Очень умный молодой человек… А?.. (Оборачивается к шумной толпе у Ларисы Львовны) Ну, спасибо, ещё раз!.. Боль-шо-о-е!.. Побегу. Спасибо!..

Гена

…Ну, Рита, нет – это я. (В ответ на её укоризненный взгляд.) Она у нас, вообще, личность глубоко духовная, а совсем не материальная!

Надежда

…Ой, спасибочки!.. Не откажусь, не откажусь!.. (Резко поворачивается. Идёт безповоротно обратно)

Людмила

(Идёт обратно к очереди)…Как раз… Просто. Как раз, может быть, пораньше успею – меня Сева… ждёт… Итак уже… Будет ждать – опаздываю… Просто… Я там… нуж-

на…

Соня

…В конце концов, что же, можно просто безнаказанно тебя оскорблять, что ли?.. С чего?.. Ты отдельный человек – какое право она имеет?!.

Лариса Львовна

…Саша Семёнович!..

Соня

…Это вообще!.. Тебя, просто ни за что считают!..

Лариса Львовна

(Весело-сурово)…Идите зарплату получать, пожалуйста!..

Александр Семёнович

Ну, ты сама, Сонь – видишь?.. Тоже… Сильно так не… Умеряй… Пыл. (Оборачивается) А-а?..Сейчас, Сонь…

(Идёт к Ларисе.)

Светлана

(Подходит к Ивану Михайловичу)

…Ва-ань, мы с ребятами, пока шли – там, в конце у выхода из парка… увидели 5D кинотеатр!.. Представь – мы же наших всё так хотели сводить, но только – помнишь, ты посмотрел, что такие кино есть только на юге у нас… В этом…

Александр Семёнович

(Подходит) …Лариса Львовна!.. Я здесь!.. (Шутливо, веселясь)

Светлана

…В парке. Забыла, как называется.

Все, понемногу разбрелись – накидывают на плечи сумки, рюкзаки. Собираются.

Рита, Гена, Лида – остаются у Ларисы Львовны, пока она выдаёт зарплату Александра Семёновича. Соня одна остаётся стоять у сцены. Смотрит в ту сторону, где говорят Иван Михайлович и Светлана.

Лариса Львовна

…А я уж опасалась, что мне придётся оставить себе и куда-то девать потом Вашу зарплату!.. Та-ак.

Светлана

…И всё никак не соберемся… А вот!.. Хотели, хотели же мы, как раз!..

Иван Михайлович

…Ну, да, вы хотели.

Лариса Львовна

И, сейчас уже должен ответ прийти – по внеурочным… Ну, ждите теперь!.. Кони!.. (Со смешком)

Иван Михайлович

Вы сходите, если что. А я, лучше, сегодня не буду. Голова, что-то, кружится. А и… Я, так вообще – у меня, я когда на экран смотрю – глаза болят… Даже от телевизора.

Гена

Хэ-гэгэ!.. И-ииг-ог-о!..

Светлана

…Да… я и думала – чтобы, может, только дети сходили. Я то сама, что?.. (Скромно, смущенно)

Иван Михайлович

…Да… А они одни – там вообще смогут?.. Им страшно не будет?.. Сколько билет стоит?

Светлана

…Ну, уж тебе то сейчас точно страшно станет – 350 рублей!.. За одного. (Смеётся весело. Добро)

Иван Михайлович

…Свет… Ну, зачем?.. Такое говорить? Я же всегда говорю: деньги для меня вообще не проблема! Когда, на что нужно – я всегда дам…

Светлана

…Нет, ну, это, правда, много… Но они давно хотят… что уж там?..

Лариса Львовна

…Кстати, Александр Семёнович, мне бы тоже, насчёт… вот, девушки, выяснить. У неё что-то с речью?.. Вот…

Рита

…Да – ка-рртавлю СТР-Р-РАШНО!.. (Смеётся, нервно)

Лариса Львовна

А, то я и смотрю… А вы как с этим справляетесь, вообще?.. Ну, в концертах?

Александр Семёнович, растерявшись, мешкает с ответом.

Иван Михайлович

Я просто думаю – можт они… испугаются там чего?..

Светлана

…Да нет… Там есть и страшные, конечно, всякие Фильмы. Ну… Есть же и мультики. Ну, мы можем спросить у служащих – что у них самое детское?..

Гена

…Да у неё – шикарный говор, что тут справляться?!. Она у меня, как заговорит – это же, как ручеек!.. Вернее – р-рр-учеек, конечно!.. (Приобнимает, целует Риту в щёчку)

Лариса Львовна

…Ясно. Но только, может для зрителя этот ручеек не совсем привычно звучит?..

Иван Михайлович

…А… Долго там это будет?..

Рита

…Я к логопеду хочу записаться.

Светлана

Что?..

Гена

…Да не надо тебе ни к какому логопеду! Я тебя умоляю!.. Какой?..

Светлана

…Что долго, Вань?

Гена

…Разве что если чтобы и он, тоже насладился твоим прекрасным голоск-ом!..

Рита

…Ну, я то понимаю – что… для артиста: голос это!.. Главное, почти…

Иван Михайлович

…Ну, эта… Кинолента?..

Гена

…Да не голос!.. Не голос, то есть – не столько он, сколько, как это… (на Александра Семёновича) Как он с тобой сочетается! Да, Александр Семёныч?..

Светлана

…Ну не знаю… Минут по восемь, пятнадцать они, где-то…

Александр Семёнович

…Угу!..

Иван Михайлович

…У-ум-м. Я… знать, чисто… Сколько ждать. А то просто… Голова болит. Я долго на одном месте, сейчас не выдерживаю.

Гена

…С тобой он у-ухх, как сочетается!..

Светлана

…Ну, мы можем по парку пока прогуляться – тут такие яблони, люди повсюду, мы видели, яблоки собирают!.. Гуля-ют!..

Лариса Львовна

Ну, ну… Посмотрим, поговорю… С начальством. Ладно…

Иван Михайлович

…Да тут же одни выхлопные газы – яблоки… Съешь, потом рад не будешь.

Светлана

А сейчас же – и самая погода!.. Газы? Выхлопные?.. Ну, да…

Соня

Саш, так, куда сено повезем?..

Иван Михайлович

…Да, конечно, пошли, погуляем… Ой, только, если можно – не далеко. Я, как бы, не против… Но, просто. Не сильно двигаться. А то я, просто с ног уже валюсь. Лучше – на одном месте где-то… Сил нет. Я потому-то… почему и спрашиваю – сколько картина будет длиться?.. Чтобы знать…

Александр Семёнович

…А, да!.. (К Ларисе Львовне) Кстати?..

Иван Михайлович

…Обычно устаёшь на работе… А сейчас – вообще… Вымо-тал-ся!..

Лариса Львовна

…Да, я помню – вы писали. Ну, давайте уже просто на базу пока. Как-нибудь в транспорт свой вместите.

Светлана

…Ну, понимаю… Давай на скамеечке посидим тогда где-нибудь?..

Александр Семёнович

…В наш фургон?..

Иван Михайлович

…Да нет… Мне сейчас уже или лежать, или стоять надо – иначе ноги сводит…

Светлана

…Ты, чтобы, просто, сразу не ехал. В дороге тоже, устаёшь же?.. Ещё больше иногда. Посидишь, отдохнешь…

Степан собирается. Видит недалеко лежащий на скамейке кованый металлический цветок, который дарил Соне. Смотрит на неё. Соня не отрываясь смотрит на Александра Семёновича. Потом Степан отходит.

Георгий

…Да нам самим бы…

Надежда

…Да – себя вместить бы ещё!..

Иван Михайлович

…У меня, просто, голова на воздухе – ватная становится, вооообще… Просто…

Это страшно!.. Мрак, вообще. А в последнее время – ещё и, вообще… работа вся на мне… Мне-то доверяют… Говорят – Иван Михайлович, сделай!.. Так вот… То и то – самое всё… Что другим не доверяют.

Гена

…Вот, если все пятьдесят этих брикетов туда вместим, то это же будет, такой… стог сена!.. Целый!

Степан

(С задумчивым выражением)…С открытым багажником поедем?..

Георгий

…Да, на дороге патрули остановят: -Откройте багажник?.. – а мы: – уже! Всё для Вас!.. Предупреждаем желания-с!..

Гена

…Вы нас подождите?.. Ладно?

Георгий

…Ла-дно!

(Шутя)

Светлана

…Ну-у, Ваня, видишь, как хорошо!.. Тут, тоже, так ценят тебя, как и я!.. Я, вообще, за тебя так рада!.. Что у тебя успехи!..

Александр Семёнович

…Э-хх!.. А нас никто не будет ждать!

Соня

…Да, потому что мы пешком!..

Лариса Львовна

…А вы тут рядом?..

Светлана

…Такая у тебя работа замечательная!.. Это же… Каждый день – праздник!

Александр Семёнович

…Да, мы тут неподалёку живём. В одном районе с Соней.

Иван Михайлович

…Ну, как – праздник?.. Носи весь день, складывай то, это… Собираю… Вот, там… И, тоже, люди, иногда, так мозги пудрят… Что.

…Вот… А это – какой праздник, когда все кости ломит? Иногда на ноги не могу встать…

Александр Семёнович

…Кстати, Сонь?..

Соня

А?

Лариса Львовна

…У-мм, не знала. Ясно. Так, сверхурочные, подходите – пришло…

Александр Семёнович

…А, ну ладно, ладно – иди,потом.

Гена и Рита подходят к Ларисе. Соня сзади.

Александр Семёнович отходит.

Светлана

…Да, тяжело, наверное. Ну, зато – какой ты праздник, радость приносишь людям каждый день! Ведь это же!.. А сколько у детей радости!.. Как!.. Слушай, как же здорово, что мы сегодня к тебе сюда вырвались!.. Увидели… Всё это!.. Как же это прекрасно!.. Такой свет! Как хорошо, что приехали!..

Иван Михайлович

…Ну, вам – да. Конечно…

Лида в стороне, прикрывая ладошкой рот и телефон, разговаривает с кем-то.

Александр Семёнович, чуть отойдя, оказывается рядом со Светланой.

Светлана

…А стихи какие отличные здесь читают!.. Особенно вот эти – про то что взгляд… Не на вечно!..

Иван Михайлович (в панике прерывает её)

…Ну, у нас не совсем одинаковые вкусы.

Светлана

…А что?.. Мне понравиось. Прямо, как про меня и тебя. Мне, когда я без тебя, тоже – так грустно… Тебе, тоже?.. (Иван Михайлович отворачивается раздражённо)

Лариса Львовна разбирается с Геной и Ритой.

Соня

…Саш?.. Ты что сказать хотел?..

Александр Семёнович отходит от Ивана Михайловича и Светланы и подходит к Соне.

Иван Михайлович

…Свет, может пойдём уже?.. А то… И так уже неловко…

Светлана

…За что?.. А… Да?.. Давай, конечно.

Надежда, Георгий и Людмила начинают потихоньку готовиться размещаться в машине.

Надежда

…Степан, ну Вы едете?..

Степан

…Да, я думаю – может, по парку ещё прогуляться?

Александр Семёнович

…Да, я думал – может, как ты смотришь, когда закончим – может по парку прогуляться немного?..

Надежда

…Так дождь же собирается?..

Степан

…Да, и ладно!

Соня

…Конечно, конечно!.. Давай…

Иван Михайлович

…Ну, понимаешь… Просто… Уже и так – вы, вот это, с детьми… Нагрянули. И вас и не накормить не удобно… Им. А я смотрю – неловко, торт и так маленький, а ещё тут…

Александр Семёнович

…Нам, просто можно с тобой, как раз сходить, мы хотели, в магазин… Который на углу…

Иван Михайлович

Просто добрые люди… Они же не… Как не угостят вас?..

Александр Семёнович

…И за одно ещё…

Иван Михайлович

А у самих почти ничего не остаётся…

Александр Семёнович

…По работе… У меня предложение есть.

Иван Михайлович

…Сейчас же…

Светлана

…Прости, я не знала же… Мы просто пришли… Тут такой день…

Александр Семёнович

…Поговорить надо.

(Соня радостно кивает, с зажёгшейся улыбкой)

Иван Михайлович

…Сейчас же у всех с деньгами трудно. Я же не рассказываю уже… А, за каждую копейку трясёшься… Зарабатываешь… Люди на всё соглашаются, лишь бы…

Хоть что-то… Люди же, сейчас, какие – рвутся, зарабатывают, за лишний рубль и порвать готовы. Они, как звери, и хуже – и, лучше не трогать их, лучше их не забирать… Ты же не знаешь?..

Гена и Рита отходят. Идут брать свои вещи.

Рита

…Ген. Прости меня… Я какая-то глупышка, совсем… Сегодня. (Начинает плакать)

Гена

(Приобнимает её) …Ну, ты чего это?.. А?.. Какая же ты глупышка?.. Что это за скромность такая у самого светлого ума современности?.. А?..

Рита

…Ха-ха-хы…Да. я сегодня, какая-то бука.Прости. Ты… Хороший такой. А я, всё не верю. Веду себя, как будто ты меня обидел… И не любишь. А это – кажется, мои домыслы… Всё. Прости, что порчу настроение… Так, зря. Ты слиш-ком хоро-оший!.. Ты… Спасибо!.. Мне, даже, видимо, никак, до сих пор не верится!.. (Тихо. Плачет, шёпотом) Я, просто, не помню… Не помню… Меня, кажется, никто ещё так не любил!.. (Утыкается в его пиджак)

Гена

…Ну?.. Ну, как такую можно не любить?..Как?.. Ой… Ну, хватит!.. А то, я сейчас, тоже заплачу!.. (Смеются оба, с радостью. Смотрят друг на друга) Я и сам, кажется, тебя не достоен…

Лариса Львовна

…Так. Держите. А у Вас что было, кстати?

Соня

(Замявшись)

…Это, стихи…

Светлана

…Да, да.

Лариса Львовна

Какие?

Соня

Ну…

Иван Михайлович

Вы, просто без предупреждения это… Лучше в следующий раз звоните, ладно?..

Соня

…Про жизнь. (Весело, стараясь сделать веселый, очень беспечный вид)

Светлана

…Да. Хорошо… Я просто сюрприз хотела сделать.

Соня

..Фи-и-илософия… жизни!.. Та-ак сказать!.. (Смеясь)

Иван Михайлович

…Ну, сюрпризы!.. Такие…

Александр Семёнович

(Шутя) …Да-а!.. Там такая филосо-офия, жи-изни!..

Иван Михайлович

…Понимаешь, я же лучше тебя знаю – что здесь и как происходит…

Александр Семёнович

…Соня у нас, как всегда – в своём стиле – что-то заумное!..

Светлана

…Ну, ты, просто, всегда говоришь, что не надо приезжать?.. А тут… Хоть рядом.

Александр Семёнович

…Фило-софство-ва-ния, как разведет!..

Соня

…Ну, зато есть и какой-то "смысл" в нашем концерте!..

Александр Семёнович

…Ой, смысл!.. Глубочайший!..

Иван Михайлович

…Ну, а зачем тебе ещё лезть в эти проблемы?.. Работа тяжёлая, выматывающая.

…Мне, просто, знаешь, на работе и так тяжело… И, чтоб тут ещё всем затруднять всё.

Александр Семёновичх

…Сонь, кажется кроме тебя этот смысл никто не понимает!..

Соня

…Ну-у!.. Смотря…

Иван Михайлович

…Ну зачем?.. И вам стоять, ждать, слушать… И, понимаешь – как тут людям развернуться?..

Александр Семёнович

…Кроме автора, может быть, ещё! Чьи это, кстати?..

Соня

…Да!.. Это малоизвестный автор… (Судорожно обращается к Ларисе Львовне) Ну!.. Спасибо!.. (Поворачивается, бегом направляется к Светлане и Ивану Михайловичу) Свет-

лана, Иван Михайлович, Вы уже уходите?..

Светлана

…Да, да. Уходим… Сейчас уже… сейчас уйдём.

Соня

…Как жаль. Вы… А… Ваши ребята где?..

Иван Михайлович

…Да, где-то… Тут…

Светлана

…Да вон они – на качелях-каруселях. Крутятся!.. (Машет ребятам) Э-ге-ге-эй!..

Александр Семёнович

…Лида! Лида, чего ты стоишь там?..

Лида заканчивает разговор по телефону.

Соня

…О-й!.. Ну, какие они у вас замечательные!.. Чудо! Просто заглядение!.. Даже не представляю – какие же это могли бы быть родители, которые, будь у них такие малыши, не хотели бы, просто каждую минуту, смотреть на них, видеть постоянно!..

Лида

…Мам, всё я не могу говорить уже больше… побежала. Зовут.

Соня

… И красивые-е!.. В маму!

Светлана

…Да ну! Что Вы!.. Скорее в папу!..

Лида

…Да?

Степан

…Софья Виталь'на?.. Вы не знаете – как этот парк, вообще?.. Для прогулок?..

Александр Семёнович

…Ты чего стоишь там? Сейчас уедут же!.. Садись!..

Гена, Рита, Георгий, Надежда, Людмила начиают садиться в машину.

Светлана

…И любят папу – о-ой!..

Степан

А то думаю – может прогуляться, пока тут…

Лида

Да… За мной сейчас мама с папой подъедут – я уже с ними, на метро…

Соня

…А?.. Степан?.. Сейчас

…Ну, это здорово… Поражаюсь!.. Как, дети всегда так любят родителей!.. Вот, буквально… Какими бы они не были!..

Светлана

…Да, очень любят – и с работы ждут всегда – когда же папа придёт?..

Александр Семёнович

…А-аа!.. Ну смотри, а то, если хочешь – можешь поехать. Мама с папой меньше ждать будут…

Светлана

…Но он, конечно, поздно всё время возвращается… Труженик наш!.. Как мы его…

Соня

…Да, Иван Михайлович всё время у нас такую работу делает, какую никто не делает… Ему доверяем, специально оставляем только то, что самое лёгкое – другие все это не делаем. Мы его бережем – Вашего папу… Делать даём, специально, самое лёгкое…

Лида

…Да нет, нет… Спасибо!.. Мы ещё по парку… погулять хотели. Отпраздновать…

Светлана

…Ой, спасибо Вам! Да… Он и так всё время устаёт, ноги болят… Жалуется на мышцы очень. Я ему говорю – к врачу сходи, а он…

Иван Михайлович

…Свет… (Соне)Да ничего, ничего!.. Выдержу!.. (Смеясь)

Александр Семёнович

…А-а-а! Ну, раз отпраздновать – то конечно!.. Это обязательно! Давай, Лида, удачи!..

Соня

…Ну… Вот мы и оставляем ему почаще время посидеть.

…А… Степан, Вы что-то спрашивали?..

Степан

Да… Софья Виталь'на, Вы же парк этот хорошо знаете?.. Не подскажете – какие здесь, может, местные достопримечательности?.. Вы бы мне могли помочь – я уж, хочу, наконец исследовать ваш парк!..

Александр Семёнович

…Молодец! Очень хорошо у тебя получается – занимайся дальше, будешь делать успехи!

Светлана

…Вань, ну, пошли?.. Гаврила!.. Маша!

Соня

…Ну, как. Не очень то много тут всего такого… (Отвле-

кается, смотрит на Александра Семёновича) Всё… просто.

Саш!..

Александр Семёнович

…Потому что такая красивая, умная и талантливая певица – обязательно всегда найдёт своих зрителей! И-ии поклонников!..

Светлана

…До свидания!..

Спасибо вам за такой отличный праздник!.. Нам с ребятами так понравилось! Да, Вань?..

Иван Михайлович (Шутит с самолюбованием и ухмылочкой)

…Ну а как у нас может не понравиться?.. У нас же самая лучшая работа в мире?!.

Александр Семёнович

…Спасибо вам!.. Счастливо!

Соня

…Да, спасибо… До свидания.

Гена

Степ, ты едешь, нет?..

Иван Михайлович

(Отходя)…Свет, ну, ты же не знаешь этих людей?.. Ты им, прям так благодарна!..

Степан

…Да нет, наверно… Я тут – на автобусе… Сейчас он… Через пять-семь минут… Успею ещё, надеюсь!.. Мне… Бли-

же.

Гена

…А ты, чего? Здесь?..

Степан

…Да!.. У меня тут недалеко… Снимаю. В соседнем районе. Я здесь, вообще, хотел: поближе… долго искал, не мог найти. Та-ак что-о!..

Соня

…Так Вы тоже тут, рядом живёте?..

Степан

Да. Софья Виталь'на, я же Вам говорил! Ещё в гости приглашал – когда захотите!..

Соня

…А-а… Да?..

Степан

…Ну-у, Вы, видимо ещё не захотели!.. Но предложение в силе!..

Александр Семёнович (подходит)

…Какое предложение?.. Руки? сердца?..

Степан

…Нет. В гости Софью Витальевну зову!

Соня

…Да, Саш, только в гости, а не в ЗАГС!..

Ну, может быть, может быть, мы к Вам, Степан и на-

грянем!.. Как нибудь… Да, Саш? Степан, оказывается ведь, здесь рядом живёт! Я и… забыла. Ну, обо всех же не упомнишь!.. Работы много. (Улыбаясь, извиняюсь смотрит на Степана) Это где точно?..

Степан

…Это подальше… Район, где, знаете, ещё… Сад бывший фруктовый. Так же, как и здесь, только другой.

Соня

…Да? А я не знала, что и ещё есть… Это где-е?..

Степан

…Это у реки… Да, ближе к речке. Там, такое… Хорошее дело – выходишь если на набережную, причал, мне очень нравится – простор такой!.. Невероятный! Ве-тер! Река – широкая, широкая!.. И ещё здание вот это, дворец или… Как это? Ну, историческое такое… Вроде административного такого, старого…

Соня

…А, да, да, да!.. Поняла, кажется!.. Помнишь, Саш, мы по аллее один раз там гуляли?..

Александр Семёнович

…Там?..

Соня

…Ну да помнишь – мы ещё в банк ездили, когда… Мы потом шли… Ну, ещё решили до конца не доходить – там, нам показалось, тупик будет… И тучи… Небо было ещё такое, что казалось – вот вот и дождь польет… Мы развернулись, просто… а здание в самом конце видели – оно за решёткой… Я ещё хотела подойти, посмотреть… Но решили идти обратно, потому что дождь… Мог начаться. Ты вспоминал ещё, как, вот так, однажды в ливень попал… До дома бежал и… Без зонта. А так же было, как бы и не очень сильно… много облаков. А, всё равно – полил…

Александр Семёнович

Сейчас… Не упомню уже, немного..

Соня

…Ты, как раз, помню – говорил, рассказывал… как жил недельку в детстве у тёти возле такой же реки!.. Что-то.. Помнишь?.. Как Вы ягоды там собирали… И ещё – эта история про… ёжика была – как он вам в поле попался, встретился… Маленький такой!..

Александр Семёнович

…Это то я всё помню – про тётю и про ёжика. А, вот, аллею, прости – пока не могу вспомнить. Ни-как. (Весело)

Соня

…Ну ладно!.. Ну, ты… Вспомнишь ещё.

Степан

…Ну, мне, хотя на этой аллее про ёжиков никто ещё не рассказывал, но мне, всё равно очень эти места нравятся!.. Вот, иногда, как раз, в такое время, как… когда дождь собирается – идё-ешь!.. И вот, чувство такое – как будто у тебя много много историй в жизни с местом этим связано. Так вот… Видимо… Не у меня, так…

Александр Семёнович

…Ой, Степан, мы Вас не сильно задерживаем?.. Вы же, кажется, на автобус хотели успеть?..А то стоим тут, болтаем!.. Забыли всё…

Степан

…Хоть у кого-то.

…Да нет!.. Что вы! С вами – хоть до вечера с удовольствием поболтаю!..

(Лида подходит, направляется к ним и, слегка тормозит в стороне, в нерешительности. Потом, всё-таки, идёт.)

Лида

…Александр Семёнович, София Витальевна… Спасибо вам большое за смену… (Протягивает им коробку конфет) Это от нас с мамой и папой…

Соня

…Спасибо, Лида!.. Какая ты умница!..

Александр Семёнович

…О-ой!.. Спасибо, Лидочка! Да не стоило!..

Соня

Конечно, не нужно было, Лида!..

Георгий

(Из машины) Ну, до свидания, Александр Семёныч, Со-

фья Витальевна! Степ, пока!..

Александр Семёнович

Да, до свидания всем! Спасибо!

Степан

Счастливо!..

Соня

…До свидания!..

Лида

…До свидания. Спасибо вам большое за концерт!.. Очень понравилось!.. (Смущенно улыбаясь)

Александр Семёнович

…Тебе спасибо!.. Лидочка!.. Ну, давай, тогда уже откроем ваш с мамой подарок… Угощайся. Поздравляю!.. С первым большим триумфом!.. Ты замечательная!.. И я тебе желаю – пусть у тебя всегда, всегда будет так и ещё лучше!.. И, что бы тебе кто не говорил – никогда не сомневайся… вот, в том,что твоё самое настоящее, лучшее… Улыбка, талант, голос!.. всегда иди своим путём!.. Это всегда… Никогда не подведёт! Не отдавай ничего личного, хорошего своего в угоду чьему-то вкусу… Ты сама – настоящее сокровище. Просто это – очень часто так… Иногда живёшь, живёшь рядом с человеком – а потом, в один день он перед тобой раскрывается с совершенно необычной стороны… Ты понимаешь: какой же человек был всё это время рядом! (Соня радостно смотрит на него)Талантливый, умный, необычный… глубокий. И если кто-то, даже совершенно не ценит тебя – это не из-за того, что ты не достойна, а просто – может быть ему слишком тяжело тебя понять!.. Помни!

Соня

Да!.. Именно!..

Саш, так о чём ты хотел со мной поговорить?..

Второе действие

То же, только развёрнуто на сцене под углом. Теперь слева видно часть сцены – большую, и за ней – бушующую зеленью деревьев аллею. Справа возвышается часть амфитеатра.

Иногда на амфитеатре и дорожках появляются люди. Ходят, садятся на лавочки и отдыхают, встают, уходят, разговаривают. Соня и Александр Семёнович идут по аллее, которая находится немного в глубине – за сценой и амфитеатром.

Соня

… А Павел, который Морозко играет – подходит к Лене, "умелице" – ещё до репетиции, и говорит… Они так смеялись!..

… Говорит -"Ну что, девица?.. Красная?.. Что не красная такая?!." – шутит… -"…Не красная – белая, румянец только в меру… А-й-й!.. "

Ну… типа того – шутит. А… А она ему… Говорит: – "Ну какая я девица, а?!. Мне 34 уже!.. Обознался ты, дедушка – старый уже!.. Не признаешь!.. "

… Он: -"Да уж. В мои 27… Память уже угасает!.. Скле-

роз!.. " … Там получается, что он младше ее, а сам старика играет… (Захлёбывается слегка в смехе. Дальше опять спокойней.)… А, а потом Сергей Викторович говорит – давайте уже… хотя бы просто попробуем по чуть-чуть – он, значит, к Лене подходит – "Тепло-ль тебе, девица?.. " – она со смеха прыскает – он тогда: -"А… " – типо разглядывать её лицо: -"… Тепло ль тебе… женщина?!. " …Все в повалку – Лена тоже от смеха сказать ничего не может – а он ждет… -"Что… Не слышит, что-ли, старая?.. " – Все та-ак!.. Ну вообще!.. Он же по доброму. Лена тоже… А Александровский говорит: -"Вам надо делать так, что бы она застывающего Морозу на пне находит… " – А Лена: – "Ага!.. И жениться на себе – одинокая женщина… старая!.. " – все смеются!.. – "Тепло-ли тебе, молодой человек!.. " (Делает голос старухи)

… А он – "Нет!.. " – так!..

…Вобщем!..

… А мы же так делаем, что он ещё у других, потом, у всех… ну, там… у нескольких зрительниц вокруг тоже спрашивает – тепло ли им… и, типо проверяет… Той показывая… Что эти… Типа: – "… А!.. Кажется, обманываешь ты меня!.. " Так, вот… Если скажут они, что холодно… (Захлебывается в смехе. Уже почти ничего не разберешь)… Вот, если… (Пауза) (Серьезней) Ну, там смешно выходит…

Александр Семёнович

… Ну, я понял – там смешно!.. Раз тебе так радостно!

Соня

(Смеется, занимаясь) .. У-угу!..

Александр Семёнович

… Хотя, вообще, конечно… Ничего не поймешь!.. Ты, Сонь, когда рассказываешь – видно, что тебе самой очень понятно, а мне – со стороны – вообще ничего!.. (По доброму. смеясь) Понимаешь – это тебе же уже всё ясно – а мне: … Он… Это… А она… И тогда они… (Изображая манеру Сони) …И, всё там, в общем – смешно!..

(Смеется.)

(Соня смеется)

…Ну, ты, если можешь – ещё раз рассказать – только нор-

мально?.. Спокойно, медленно, слова разделяя хоть как-то… Я пойму, наверное…

Соня

… Да ладно.

Александр Семёнович

Да нет, давай!.. Просто…

Соня

(Перебив) Ну он же, когда, на представлении уже – у не спрашивает: -"тепло ль тебе, девица?.. "… Она ему отвечает… А там вокруг ещё люди стоят. Мы, кстати, рассматривали вариант – что бы, даже, может быть, и не Лена девицу играла – а кого-то из толпы…

Александр Семёнович

Стой, стой!.. Ну ты понимаешь, что так скомкивая слова

– я ж ничего, вообще не пойму? Ещё раз – он ее спрашивает – "Тепло ль тебе?.." А вокруг из толпы – вы кого-то хотели взять… Спокойно только продолжай…

Соня

… Да ладно… Ничего.

Александр Семёнович

Нет, ну – я же слушаю – я понять что-то пытаюсь – вникнуть в проблему…

Разделяй слова просто – следи, чтоб ясно было…

Соня

Да… Ничего, всё.

Александр Семёнович

Нет, ну – этому тебе всё равно надо учиться – если ты хо-

чешь как актриса выступать где-то… Вот – там можно просто, четко – очень четко, произносить… Каждое слово – иначе тебя зритель не поймет, вообще. Нужно отчетливо – произносить, с нужной интонацией… Вот, давай, вот – отделяй слова, четко… Как бы ты на сцене делала…

Соня

…Ну, я же – не на сцене, всё-таки… Я просто с тобой разговариваю. Ты, как хочешь… Я… Если не понятно – можешь не слушать… Я просто с тобой, как с человеком разговариваю… А не со зрителем…

Александр Семёнович

Не, ну – просто со мной разговариваешь!..

Вот, ну – чего ты куксишься?.. Я ж не экстро-провидец какой-то, чтобы, так… (делает пасы руками) со стороны понимать – что ты там наговорила?.. Что у тебя, прямо в голове находится – в мыслях… там. Мне слова, пока что ещё, для этого, услышать нужно.

Соня

Да!..

…И, кстати!.. Вот ещё – тебя, с Днём рождения!..

(Протягивает хороший, цивильный блокнот в кожаном переплете с ручкой) Вот, будешь что-нибудь записывать!..

(Радостно. Стоит и не находит себе от радости места)

Александр Семёнович

… Да!.. Спаси-иибо!.. Ну!.. Что ж я буду туда записывать?! А?.. Спасибо, Сонь! (Шутливо)

Соня

… Ну… Что-нибудь найдешь, что записать. (Улыбается)

Александр Семёнович

Знаешь. Я его на полке буду держать – на память о тебе!.. Любоваться, ходить!.. Вспоминать, какой мне Соня блокнотик подарила!..

Соня

…Ага!.. (Эпичным тоном, как закадровый голос в красивом кино) В тот день она была как никогда… Не была!.. (Александр Семёнович смеется слегка)…Я помню ее волосы… Они разлетались на ветру так… что меня обуревало желание… сказать ей: расчешись уже!..

Александр Семёнович

… Ага!.. (Смеется) Меня оно, честно говоря – так уже и обуревает… Минуты четыре как!..

Правда, Сонь!.. Ветер вообще, у тебя с волосами вытворяет что хочет сегодня… развлекается!..

Соня

…Ага. (Достает расческу, начинает расчесываться, неказисто – ей мешает сумка) Нет…Да ладно!.. Почему! Пиши

сколько хочешь!.. Я ж ещё тебе подарю!..

Александр Семёнович

Давай подержу… (Забирает у нее сумку)

Соня

Угу… У нас ещё – вон, сколько праздников!.. Спасибо… Сначала – Новый год, потом 23-е февраля… Потом ещё что-то – потом, снова твой День рождения!.. Хоть всё время буду тебе их дарить!..

Вот, кстати!.. Новый тост!

Чтоб у тебя было ещё много, много долгих лет жизни – и на всех их я могла тебе подарить ещё по блокнотику!…

Александр Семёнович

… Да, Сонь – нет, на самом деле – спасибо тебе!..

Он, наверное, дорогой?..

Соня

… Да, нет – восемьсот сорок всего.

Александр Семёнович

Ооо-го!.. Ну вот – что ж я его буду на какие-то мелочи тратить? Я его, пока, если можно – оставлю – до лучшего момента… Как что-нибудь важное появится – очень важное, ценное – я тогда, вот туда буду вписывать…

Соня

Да ну!.. Почему же! Когда этот лучший момент – когда тебе эпитафию туда сможет кто-нибудь вписать?.. (Смеётся) Давай – вообще…Что хочешь, то и пиши… Хоть. Вообще – вычисления, какие-ты там делаешь. Для работы… Расчёты – что угодно можешь писать – вообще не задумываясь!..

Александр Семёнович

…Соня, вычисления и расчёты – нужно в уме уметь делать!..

Я тебе это всё время советую и научить всё пытаюсь!

Я и так всё считаю – это ты ленишься всё время…

Мне, кажется, вообще, сильно и нечего почти писать…

Соня

Нет, Саш. Ты можешь – просто свои мысли хорошие, умные записывать. Вот, просто – в голову что-то пришло умное… Ты и запишешь.

Александр Семёнович

… Да! Кому они будут нужны? Кому нужно будет это читать, если я напишу?..

Соня

Нет… почему же?.. Хотя бы мне. Я хоть, почитаю – если что-нибудь напишешь!.. (Шутя. Но, стесняясь) Нет, правда – я считаю – свои мысли нужно записывать… Вот я, например…

Александр Семёнович

…Сонь, я вообще, считаю – ты не обижайся, конечно. Спасибо за подарок – но, если уж что-то делать – то нужно это делать с пользой: чтоб хоть кому-то это в жизни пригодилось…

Соня

… Ну, так вот!.. Разве это не…

Александр Семёнович

… А так – просто!..

Что я буду мысли свои строчить в пустоту?..

Соня

..Ну, почему же – просто?.. Знаешь, твои мысли – они ведь тебе достались с опытом… ценой каких-то размышлений, исследований – мысленных или жизненных… Они тоже ценность – добытая, знаешь… Не просто так!

Я вот, лично, считаю… стараюсь – вот, какие есть мысли хорошие, нужные – ценности такие – их записать, и… Не просто – облечь в какую-то форму – произведение художественное… Например… Ну, рассказ, или… строчки…(Замялась)

Я, вообще, так считаю… Мы все, знаешь…и сами, как чистые листы…

Мы рождаемся и, может быть, только в первый миг наше сознание ещё совсем чистое… Как лист. Потом начинают вписывать свои строки в наши мысли, восприятие – люди, события, атмосфера… Предметы. Всё это – что есть в мире: эти его кусочки, которые мы видим – складываются внутри нас… Такой общей картиной. Как из пазлов, такой. Но не полной. В ней, пока что, остаются пустоты… Недосказанные, невыявленные. непонятые. Это те, которые мы заполняли своими чувствами, предположениями, выводами… Не понимает, иногда, например, человек – как может другой так поступить?.. Как может себя так вести? Так?..

Александр Семёнович

… Да!.. Вот я, часто так – смотрю на тебя и не понимаю – как так можно себя вести?.. (Смеется)

(Соня только нервно подхихикнула. Спешит продолжить дальше рассказывать.)

Соня

… И тут, разве не нужны чужие ещё мысли, поиски… проблемы… Подсказки от кого-то, кто отдельно тоже об этом думал?.. Нет, разве?..

Александр Семёнович

…Сонь, да я понимаю – у тебя: вся жизнь – поиски проблемы!.. (Шутит. Соня слабо, но нервничая слегка, реагирует.)

Я, честно говоря не буду считать каждую свою мысль такой ценностью… Знаешь, уж, всё, что залетело в твою голо-

ву – это ещё не…

Соня

Нет, нет… Просто, понимаешь – как я думаю – дай… сказать.

… Всё, весь этот мир – своими известными частями… складывается в, такое, уравнение – решение которого… каждого нового с новым каждым неизвестным случаем… в нашей душе… Ищем мы. Все… все мы каждый день решаем, или пытаемся решить их… Сотнями. Тысячами…

И иногда – когда кто-то не может сам решить какое-то уравнение – он будет искать решения других. И он читает, жадно выискивая, читает то, как его решили те – кто решится свои мысленные вычисления перенести на реальную бумагу. Хотя у всех эти вычисления уже внутри есть – немногие решаются так сильно их оценить… Что бы решить – эти вычисления и ещё кому-то будут нужны…

…И если нас не любят… Обижают. Это всё складывают люди в такое… почти, кажется, нерешаемое уравнение… Когда ты понимаешь, что чего-то не хватает… не достает. Какого-то неизвестного, икса… Чего не хватает?.. И не все-

гда сам не можешь найти решение , иногда, человек просто хочет увидеть в другом – такие же размышления и вычисления, как и его – он рад, больше всего – просто увидеть, найти подтверждение им в чьих-то других чувствах… Мыслях. По этому, знаешь – я часто думала, иногда – почему нам так здорово читать книжки?..

Александр Семёнович

Потому что можно думать не сильно – это не расчеты вести…записывать. Просто потому что ты можешь сесть и в свое удовольствие читать – и, вроде – "я что-то делаю"…а на самом деле – развлекаюсь просто. Я ж тебя знаю!..

Соня (быстро)

…Я не про то. Почему нам, иногда, даже, читать про то, как человеку плохо – испытывать вместе с ним те же чувства; страдание, боль… Которые нас в жизни втаптывали, убивали, вводили в депрессию – так… Так нас это возвышает, что нам хочется лететь… Так… жизне-утверждает!.. (Сбившись, смеётся и, вроде, шутит) Может потому, что мы, просто, видим ещё в каком-то человеке, в каком-то характере такие же мысли, чувства, переживания – подтверждение собственной нашей формулы… Даже не её правильности – не

того, что она составлена и решена верно – но просто того, что кто-то мог так же чувствовать и думать, когда составлял её – такое же понимание у него было, и те же этапы проходил. Это всё равно, что поняли тебя – пусть не сказали, что это совершенно верно и правильно – но поняли: каково это… Только не тебя – а те твои эмоции и размышления, которые – ты и есть. И, знаешь, может быть, всего один человек на свете – всего один будет с такими же чувствами и мыслями – но именно ему одному нужно будет такое понимание от тебя…

… Ты цени, всё-таки… Цени свои чувства. И мысли… и размышления. Они, даже…если ты и не считаешь их совсем, какими-то выдающимися, уникальными… Хотя вот… как раз, понимаешь, уникальные они и есть! Любые – твои лично: как другого человека… Не такого, как все остальные – они, ведь, такие, как ни у кого больше нет…представляют собой огромнейший интерес и материал для изучения!.. (Последнюю фразу шутя. Понижает высокий тон мысли.)

Александр Семёнович

… Да, я вообще – мечта!.. Что там!..

Соня

… Хэ-хэ… Нет, правда – они очень ценны и… каждые – по своему замечательны… Это огромный клад, неоцененный другими… возможно, но он бесценный… Правда.

Александр Семёнович

(Шутливо) … Ну вот! А ты всё меня не ценишь!..

(Пауза)

…Нет. На счет этого – это да… Я вот, вчера Илье звонил… Приглашал к себе на послезавтра… Он с ходу, почти – " Ну, а что у тебя с заработком?" – грубо так… Как будто я вообще нищий. А он надо мной, убогим, надзор осуществляет. Опеку!.. (Смеется) Ну и… Рассказал я про то, что мы делаем, как устраиваем… Только – не так, как для нас это – буднично, а как про праздник… Про что-то большое… Ведь, согласись – можно же, даже и позавидовать, наверное, было нашему делу… работе, если взглянуть со стороны!.. Если не знать, так, как мы – что это труд. Тяжелый достаточно, упорный, тяжелый труд… И мало оплачиваемый. Мы же знаем, что это не так-то просто – и что внутри всё не так, как если поглядеть снаружи. Ну вот, а так ведь это – праздник, радость, да и… Шоу-бизнес, что ли?.. Считай – мечта полностью… яркая и замечательная, если убрать из этого де-

ла те рабочие подробности, которые знаем мы – уже на опыте… Вот, я ему, так и рассказал – ничего не соврал… Только убрал, отрезал то, что внутреннее, а не внешнее. А разве нужно ему это знать – любая профессия, наверное, с такой – внешней точки, всегда почти, замечательная, заманчивая, завидная. Так, если наша – такая и есть – что ж и не сказать о ней так?.. Тем более – ему нельзя говорить, что здесь хоть что-то не так – он мгновенно обрушится… Ему нельзя говорить, показывать… как, знаешь – маленькую маленькую дырочку, трещинку, зазор в целом, готовом здании – он моментально ее подцепит и завалит весь дом… А всё-равно – чувство вины какое-то… ощущаю. Хожу, думаю – вот ведь, как будто и не о том рассказал. Чуть ли не ложь получается… Главное, в чем всё не так – так это – в нашей работе нет таких уж больших и огромных перспектив, как это кажется, когда о ней услышишь… А мы ведь, всё – не привыкли оценивать – как, что сейчас хорошо и ладно… А нужно, что бы и в будущем – ещё что-то лучшее из этого вышло… А ведь, потом – по сути, думаю, да, еслиб мы умели радоваться тому уже, что есть, а не своим извечным ожиданиям чего-то лучшего?..

Вот, Лида сегодня – для неё ведь, какая сказка была, вообще, сюда попасть?.. Представляешь?!.

Соня

Да… Так и видишь в ней себя молодую… Когда за тебя ещё родители переживают, готовят тебя… Отправляют в первый раз в… Более взрослую жизнь. И ты туда входишь, как принцесса!.. Как она – как на бал одели – видно же, что: туфли, причёсочка, самое красивое платье – всё, так и видится… Это, пока, наверное, то время, когда на то чтобы сходить на работу тратится больше, чем то, что на ней заработаешь…

Александр Семёнович

…Угу-м…(Мычит утвердительно, качает головой)

Соня

…Родители всё делают для того, чтобы ребёнок свой первый день на работе запомнил, как праздник… А для них – так и ест ведь!.. Только, потом-то, всё-равно ведь, если каждый день так не делать… То это, всё же потеряется… Ощущение?..

Александр Семёнович

…Да. Только, как же ж ты узнала – как это, когда родители?.. собирают?

Соня

Ну… Как, есть же те, благодаря кому можно понять… помню, и ты мне собираться помогал в училище… Когда на концерты отправлял… Тоже… (Тихо, улыбаясь) А вот это – "в моём репертуаре есть много песен на итальянском…"

Это же, так и видится: родители… Мама – учили: -"вот это и это можешь о себе сказать".

Александр Семёнович

Ну, правильно… Мама сейчас пока лучше даже, в чём-то, знает всё о ней – о её увлечениях, жизни вообще. Потому что она их сейчас и направляет.

Соня

…Да… Для неё пока что эта работа – праздник. Что-то необычное… Из ряда вон. Это для нас уже – обычные будни…

Александр Семёнович

…Мы от неё, наоборот, устаем… И думаем… Как бы побыстрей её закончить. (С улыбкой)

Соня

…Да. Всё ведь, интересно, пока оно новое?.. Вот, этот район… Парк – каким казался и огромным, когда мы приехали, и шикарным… Целый дивный сад!.. Как тут хотелось всё обойти!.. Погулять везде! А теперь… Какой-то уже серый, сырой… Пресный. Всё потом, со временем надоедает…

Александр Семёнович

…Да уж… Но не всё надоедает, нужно сказать.

Соня

…Да, ну. Это мы просто с тобой люди с совестью. Даже слишком… Мы стараемся ложь не сказать, даже если она – только в каком-то ракурсе одном в наших словах… Даже, если это и прямо, не ложь – а какая-то, совсем просто даже не достоверность в наших чувствах… даже всего. Ты же ведь ничего не сказал того, чего не было?.. Просто в этих словах для тебя лично есть оттенок… Твоего видения, который эти же факты представляет несколько в другом свете… И, может быть, при этом и тебе самому даже хорошо бы посмотреть на них без этого… Правильнее – убрать его… (Пауза) Вот, у нас, к примеру, я, тоже – ведь репетирую у Александрова… А… Как кому-нибудь рассказываю – как, вот, мы там делаем, мы там… мол, ставим… У нас. Такое ощущение создаётся, как будто я там совсем на своей ноге… или, как там – на короткой. И так выглядит, как будто мы там все… вместе, и я там всех знаю, и мы вместе… ну, твоими, общаемся… тесно. Но на самом деле – знаешь, я ведь, практически никого и не знаю и почти никакой роли не играю в процессе… А ведь – всё верно, правда… Когда я говорю, что – мы. А всё равно как-то не по себе… Вроде бы я сама же понимаю, что я там… ну, совсем… никто почти… И ни с кем, почти не общаюсь, правда если… Я, вообще, честно говоря, знаешь, где без тебя, там – как-то,с людьми и общаться как-то не могу. Я всегда, как-то заминаюсь, стесняюсь, вообще… Я, знаешь, Саш, иногда даже удивляюсь – как я могу так, когда я рядом

с тобой много говорить, шутить… Везде, везде вообще – я, как будто даже не понимаю – как это можно – так с людьми общаться. Я, если постараюсь даже, как и профессиональную обязанность себе взять такую манеру… Общения – как роль, какую-то, я, так просто даже не смогу… Даже и специально. Меня, может, хватит на… максимум три минуты жалких потуг подражать… Я везде, со всеми – другой человек,

просто другой человек, Саша. (Пауза) Может – это просто люди другие…

Александр Семёнович

…Ты, кстати, чего стесняться?.. Наоборот – бери свой шанс… Чего это ты?.. Вот, чего, а, зажиматься? Ты, что – хуже других? Что ли?.. Да, будь собой – смелее, люди сами это ценят – не надо ни кого бояться, ни перед кем показываться – не надо. Не надо ни одного человека ставить выше себя. Ты не знаешь его со всех сторон. Может, он не совсем такой, каким ты его себе вообразила… Его внутренний мир. И может – он даже намного хуже чем ты. Хотя бы в каких-то качествах. Наоборот – пытайся, пробуй и там преуспеть, пригодиться и в более… хорошем месте. Ведь, ты же талантливая! Они только выиграют от твоего участия!.. Наоборот!.. Может и там будешь потом выступать…

(Пауза. Молчат, думают)

Прям, наоборот – старайся, Сонь, как можно свободней быть, просто… просто не бойся что подумают что ты хочешь, там, мол, в центре выступать… Почему?.. Хочешь!Наоборот!.. Как раз! Это же им подарок… Ты!.. Талантище!.. А то, ты ведь так, мол – я тут ничего, ни на что не претендую… И так не претендую, до такой степени, что аж всё дело порчу… По крайней мере лучше не делаю. Это ведь и всему делу вредит – стеснительность эта твоя! Ничего не надо, это…

(Пауза. Думают)

Соня

…Вот, яблони тут. Какие они… Пыльные, тощие, белые какие-то. Стволы, как будто в извести. То-нкие!.. И даже на листьях, как будто известка… Все, как иссушенные какие-то… А сколько плода дают!.. Вот, на тонких таких, на них никто даже и не смотрит ведь… Не любуется. Что – вот сосна, например – пышная, дуб, там… развесистый. Или

кедр!.. Берёзка – на них, хотя бы посмотришь – любо дорого, а на эти, что, яблоньки смотреть?.. Аж как-то тягостно… Впечатление жалкое, печальное. Жалко же их. Что же вы стоите, среди шикарного парка такого – так вот… Аж раздражение даже берёт…

Александр Семёнович

…Ну, тут, видишь – и почва такая. Твёрдая, суховатая. Гари много… С дороги.

Соня

…Да. Вот. А, как яблоки поспеют – так все вокруг соберутся, целые толпы. Всем нужны теперь… Яблоньки. Как они вообще на них появляются?.. Из ничего, как будто… Меньше даже, чем… Из отрицательного… А вот так и вокруг тебя тоже все появляются, сразу, как только ты только можешь им что-то дать… Сразу. Так – не нужен, не нужен ты им… всем. (Александр Семёнович молчит, смотрит вдаль) А то – сразу!.. Все… Да? Как налетят… Да?..

Александр Семёнович

…Сонь, ну сегодня, вон как ребята собрались из-за меня… не все же… Понятно – есть те, кто пользуются… Но много ведь и хороших людей.

Соня

…Кх-мм. Кстати, когда к Ларисе идти нужно… эти… её документы подписывать?..

Александр Семёнович

…В пятнцу. Вроде. ну, нужно переспросить…

Соня

…Угу.

(Пауза)

Александр Семёнович

… Да…

Соня

А Сергей Викторович сказал в субботу, что через полторы недели, тех, кто роль выучат – может посмотреть на кикимору… Я уже выучила – думаю… Может попробовать?!. (Со смущенным смешком) А чего?!. Я ж вылетает и так!.. Вон – и макияж делать не надо!.. Без грима так!.. (Делает гримасу, передразнивая себя)

Александр Семёнович

Нет, Сонь… Я тебе говорю… Ты можешь быть очень красивой девушкой… Просто ты себя не ценишь и продаешь себя не правильно…

Соня

(Смеется добро) …Да!.. Я с укропом намного хуже, чем с кинзой!.. (Смеется сильней)

Александр Семёнович

…Нет, если тебе сделать другой макияж – ты можешь быть первой красоткой!.. Вот, чего ты такая сегодня – вся в джинсах, в матче тусклой? Ты могла бы сегодня уже, как на праздник одеться – в платье… Вот, чего ты эти старые сапоги носишь?.. У тебя же есть уже и новые, красивые – а эти потерпеть уже… Выкинуть их и всё…

Соня

…Да они ещё целые совсем – чего ж выкидывать?.. Нет… я просто… Люблю естественную красоту… Вот – какой ты есть… Мне так больше нравится… В себе лично.

Александр Семёнович

(Шутливо) …Ну, а что ж, если другим это не нравится?.. Нет!.. Смотрите и мучайте – вам должно тоже нравиться…

Соня

(Шутя. Демонстрирует себя, как модель, при том сделав вид со страшненьким лицом.) …Любуйтесь!..

Александр Семёнович

…Нет, ну почему ты не позволяешь себе быть красивой?.. Что же ты себя так не ценишь?

Соня

…Да я… Не знаю… Мне, честно говоря, как-то неудобно…что-ли краситься и одеваться как-то… Стыдно?..

Александр Семёнович

… Ну, а Людмиле, вон – не стыдно, не неудобно?.. Она и красится, и…

Соня

…Нет… У нее это, как-то понятно… В порядке… Ну мне кажется почему-то, что если я накрашусь – на меня, чуть-

ли не пальцем показывать будут… Так это… сильно нагло, дерзко… Вычурно.

Александр Семёнович

Ну почему же?.. Это всё просто нормально.

Соня

…Да, я вот, на других смотрю – мне это кажется нормальной вещью, в порядке вещей… Даже, как бы, естественной частью… Я смотрю как на людей достойных уважения, внимания, таких… Очень ухоженных людей – и кажется, что так же у них и внутри… Вот, ошибочные, может быть, суждения?.. (Улыбается)

Александр Семёнович

…Нет, вот, понимаешь, мы с тобой себя не ценим. . . А с другой стороны – кто ж достоин хорошо выглядеть, если не ты и не я?.. Надо понимать, что мы с тобой нормальные люди. А то мы сами себя ставим так, что мы никто и ничто, а потом страдаем от этого… Вот мне и сейчас, и по сей день

садятся на голову потому что я мягкий человек – и перед всеми – ой!.. Такой… хороший!.. Ой-ой-ой!.. Расплываюсь!.. И меня так, ни во что все и ставят…

Соня

…Да. Ты вот… Мне даже аж обидно за тебя – ты сегодня с этой "Еленой , так продолжаешь, чуть-ли не унижаться, чуть не расстилаться перед ней, хотя она уже… Так, знаешь, за носится!.. А ты, прям!..

Александр Семёнович

В смысле?!. Я просто по нормальному общаюсь…

Соня

…Нет, ну просто… Ты уж, ну видишь же – что она вот так свысока!.. (Изображает) Ты ж понимаешь, что она уже слишком заносится, слишком по хамски – а ты!.. Ещё себя ниже ставишь, чем она – и так, вот с высока!.. На тебя смотрит…

Александр Семёнович

(С небольшой паузой) …Ты, кстати, Сонь… Я тебе хотел сказать… Ты… не надо с людьми так резко… Ты понимаешь, не надо хамить – ты же, тоже, так выглядишь как бестактный человек…

Соня

…Нет, ну просто она так…

Александр Семёнович

…Сонь, ты понимаешь, что и меня ведь, позоришь?.. Я ведь тебя везде веду – получается, что я вот такую безкультурную девицу протежирую… Это не хорошо. Ты же себя у Александрова, наверное, так не ведешь?..

Соня

…Я, между прочим, одна за тебя вступилась… Ну и, хочешь – ходи!.. и пусть на тебя орут… и пусть обвиняют…

Александр Семёнович

Ну при Сергее Викторовиче ты же себе такого не позволяешь?.. Ты там, наверное, себя ведешь как овечка – со всеми тю-тю-сю-сю?.. Только здесь так?!.

Соня (Возмущено, обижено)

…Как – так?!. Я за тебя, вообще-то, вступалась!.. Я тебя поддержала – и ты ещё меня за это ругать будешь?!. Ну, вот спасибо!.. Не ожидала!..

Александр Семёнович

…А ты понимаешь, что меня теперь могут уволить?.. Мне, что – теперь идти извиняться теперь перед ней: – "Извините, что у меня такая невоспитанная подруга работает!.. Служит… Что я с ней сам уже сколько лет маюсь – никак образовать не могу!.. Она на моем примере не учится… на других примере не учится…

Соня

…Я?!. На примере?!. Я вообще, самая тихая из всех… Ты бы видел тех, кто у Александренко работает… Да – это же извергающиеся вулканы!.. Ты бы видел, как они себя ведут!.. Мне такое даже не снилось!..

Я одна среди них, как овечка… Я… по сравнению с ними – вообще, как из института благородных девиц!.. Ты, просто, других не видел!..

Александр Семёнович

…Ну вот, пусть тебе твой Александренко работу на 5 лет и дает!..

Соня

(Отвернулась. Всхлипывает:)

…Как это!.. Как это!.. Низко!..

(Ещё что-то беззвучно проговаривает лишь губами)

Александр Семёнович

…Ну и иди к Александренко!.. Конечно, ты с ним там так не разговариваешь, наверное!.. Овечка!.. Нашлась ещё… Овца!..

Соня

(Выходя из себя)

…Кака-а-ая ты, личность!..

Как тебе не совсестно ещё?!.

Александр Семёнович

…Чего?!. Иди!.. Всё!.. Завтра подпишу увольнение и иди куда хочешь!..

…Или, лучше сам уволюсь… переведусь в другой район. А ты… Так и продолжай сидеть здесь – на чайнике… И по паркам окраины возись… Всё равно ничего лучшего в жизни не хочешь… и не стремишься… даже. Всё, мое терпение закончилось! Кончено!..

(Уходит немного, решительно, в сторону)

Соня

Ну прости… Ну прости, Саша!..

Александр Семёнович

…Всё – это уже все перечеркнуло!..

Соня

…Ну прости, Сашь?!.

Александр Семёнович

…Какая наглость!.. Не хочу больше никогда с тобой, ни работать!..

Даже видеть и не хочу!.. Иди с глаз моих!..

Завтра увольнительное и кончено!..

Соня

(Выходит из себя. Прыгает)

…Ну, Са-аша-а-а!.. Ну прос…сти!..

(Александр Семёнович уходит от нее)

Соня (Навзрыд)

…Ну… Я не знаю, что делать!.. Ну из-за чего мы поссорились!.. Ну!.. Из-за… пустяков!..

Давай… Давай – забыли и всё?!. Пожалуйста!.. Зачем портить такой прекрасный день?!.

(Александр Семёнович молча отворачивается и начинает уходить) (Появляется доставки еды. Смотрит, насуплено, сосредоточено в телефон)

Соня

(Тихо. Берет Александра Семёновича за плечи)

…Ну, Саша, Сашенька!.. Ну прости пожалуйста?!.

(Александр Семёнович не реагирует)

Доставщик

(Подходит к Соне и Александру Семёновичу сзади)

…Простите!.. Простите пожалуйста!..

Соня

Ум-м?..

(Соня и Александр Семёнович оборачиваются)

Доставщик

…Простите пожалуйста, вы не подскажете – Районное отделение ГУ МВД где здесь находится?..

Александр Семёнович

…А-а-а… Это, знаете – там во дворах, Вам, знаете… Нужно отсюда выйти… через парк – по той дорожке: там увидите магазин продуктовый… (Указывает рукой) Да, подожди… Сонь?..

Соня

…Угу. (Полу-себе под нос) А-а-а мы, наверное, так похожи, да, на людей – которых часто… туда… задерживают?!. (Тише)

Александр Семёнович

А от него свернете налево – там дом такой длинный… Идите до его конца и опять с верните налево… И там ворота такие большие зелёные…

Соня

…Да, Саш, это же можно сразу от продуктового во двор,

а там через площадку по диагонали – и к этим зеленым воротам и выйдете…

Доставщик

…Ой!.. Спасибо, а то Интернет вообще глючит чего-то… Да и не разберешь ничего в этом навигаторе… Может я запишу?.. Если позволите, сейчас я… поставлю. (Снимает сумку со спины и ставит на лавочку)…А то тяжеленная, должен сказать!.. Ощущение что на целый полк заказали!.. (Шутя) Столовую, что ли, там закрыли!..

Соня

…Да, да!

Доставщик

…Не!.. Разыскивается пицца – четыре сыра… Особые приметы – салями и оливки!.. Нашедшему… Принесшему – вознаграждение!..

Александр Семёнович

…Да!.. Ведь это тяжело, наверное?.. Вот так, весь день доставлять?.. Таскать, ездить… И платят, наверное не ахти?.. Вот, что ж – приходится, да?..

(Доставщик кивает) Времена такие… Работы нет…

Доставщик

Да, и не говорите!.. У жены мальчик – два годика на руках… ипотека. Ну, что делать!..

Александр Семёнович

…Да, сейчас за нормальную работу держаться надо… Вот я Соне и говорю – сейчас мир суровый… А она ещё хотела тоже в доставщики идти!..

Соня

Да… Я думала, как-то, в доставщиц пойти – меня Саша отговорил…

Александр Семёнович

…Да, я ей говорил – ты не сможешь, это сложно – вон – видишь, что человек говорит?..

Соня

… У Вас есть, где записать… или?..

Доставщик

… Ой!.. Видимо нет… (Роется в карманах)…

Александр Семёнович

(Улыбаясь)

…Может я из твоей книжки оторву, а, Сонь?..

Подарок твой, как раз, применяю…

Соня

… Да!.. Сейчас!.. У меня же своя тетрадка есть. Она попроще – сейчас оторву…

(Достает тетрадку, вырывает из нее листок)

Александр Семёнович

(Берет у Сони листок) Сейчас я нарисую…

Соня

…Дать книжку подложить?..

Александр Семёнович

…Угу. (Соня достает книжку, толстую, в твердом переплете. Дает Александру Семёновичу)…Ой-й… Что у тебя тут?.. "Мартин Иден"?.. Охх!.. Неугомонный читательница!.. (Соня смущается радостно. Отбирает остатки слезинок с глаз.)… Сейчас, значит… от магазина, налево… вдоль дома и…

Соня

(Задорно, бойко) …Или – сразу во двор, наискосок…

Александр Семёнович

…Вот, я все написал… И схема.

(Заканчивает рисовать, отдает доставщику листок.)

Доставщик

…Спасибо!.. А то я уже 20 минут назад, можете быть, там бы был – только вообще, в тех дворах загулялся!.. (Указывает на противоположную сторону парка) Решил, все-таки, спросить – вас вот, встретил…

Соня

(Радостно. Тихо. Себе под нос.) Вот и хорошо!..

Александр Семёнович

… Да, у нас тут так улицы все закручены – не разберешься: один дом, на этом конце – идешь, идешь – уже совсем другое место: глядишь – опять так же улица!..

Соня

(Смеется)… Ага!..

Александр Семёнович

…Мы тоже с Соней, как гуляем, так иногда выбраться не можем, как зайдем куда…

Соня

(Смеется. Вне себя от радости немножко)

…Ага!..

Александр Семёнович

…Так что!.. А Вы, уж тем более – тут ничего не знали: конечно можно заблудиться…

Доставщик

…Да… Спасибо!.. Не знаю, что б без вас делал!..

Ну, счастливо! Надеюсь: никто из нас в дождь не попадет! Счастливо!..

(Соня и Александр Семёнович кивают. Доставщик уходит.)

Соня

(Через паузу. Радостно) … А-а-а-а!.. (Раскинула руки и глубоко вздохнула, глядя вверх) Как можно не любить дождь?.. Я, лично, обожаю!..

Дождь – это све-е-ежесть!..

(Пауза. Смотрит на Александра)

Александр Семёнович

…Ну как, а если промокнешь?

…Ты оптимистка, вобщем! Дождь – для всех – это грустно, а для тебя – радость.

Соня

Да-а-а!.. Дождь это питание для всего!.. Без дождя ничего-о бы не росло!.. (Кружится и тянет слова) Дождь – это конкретно. (Спокойно) Дождь – может быть и грустно… Но это, печально… Но это – что-то понятное… Когда солнце – ты тоже не знаешь, ведь, что будет в следующий момент – может быть, тоже дождь…

Только постоянный напряг – что будет?.. Что?..

А здесь, уже – может и грустно, может и печально – но ты уже конкретно знаешь… И можешь только надеяться на лучшее… Когда-нибудь он пройдет.

Александр Семёнович

…Ну, тоже… Так можно и все плохое только, чтоб радовало… И никогда ничего хорошего не иметь…

Соня

Мне очень спокойно, просто, когда…Да и радостно мне, честно, когда дождь… идет… Опасения ждущего страшнее, чем ожидание лучшего, или вообще не ожидание… Именно, когда дождь, получается, даже ничего и не ждать – ты знаешь, что может стать только лучше… Ты просто счастлив, счастлив без опаски тем, что есть. А можно и не ждать ничего… Счастье, это ведь, действительно – то, когда тебе хорошо сейчас… и ты не ждешь только и, что через два часа лишь, тебе возможно, станет, наконец-то лучше…

Александр Семёнович

…Вот, всё таки, надо нам, Сонь, ценить свою работу… Видишь, как люди зарабатывают – своим трудом… И большим. А-аа, мы!.. Надо забыть, вообще, про то что ещё чего-то там нам может не доставать, лучшего. Мы – вообще, у нас – не работа, с сказка!.. Взяли, придумали в своё удовольствие, поставили!.. И надо ценить… И, только стараться, стараться, работать дальше. Тогда и большее будет. Мы в сравнении с другими, на своей работе вообще почти не делаем ничего… Бакли бьём.

Соня

…Ну, почему – у тебя, я считаю, очень даже непростой труд. Кто бы ещё так смог!..

Александр Семёнович

…Да, ну! Сонь, брось… Что там-то?..

Соня

…Да, нет, нет – здесь очень даже много мозгов нужно… Ну ты попробуй, найди ещё того кого-нибудь, кто бы решился, вообще, таким заниматься?..

Александр Семёнович

Сонь…

Соня

…Это просто от того, что ты привык уже к тому, что ты делаешь и уже ждёшь от себя большего. А для других то – и этого уже с лихвой достаточно!.. Они-то, уже от тебя ничего другого и не ждут!.. А ты – всё равно стараешься и стараешься всё лучше, лучше всё делать… Хотя никто и не ждёт.

Александр Семёнович

…Тебе бы так. От тебя и ждут – и ты вообще не стараешься…

Соня (Шутливо)

…Стараюсь!.. Просто не очень получается!..

Александр Семёнович

…А я ей говорю – "я такой человек, который не врет – я понимаю – если я сейчас совру, мне эта выгода, которая я возможно получу – принесет огромный ущерб – в сто раз больше ее… А она ведь, сама, получается, врет… Вот смотри… Ведь, если бы она не знала, что сломана колонка, она бы… тогда сказала – "да?.. Вы что?.. Правда, что-ли?!. "

Соня

… Да!.. Если б это как-то так без нее что-то напугали, рабочие…или что… она бы… тогда, как нормальный человек бы, наверное удивилась – "как?.. Моя техника?!. Я же…" – тем более она все проверяет, славится этим – ее имидж, репутация… Значит!..

Александр Семёнович

…Ты перебила… Раз она так стала сразу отпираться, отбрыкиваться, ругаться даже… Значит она знала…

Что мне колонку бракованную подкинула…

Потому что, разве она не понимает, что…

Соня

…Да!.. Это же естественное дело, когда что-то ломается… Особенно для нее – она, которая столько концертов об'ездила… что у нее ничего, никогда не ломалось?!. Когда почти на каждом втором выступлении что-то летит…

Вон, Георгий рассказывал…

Александр Семёнович

…Да это и так все понятно!.. Не сдавайся в подробности!.. Я говорю – просто: раз она не удивилась – это ладно… Это первая степень, да… градации по силе. Раз она просто даже не отнеслась спокойно, как к должность – а это я еще бы понял, как нормальное…

Соня

… Да, еслиб просто по нормальному – она даже вообще, не как естественно поступила…

Александр Семёнович

…Да ясно это… я говорю, что еслиб она не знала, что дает нам – она бы по другому совершенно, вела бы себя, а раз так, то…

Соня

…Да, да, да!..

Александр Семёнович

…Я просто хочу сказать, что раз так человек перешел в наступление – то, значит она знала, что врала… И подсунули нам фальшивку…

Соня

…Да, потому что защита… лучшая – это нападение… И когда человек – так вот…

Александр Семёнович

…Да, ну ты, Сонь!.. Я вот что хочу сказать… А ты всё – не даешь – переживаешь.

Соня

…Да я сразу уже твою мысль поняла!.. Что ты?..

Соня

Да… люди.

…Вот Иван Михайлович сегодня…

(Обрывает)

Александр Семёнович

Что?..

Соня

… Да, ладно.

Соня

… Я вот, сегодня видела Ивана Сергеевича, он своей жене

так грубо… Так… прям, рассказывает про себя, гордится… Про то, что у нас он… здесь… делает… А что?.. Вообще, так гордится!.. И это чем?.. Ведь, ты понимаешь – он у нас кем работает?!. Ну… Грузчик же!.. Рабочий… А он, ну так уже заносится!.. (Смеется, сбивчиво.) Так что!.. А нам с тобой – такое даже и не снилось!.. А ты уже, прям!.. Что ты?!. А жена его – так уже стоит, все слушает… Пока уже, только я, уже не подошла… (Сбивчиво, скрываясь на смешок)

Александр Семёнович

…Так, я не понял – что он говорит-то?.. Ты все сумбурно как-то…

Соня

… Да ладно!.. Не важно… Вобщем, я – хорошо… подошла. Ну я ему сказала при ней, что, мол… Как и что… И кто это… (Сумбурно, сбиваясь во фразах. Смущается, активно жестикулирует.)

Александр Семёнович

Нет, ну как я по твоему должен понять, если вообще ничего не понятно?.. Ты, может, подумай сначала, а потом уже рассказывай?!.

Соня

…Ладно. (Обиженно отворачивается в сторону)

(Пауза. Молчат)

Да уж!.. И везёт женщинам с мужьями!..

Александр Семёнович

…Да, у Людмилы, видишь, тоже – какая ситуация… И терпит, держится…

Соня

…Угу. Да!.. И, ведь, молодец какая!.. Как она выглядит?.. Радостная, парящая!.. Вообще – такая солнечная, ещё всем

вокруг настроение поднимает – и не скажешь, что ей там, дома – плохо… Ни в жизнь.

Александр Семёнович

…Да. И то – видишь, как она держит себя?.. Как подаёт!.. Как одевается! Следит за своим видом. А ты-ы – всё!.. У тебя и проблем никаких нет. А-аТы и не работала толком никогда даже… Так, как другие вкалывают… И проблем у тебя нет никаких… Жизнь как по маслу.

Соня

…Никаких проб… Как?! Я не работала?!. Как?..Толком?!. Да я… (Затихает)

Александр Семёнович

…Нет, ты понимаешь – мне сколько труда нужно – уговорить тебя что-нибудь сделать?.. Вот, понимаешь, Сонь, нужно, всё таки стараться и работать… Над собой. Над… Люди работают, из последних сил… А я тут…А

я тебя не могу уговорить даже выглядеть по нормальному!..

Соня

…А что, я не хорошо выгляжу?.. Я, мне кажется – всех прекрасней и милее!.. (Шутливо)

Александр Семёнович

…Да!.. (Махнул рукой) Мне не смешно, Сонь… Уже это всё не смешно… Ты… Ничего с тобой не помогает. Ты живёшь, у тебя… времени полно, всего… В принципе, полно всего, что ещё надо?.. Что надо?.. И у тебя всё есть… И ты не станешь никак человеком. Что ещё?!. Чего ещё тебе не хватает?.. Чего ещё тебе нужно?.. Люди сквозь все препятствия бьются, пашут… Лишь бы стать человеком…

Соня (Шутливо)

…А мне не надо становиться – я уже.

Александр Семёнович

…Где? Где, уже?.. Сонь, ну сколько можно уже в шутки всё переводить?.. Соня, ну всё же есть!.. Чтобы стать лучше – человеком. Всё! Что ещё?..

Соня

…Ну, человек – это, наверное больше – то, что и как у тебя внутри… что ты видишь, человеческое – а не то… как тебя другие видят… Или – человек или не человек – это другие люди по внешнему должны оценить?.. Если я просто не хочу расфуфыриваться… значит я не человек?.. Или как?..

Александр Семёнович

…Соня, ты понимаешь, Что-нибудь в чём не ведёшь себя как человек?..

Соня

…Значит, если человек отлично одет и при этом делает тебе пакости – для тебя он человек!.. А Лариса Львовна –

она она, тоже, значит, с тобой по человечески поступила!.. У неё – вон какое пальто отменное!..

Александр Семёнович

(С болью, чуть не взвыв)

…Со-оня!.. Да!.. Ты, вообще… Ты во всём, просто!.. Я не хочу даже говорить… ничего… Мне тошно, понимаешь!.. дурно и тошно… смотреть на тебя, видеть твою жизнь… такую. Никчемную – ты ни к чему даже из неё не стремишься – ни к чему даже не стремишься… Ты даже не хочешь ничего лучшего!..

Соня

…Ну, я…

Александр Семёнович

…А!.. (Машет рукой) Я не хочу… Тебе бесполезно… Я уйду лучше… И видеть тебя не хочу… Не могу. Мне… больно смотреть. (Горько) Уйди от меня… Не подходи… Иди са-

ма. Больно…

Соня

(На нервах отворачивается) …Ну и!.. Так тебе и надо!.. (Отворачивается. Начинает переживать, оглядывается растерянно. Саша ушёл.) …Саша!.. (растеряна, испуганно-истерично) Саша!.. Саша, ты… где?.. (Ищет глазами Сашу, видит его блокнотик, который он оставил на лавочке, берёт его в руки) Саша, ну подожди!.. Ну я же ничего не сказала!?. (Растерянно, в истерике сжимает в руках его оставленный блокнотик) Саш… Саша!.. Ты блокнотик забыл!.. (Плачет)

(Проходит немного времени. Пара человек на амфитеатр и рядом (если они есть) смотрят на Соню удивлённо. Соня слегка отворачивается, но, не смотря на людей – не может сдержаться. Топает и подпрыгивает слегка от досады) …Ну Саша!.. (Тихо. Почти шёпотом)

Степан

(Подходит сзади. Идет по аллее, неспешно прогуливаясь)

Ооо-о!.. Софья Виталь'на?!. (Соня, сквозь всхлипывания, слышит, что он ее зовет, поворачивается слегка, видит Степана и смешно пытается привести себя в порядок, сделав вид, что ничего не слышит) Софья Виталь'на!.. (Громче. Бежит, резко срываясь на летящую, окрыленную рысцу) Софья Витальевна, вот, ну надо же!.. Вы и до сих пор ещё не ушли? Неожиданно!.. Ну надо же…

Соня

…О!.. Степан Павлович!.. (С истеричный полу-смешком, пытаясь успокоиться) …А Вы… Как здесь?.. Вроде… бы, уехали уже?..

Степан

…Я на автобус опоздал, Софья Виталь'на!.. Вот!.. (Пауза.неловко, но полный радости заминается) Такой я… Как всегда! Аболтус!.. (Слегка передразнивает себя, корчится) Ахламон!.. (Смеются) Вот, теперь – в дождь попаду, наверняка уже!.. Думал – придется по парку болтаться пол часа ещё… Ну… Вот, хоть – хорошо – Вас встретил!.. (Пауза.Смотрит на небо) А… Вроде, может быть и не такое небо уж и серое. Может и не сильно ещё ливанет. Если… А, так

хорошо, что Вас встретил, Софья!..

Соня

Да, ну что Вы!..

Степан

А то я уже и хожу и хожу по этому парку – минут десять… а – ощущение: длиться час!.. В одиночестве – красота, красотой, а скучно!.. Не могу… Как по кладбищу… прогулка. Хорошо, что Вы встретились!..

Соня

Да ну!..

Степан

Я уж не знал, как мне оставшиеся пол часа выдержать! Эту тягомотину!..

Соня

Да!.. Ну – прекрасный парк… Что же.

Степан

…Да. Это ж всё ещё от человека зависит, Софья Виталь'на… понимаете, какое всё вокруг него – как он это воспринимает… Это ж, вот, тоже – субъективная оценка – прекрасный и…

Соня

Ну!.. У меня субъективная оценка такая вот!.. (Бравадно весело) Хотите – не соглашаетесь!..

Степан

…Да нет, что же – знаете, мне рядом с Вами всё больше так самому начинает казаться!.. Видимо Ваше мироощущение на меня тоже попадает… распространяется краешком!

Соня

…Паркоощущение!.. (Заливисто смеется) Вообще… Дня всего… (Ели сдерживается, отворачиваясь – что бы не заплакать.)

Степан

…Угу.

Соня

(Смешно)…А Вы внушаемый!..

Степан (Улыбаясь, начинает смеяться за ней вслед)

…Что?.. В смысле? А, Софья?..

(Соня всё время выглядывает среди деревьев – где же Александр)

Соня

Ну, я Вам сказала, что мне кажется парк прекрасным – сегодня… Особенно. А вдруг я соврала?.. А Вы уже, мол, заявили, что от меня и заразились этим чувством?!. А?!.

Степан

Ха-ха!.. Ну Вы, шутница!.. Нет, Софья Виталь'на, не могу я поверить, что Вы врете!..

Соня

(Со слезами на глазах)

…Верьте, верьте… И я не такая идеальная, как может казаться… Если б Вы знали, Степан Павлович!.. Скольких я причина проблем!.. И даже сама не хочу… а. Так что, не думайте обо мне хорошо!.. Остерегайтесь! (Смеется заливисто, сквозь слёзы) И опасайтесь!.. (Шутя)

Степан

…Да нет, Софья Виталь'на!.. (Улыбаясь) Ну, от этого уж, каждый не застрахован!.. И, главное – если сам это понимает: это, скорее наказание для человека… Тут уж он сам жертва. Если непреднамеренно. Да и соврать…

Соня

…А если преднамеренно?..

Степан

…Это как это?..

Соня

…Если он уже знает, что нужно, что бы другому зла не делать… а нет… Не может, сил не хватает… Не может почему-то…

Такое тоже бывает, Степан Павлович.

Степан

Ну… Осознает ведь… человек этот… Его тоже можно понять.

Соня

…Можно то можно… Но понять то нужно – что бы потом жить, поступать в соответствии с тем, как нужно ему… Понятому!.. (Смеясь) А если он… Вот, как я могу, например, понять его и помогать человеку – если он сам не хочет поступать так, как мне уже нужно… сам понял, меня, например… И не хочет?..

Степан

…Да, сложно… Но вот, Вы сказали – соврали, мол, может быть… А я, ведь, и думаю – ведь как: мы редко, вообще, ложью считаем то, что о наших чувствах выдаем… Чужим?.. Мы, как – краснеет, стыдится, да, Софья Виталь'на?.. Когда? Когда наша ложь как-нибудь, да, этого чужого человека касается, или нашего внешнего чего-то… Мы, тогда, угрызения Совести чувствуем… Нам… больно от того. А, как сказать – или даже показать что-то всем своим видом о чувствах… своих – так это уже, вроде и не ложь… Это даже, иногда,

благородно, как-то кажется… да… Вот, к примеру – меня спросили, да – как у меня дела?.. Как настроение… А оно у меня – хоть на яблоне – залезь и ори!.. (Соня смеется) А, что я скажу?.. Спасибо, хорошо… Ничего, нормально. А разве это не ложь?.. Или наоборот – мне счастье так в голову ударило – что – взять и лететь!

Соня

…Угу!.. С яблони стартовать, да?!.

Степан

…Да!.. (Смеется) А ты, вроде, рядом с кем-то должен изображать грусть… И, как-то неудобно будет рядом с ним вести, себя весело… Если ему, ну… Не очень хорошо, как-то. Да и – не только, что бы кому-то… плохо не сделать – за себя боимся. Да?.. Даже и о самых светлых и пре-екрасных чувствах своих говорить не хотим… Скрываемся. Ведь это же – тоже ложь?.. Только мы уж считаем… свои чувства – настолько нам и одним принадлежащей штукой… Что смело можем, значит, с ними как нам вздумается, обращаться?.. И это, даже… Каким-то высоким считаем… Достойным…

Соня

…Да. И, как любая ложь – это. Или, что бы не ранить, или… Что бы не ранили…

Или что-бы не навредить… Или, для защиты…

И… (Степан кивает в знак согласия) от этой лжи – труднее всего будет, наверное, нам всем отказаться. Труднее…

Степан

Да… Потому что это… Опасно…

(Пауза)

Соня

Я не думала, даже, Степан Павлович, что Вы о таком задумываетесь… Вы, кажется, очень честный… человек. И так всегда…

Степан

…Нет. Должен сознаться, что нет. Это с трудом, обычно, удается. (Улыбаясь дальше) Но стараюсь, всё же!..

Соня

…Сознаетесь – значит честный. Вы очень смелый человек видимо. Смелый. Я раньше над этим не задумывалась… Не понимала. Мне казалось – что Вы просто очень простой такой… прямой и. Не думала, что Вам это нелегко дается!..(Смеется, как бы от шутки)

Степан (Шутя)

…Дубина, короче говоря… Чурбан неотесаный!.. Чего так долго слова-то подбирать стараетесь?!. Как есть – так и говорите!.. Просто-филя… И тьфу на него!.. Какой-то ненормальный!..

Соня

…Да ну!.. Что Вы?!. А так – да… Да, человек всегда, почти, как-то обесценивается… в глазах других, когда во всём правду, настоящее показывать начинает…

Степан

Да! И сразу смотришь на него и думаешь: -"Что у Степана за блажь такая?.. Простак, что ж он совсем сдержаться не может?.. Нет у него гордости, что ль?!. " Но, знаете, я так скажу – я и не простак, но и не смелый уж тоже… Вы просто не знаете – сколько всего ещё человек не говорит… А по тому, что он что-то сказал, показал – уж судите, что у него всё наружу! Что ж, мы же не немые рождены, что бы вообще ничего не говорить?.. Если человек говорит много чего – это не значит, что он уж и всё выложил, а внутри больше ничего и не осталось… Пустота. Так, может человек по себе судить – "у меня, мол, лимит сорок мыслей в час, и если кто-то за пять минут свои сорок высказал, то у него уже ничего не останется. " … А если у другого – сто будет мыслей в час, то он и половины за этот час не скажет, если только то успеет всё сказать, что вообще всего у первого. Но, у нас всех лимит – и, видим человека болтающего и ни во что не ставим…

Соня

…Да, некоторые, вообще, меня, когда много болтаю, считают какой-то… с соломой в голове!.. (Смеется)

…Но, конечно, что я ещё болтаю!.. (Смеясь) Я бы сама, наверное, послушала себя со стороны – решила бы, что там и соломы и пуха всякого, вообще битком!..

Степан

…Да, ну!.. Софья Витальёна!.. Наговариваете!

…Особенно смелые люди – писатели. Храбрые, я бы даже сказал… Они всё выкладывают – как есть… И если хороший писатель, на мой взгляд – так он ещё и постарается, чтоб и правдоподобнее было. И открыто… более.

Соня

(Замерев, подумав) Ну не совсем так – они ведь, пишут для людей совершенно им не знакомых… Которые, если даже писателя и увидят – он для них: что-то уже… Полу-вымышленное, что-ли… С печатных страниц…

Степан

…Ну да. А вон!.. Яблоньку ещё не ободрали?!. (Переключает внимание на яблоню, стоящую ближе к дорожке, откуда ушел Александр)

…Тут сегодня столько людей было!.. видели?.. Как они… эти яблоки – пакетами собирали по всему парку!.. (Соня немножко отвлечена, погрузилась в свои мысли.) А тут – как будто эту не заметили!.. Не стрясли ещё… (Трясёт яблоню) Эге-гей, Софья Виталь'на!.. Вон!.. Богатство! (Соня просыпается, смотрит на Степана) Хотите?.. (Показывает на яблоки) Вон, целая гора!.. Как вот, их ещё не разнесли все – крупные какие! Громадные!..

Соня

…Они, наверное, кислые… то и не забрали…

Степан

…Ну, вот это, конечно, богатство!.. Берите, Софья Виталь'на!..

Соня

(Слегка машет рукой отрицательно)… Спасибо, я пока…

Степан

…Вот, как вот – растет, да, яблоня… Без всякого ухода, помощи – какие сокровища делает!.. Ходит, человек, ходит мимо – а потом смотрит – ан вона!.. Какие она для него клады…приготовила!.. Незаметно так!..

Соня

Здесь раньше сад фруктовый в этом парке был – тут студенты яблони сажали… в том числе, кроме других… растений. Смотрели, как… Видимо. (Уходит в свои мысли. Очнувшись) А потом – вот, парк сделан… И яблони остались… Растут.

Степан

…Так, не хотите, Софья Виталь'на?.. Вон их сколько – если Вы немытые боитесь… я Вам, давайте, в пакетик куда-то соберу… Что ж добру пропадать?..

Соня

…Да ну, Степан!.. Вам, конечно, спасибо. Но, сами понимаете – Вы не переживайте за них – тут же ж… само собой – газы выхлопные – дорога, вон: близко совсем… Они тут все в гари будут.

Степан

…Ну, так что ж… Они ж не виноваты, что в таком месте выросли – что ж, яблоки, что-ли, плохие-то сами? Я, вообще, считаю… ну, как… думаю. Если ты что-то растишь… создаешь – значит, хочется ведь, что бы это нужно было?.. А яблоня – всю свою жизнь, понимаешь, только на эти и пахала!.. (Шутя) Она для чего-то их вырастила, силы вкладывала… И, что ж – теперь никому это не надо?.. (Кусает яблоко, обтерев о ткань)…Может она мечтала – жила и мечтала каждый день… своей жизни, что кто-то съест ее плоды и оценит!.. Ум-м-м!.. Правда – кислые…

Соня (Шутя, смеется)

…Вы при ней только не говорите!.. Не расстраивайте!..

Степан

…Ага, не буду!.. А, кстати – кто сказал, что кислые – это плохо? Может – наоборот полезно!.. Для здоровья, как-нибудь… Ведь не все же нужно только сладкое! Может это её сорт!.. И, чем кислые – тем лучше!..

Соня

Да, это она, может, ещё даже не достаралась… Как следует!.. Такая вот!..

Степан

…Да. Давайте мы их, всё-таки, соберем. Не хорошо в пустую стараться, стараться… Даже дереву. Она ж не виновата, что там, где растет она – газы выхлопные!.. Она не может ведь, взять и уйти!.. (Смеясь)

Соня

…А вот, про чувства, которые мы скрываем… Что если перестараться?.. Если, потом эти чувства, которые мы скрывали настолько доскрываемся, что не поверят уже, что они вообще в нас есть?.. (Степан собирает яблоки) Вот, у меня… было… одна женщина… Ну тогда она не совсем ещё женщиной была – она своему… одному знакомому зарабатывала на операцию… Очень тяжело… для неё – не так уж тяжело, если объективно… Но, она от него это скрыла… и вот – живет, живет она с ним дальше. А он, когда она совсем ничего и не зарабатывает уже, считать стал, что она совсем лентяйка и… говорить ей даже, что та не любит работать…

Степан

Прям, как в "Кукольном домике почти"!.. У этого… Ибсена!..

Соня

…Вы… читали?..

Степан

А что, по мне не скажешь, да?.. (Смеется) Я ж говорю… Впечатление-е!.. Пожалуй прямота, и правда, обесценивает человека в глазах… других. А если другой ходит и молчит с важным видом – так значит у него внутри кладезь?.. Может ему, вообще нечего сказать, то он и ходит… Это всё равно, как мы бы с Вами ценили, Софья Виталь'на, когда яблоки у дерева в стволе были б спрятаны!.. А!.. А как снаружи – дешевый сорт – его ж доставать проще…

Соня

…Да, я не то что… Просто, почему-то…

Степан

…Да, я ж Ваши стихи так высоко ценю – не потому что: абы кто – ахламон, какой-то!.. Я, человек, в литературе, так сказать, продвинутый!.. (Смеясь, передразнивая) Пять книг, да и прочитал!..

Соня (Смеясь)

…Да, что Вы говорите!.. (В шутку) Так много?!. (Смеется) Я уверена, что больше, Степан Павлович!.. Уверена!..

Степан

…Ну, как почитал – нет нет, с букварём, да и разобрал немножечко!.. По слогам у меня уже ничего получается, Софья Виталь'на!.. Должен Вам сказать!..

Соня (Смеясь, в шутку)

…Да ну Вас!.. Ну, вот зачем – Вы теперь сами ведь, себя в моих глазах обесцениваете, а?!. Своими… Шутковаииями!

Степан

…Когда человек говорит свою правду так, грустно, какая она и есть – его хочется презирать. Если с реальными эмоциями… А вот, если уж, со смехом говорить явную противоположность тому, что внутри – может это подействует, Вы хотя

бы останетесь с нейтральным ко мне отношением?.. (Шутя) А, Софья Виталь'на?!.

Чего Вы мне не помогаете-то?.. Видите, главное, как человек тут горбатится и стоите, видите-ли!.. Нехорошо, ох!.. Умница-рукодельница-хозяюшка!.. То Вы… Что ж?!. А то ведь, я и ругаться могу начать!.. (Все весело, в шутку) Смотрите, не боитесь, Софья Виталь'на?!.

Соня

(Смеется)…Да нет, не боюсь – Вы ругаетесь не страшно!..

Степан

…Я?!. Не страшно?!. Ух-х, Вы слишком хорошего обо мне мнения!.. Опасайтесь!..

Соня (Садится на корточки, помогает собирать последние яблоки)

…Когда человек ругает за дело, и при этом не совсем уж

не терпит тебя – то это ж видно!.. И, всё правильно!.. И нужно послушать!.. Полезно!

Степан

Конечно полезно!.. Ленивица Вы!

Соня

…Иногда – человек, тебя ругая, говорит… А так доброту к тебе, хорошее отношение в нем видно… Что, даже рад, что тебя поучают… Единственное – это не навсегда… Когда ты так и не можешь уже, этим поучениям соответствовать…

Степан

…Ну, вот и собрали… Держите!..

Соня

…Ой, да нет, спасибо Вам!.. Не всегда сам…

Степан

…Да, берите, берите!.. Варенье сварите!

Соня

…Оправдывает ожидание. Да нет, что Вы!.. Куда мне!

Степан

…Давайте, давайте – сделаете потом ещё Ваших шикарных пирожков и нас всех угостите!.. Можно не всех – лично меня…

А, только, вот – не донесете же!.. Как я не… подумал. Ну, уж тогда – сам, наверное, сварю варенья и Вам, тогда, доставлю – для Ваших пирожковых шедевров!.. А то, действительно, ведь… Не донесете.

Соня

…Да не надо, что Вы…Оставьте себе. А, как Вы, да, меня

сразу оценили?!. Даже пакетик с яблоками я не могу донести! Слабая, женщина!..

Степан

…Да нет, Вы сильная. Только, что ж Вас изматывать, когда есть и мужчины не совсем слабые?..

Соня

…Хотя бы для того, чтобы эти сильные мужчины не считали и не говорили ей, что она лентяйка!.. А то Вы, прям, как ту мою подругу, оцениваете!.. Не может и работать, не… Лентяйка… Тунеядка!.. (Смеется) Тоже считаете – я ни с пакетиком не могу справиться…

Степан

…Да нет… Почему?.. Можете. Вы отлично, благополучно донесете до дома, сорвете спину, ляжет в больницу, я к Вам приду, принесу варенье, которое сварю из этих яблок… Вы, наконец оцените во мне хорошего домашнего хозяина!.. И скажите, чтобы, ещё и пирожки учился печь!.. И будем мы с

Вами жить и есть пирожки долго и счастливо!..

Соня

(Смеётся) …Это Вы – долго и счастливо!.. А я – со своей сорванной спиной, годика четыре и как-нибудь!..

Степан

…Да, Софья Витальевна…

Соня

…Степан, скажите, у Вас так бывало, что Вы очень чего-то хотите… куда-то вырваться… Вырываетесь… А тянет назад со страшной силой?..

Степан (Смеется)

…Да, было один раз – курицей отравился… Так вот… Весь день – только вырвешься… Опять!..

Главное что – в магазине брал, который, вроде бы, для здорового питания… А потом, главное, даже трубку берут – слушать ничего не хотят!.. Мы ж такие идеальные – наш магазин… Ничего у нас испорченного быть не может!.. А главное – какие у них лозунги у магазина – "с любовью у нас всё и заботой о покупателе! Душевность – наш конек"! Им надо было дописывать внизу – "С любовью и заботой о том покупателе, который нам деньги отдал и ушел Такое отношение!.. Прям – со всей заботой о людях! (Смеется) В общем, Вы, Софья Витальевна, тоже знайте и опасайтесь – за красивой вывеской

Соня

Да нет, Степан!.. Это, конечно, очень полезная история!.. Учту! А я Вам – тоже, знаете, подскажу… Можно, иногда, с кем-то, думать: "как же!..Как же так!.." И что… Если бы хоть кто-то… хоть кто-то… Неужели ни один!.. Никто, никакой!.. Ни один человек не придет и не сделает так, что всё то, всё то, от чего так плохо с этим… Ну, не плохо – а, что-то не так… не сходится… с человеком… рядом… что бы это прошло… что бы было по другому… хорошо. Ну, то есть и с ним-то хорошо… очень хорошо… очень… Но… А когда он приходит… Этот, ожидаемый человек… Тебе так плохо без того… Ну, того… Прежнего. Тебе хочется туда, обратно…

Из этого хорошего… Оно никак не… не достаточно, что бы заполнить дыру от нехватки того хорошего, в отношениях с другим… Знайте это, Степан!.. (Смеется) Знайте!.. Когда-то это может и с Вами случиться!.. Знайте, что не надо надеяться на "что-то" – Вам всё равно будет не хватать прежнего… Ну, того… Знайте. Хорошо, Степан?.. А то я за Вас переживаю – как бы Вы в такое не влипли бы!..

Степан

Ну… То есть, если, когда здесь никак не складывается… С этим человеком – Вы предлагаете совсем ничего не предпринимать и оставаться ни с чем?.. Незаменимый людей… говорят, не бывает. Если ничего не предпринять, если не найти другого человека – более близкого по мыслям… по праву… То…

Соня

…То есть Вы хотите сказать, что и я… например, тоже заменима?…

Степан

Заменимы. Но аналоги будут много хуже, Софья Виталь'на!..

Соня

…Ну да?!. (Смеется)

Степан

Конечно!.. И даже не сомневайтесь! Кстати… Не я один – замечаю. Вы же в центре у Александренко репетируете?.. Как Вы, кстати… Как Вам там?.. Не планируете перебраться?.. Нравится?

Соня

…Ну. Мне и здесь нравится… Так что…

Степан

…А-аа. Я, просто… думаю… Мне, как бы, вроде бы, от

Александренко предложили к ним перейти. Вот… Заметили где-то. Теперь просят… Не знаю… Даже. Идти, не идти?..

Соня

…Как хотите… Нужно, наверное у Александра Семёновича спросить… Я могу ему передать, если хотите… При встрече…

(Начинает снова выглядывать между деревьев – ища глазами) Если Вы не… Хотите. С ним поговорить…

Степан

Да, я вот и думаю – как-то, может быть не хорошо… Так уходить… Нет, но – поговорить я могу. Это не факт. Вот, вообще – идти или не идти?.. А то, может быть… Ну его этот центр?.. Чего там хорошего?.. Кроме зарплат?!. (Смеётся)

А тут – уже все свои люди… Привыкший, вроде бы… Чего, куда-то подаваться?.. Да ведь, Софья Виталь'на?..

Соня

(Отстраненно смотрит в сторону, её лицо всё более кривится) Может… Да нет, почему же?.. Там возможности… (Лицо искажается болью. Долгая пауза. Степан думает, опустив голову.) Я, может быть, тоже скоро туда перейду… Мне тоже… Уже… Может быть.

Степан

Да?.. (Пауза) Я вот, всё-таки, думаю – хорошо это… дело такое. В центре… Там и возможности и… Зарплаты. И вообще – там всё другое, да, Софья Витальевна?.. Хорошо бы?!. Замечали, как, если просто даже с прогулки едешь из центра сюда, к нам, на окраину – сразу, как из одного мира в другой попадаешь. Там – уже и не верится, что есть наши районы спальные, а потихонечку въезжаешь как сюда, вплываешь в свой обычный мир – так на контрасте… забываешь. Уже даже и не верится, что тот, мир центра есть… На самом деле – он как какая-то сказка…

Соня

…Да. Но напрягающая сказка… Тяжелая какая-то… Очень… Этот мир он реальный очень… Ты только что да-

же, в нём был, сам – ходил, делал что-то… А потом он, чем-то покрывается… Маревом каким-то. жёлто-эфимерным… Тяжёлым каким-то… Может – это от стен зданий… Таких – вот этих больших, знаете – из классицизма… Вот, которых много особенно в центре… Они жёлто-тяжелые, грузные… Может от них это ощущение. Лепнина такая на верхах пилястр… Какими-то большими такими, высокими листьями… Грандиозно. И огней там много… Нет, у нас тоже много… Но уже и не верится, что там, вообще кто-то, когда-то мог и может быть… Что это вообще существует… Другой мир, действительно…

Степан

…Да, значит Вы меня понимаете. Всё же… Это… Здорово.

Соня

А может – ещё и то что фонарный свет… Он там такими реками к вечеру… На оживленных шоссе… Он, как дым опутывает… Вот ещё почему – жёлтый… Туманнище… Дымка. Но, вообще, всё-таки, Вам, может быть и стоит попробовать… Вы там нужны наверное. Вам тоже там… Не

очень?.. Нравится?..

(Степан кивает)

…Но иногда нужно что-то сделать… для людей, которым нужно… Даже если ты вообще никак… Ни к ним, ни… к месту этому. Тебе может совсем всё не нравиться, но, может быть они в тебе нуждаются… И ты не представляешь… Именно в тебе…

Степан (Себе под нос)

…Даже не представляешь.

…Кстати, как там вот, было – в Ваших стихах что-то вот… Давайте… Не будем глаз пятнать… и… Что-то… С утра, прямо… со вчерашнего ещё строчка эта, прямо привязалась… к сознанию и…

Соня

Так давайте глаз… других не будем… ранить. И своих… По моему… Я точно уже не помню наизусть… Сейчас… (Достает тетрадь. Листает)

Степан

…Прям, привязалась!.. Мне, вообще, очень понравилось!.. Я Вас, Софья Виталь'на, хотел попросить – можете, а, ещё раз прочитать?.. Я к себе перепишу… А то иногда так тянет вспомнить, а я же с ходу, за раз, наизусть не запомню всю такую!..

Соня

(Перестает листать в тетради) Вы, правда, хотите ещё раз услышать?..

Степан

Да, Софья Виталь'на!.. Я запишу, просто… если Вы, конечно не против!..

Соня

…Сейчас, я… (Начинает искать в тетради) У меня где-

то здесь… я… Я сама, честно сказать, наизусть не помню!.. (Нервно смеется) …Сейчас…

Степан

…Ох!.. Спасибо!.. Сейчас… (Ищет по карманам) Листочек надо…

Соня

…Да!.. Оно же у меня не дописаное всё!.. Недоработанное ещё!.. Я всё…

Степан

…Сейчас, листочек где-то был здесь…

Соня

…Да, я же могу Вам дать!.. (Листает) …Правда, у меня уже все исписанные, кажется… Чистых нет совсем… Сейчас поищу…

Степан

…О!.. Вот, нашел!.. Давайте я сяду, Софья Виталь'на…

Соня

Да… Я, честно говоря, я бы ещё в него дописала… мне бы там допридумать нужно ещё… доделать. Я всё… никак не возьмусь…

Степан

…Да!.. Софья Виталь'на, да всё нормально!.. Я пока так запишу – если что ещё до думаете – потом мне сюда и допишете… Итак шикарно уже!.. Просто, иногда хочется вспомнить… льется так, как музыка… А радиоприемник не включить!.. Вот, хоть будет!.. (Трясет листиком)

Соня

…Да… Никогда не могу перечитывать… Не люблю…

Страшно!..

Степан

…Да, что ж?.. Страшно хорошо, хотите сказать?!.

Соня

…Да нет!.. У меня даже… Я когда выкладываю иногда свои стихи в Интернете… Там один сайт такой есть… Где можно публиковать…

Степан

Да?!. А какой? Я зайду, почитаю!..

Соня

(Радостно) …Ну, давайте я Вам запишу… (Пишет на листе в тетрадке и отрывает небольшой кусок. Дает его Степану) Там все мои "ТВОРЕНИЯ", когда выходят!..

Степан

…Отлично!.. Почитаю!.. Обязательно!

Соня

…Так вот, как выложу – сложно потом читать… Долго не могу – страшно!.. Кажется, что что-то не то ещё… Доделать надо… Сама не заглядываю, а… Вот, главное, парадокс – жду, сижу и жду рецензий – кто, что напишет!.. А кто что напишет, если я и сама не хочу это читать!.. (Смеется)

Степан

…Мои рецензии Вы давно знаете!.. Софья Виталь'на – Вы просто!.. это Шедевр, а не… поэзия!.. (Разводит руками, не знает, как подобрать слова)

Соня

Да… Спасибо… Жду, наверное, оправдания себе – если кто напишет и хорошее – уже, хотя бы на это!.. Тогда, зна-

чит, сделаю лучше!.. А сейчас, если, чтоб уже – им, как раз и понравилось и чтоб они могли и написать – я, значит, не могу!.. Вот что я за человек, а?!. (Смеется) А потом – как и не напишут, и пройдет время – потом читаю… Могу уже!.. хотя зажмурясь!..

Степан

Да не могу поверить, что не пишут!.. Наверное у них слов нет от восторга!..

Соня

…Вот, нашла. Вы, если Вам нужно будет что… помедленнее или… Повторить – говорите, если что?..

Степан

Угу. Я бы с радостью этим воспользовался и попросил, что бы Вы всё, хотя бы по два раза повторили!.. Но!.. Буду честен!..

(Соня смеется)

Соня

(Читает, неуверенно, боясь. Прерывается, заминается и стыдится)

Весна пришла… распустились цветы, пробудясь ото сна…

И раскрывшись, бутоны раскрыли секрет…

И целый мир отразился… в новых чистых глазах,

Что станут дальше и сами рождать дивный свет…

Затрепетала, как снаружи – в глубь очей взлетев, весна…

Степан

…Простите, взлетев?.. Или влетев?

Соня

Взлетев…

Затрепетала, как снаружи – в глубь очей взлетев, весна -

Глаза таким же светом солнечным зажглись…

И расцвела в душе та истина, что стала столь ясна:

Что есть ЛЮБОВЬ и ПРАВДА, ВЕРА … Есть – и это Жизнь! (Совсем смущается)

…Сейчас, у меня дальше в другом месте… где-то. (Листает тетрадь. Степан ждет. Соня, решаясь:) А вот…

И воздух, света полный,птичьим пеньем…

И лазури бескрайней небесной тепло -

Все в бездонных глазах свое отражение -

В их бирюзовых водах нашло…

Все вокруг им так пело -

И изнутри, и снаружи…

Степан

…София, прекрасно!.. Вот, можно ещё раз последние пару строчек?..

Соня

…Да… Вы, может… Вам удобнее так списать?..

(Дает ему тетрадь) Если что-то разберете…

Петр

…Да, да… (Берет тетрадь) Какой красивый почерк!..

Соня

…Да ну – как курица лапой!..

Степан

…А я ж тогда, вообще, что за зверь?!.

(Степан пишет из тетради, Соня отходит и тревожно разглядывает среди деревьев – где Александр)

Соня

…Да, да… Ну… Что Вы?..

Степан

Переписал, Софья Витальевна!.. Ну!.. Не могу отказать себе в удовольствии, прочитайте дальше сами!.. У Вас это отлично получается!..

Да!.. Ну, что…

(Читает дальше, но постоянно судорожно оглядывается на

деревья вокруг)

Все вокруг им так пело -

И изнутри, и снаружи…

И мечты, и дожди, и капели…

И пекло полдня, и зимние стужи…

И деревья, и озорники облака,

По лазури поспешившие мимо -

Говорили, крича,восклицая: -"О, да!..

Может быть на Земле чьё-то сердце любимо!.. "

…Ой!.. Как это смешно вообще!.. Прямо, сама не могу – от своих "творений"!.. Вот, напишешь же иногда!.. (Смеется)

Степан

…Да, всё нормально!.. Софья Виталь'на, что Вы!..

Соня

НастрОчишь!..

Ну, да ладно… как есть… Хоть посмеётесь!..

Прозвенело лето, прожужжало, прогудело о работе…

… Прожужжало!.. (Смеется)

…О приходящей в час полуденный, так солнцем раскаленной пустоте.

Но в августа лучах главу путь жизни поднял,

Навстречу счастью светлому в благословенном Небесами, радостном труде…

Нет, тут, чуть неправильно по ритму сделала… угу… исправлю.

Дожди омыли усталость, спокойною осенью…

И вЕтра… ВЕтра?.. А – ветрА!..

…унесли яркость красок, на чистых от влаги листах…

И отразилась пора, её печальною проседью

Оо-ох!..

В слегка поблекших под испепеляющим солнцем глазах…

Пришла зима… И им сказали

О льде холодном…

Как там дальше?.. (Смеется, смотрит, листая, на тетрадку)

Сковать способном нежные ранимые сердца -

Глаза всё это мощно отражали…

Но внутрь приняли то, как хрустальной глубиной, мерца-

ньем -

Во льду холодном чистота искристо запечатлена…

Вот!.. Вообще ничего не поймешь!.. Неразбериха какая-то!..

Степан

…Ну, Софья Виталь'на!.. (Разводит руками, улыбаясь)

Соня

Сейчас…

Зимою им сказали о жесткости холодной

Но солнца, свет занес в глаза свой блеск, и так оставил там.

Таким ослепительно белым снежным полем,

…Вообще не в ритм… вообще.

И мороза искрящейся, блестящей радостью.

(Читает, но всё время, то насмехаясь, по интонации, над своим стихом, то передразнивает, то удивляюсь тому: "как же это написано?!. ", смеется, мнется, смущается и шутит)

Сказал один голос о боли

И повторил о вражде…

Убеждая что он – тебе единственный друг…

Напомнил о ненависти…только лишь он один -

Но так настойчив был, что показалось тебе:

Это хором прокричал, произнес вокруг

Весь огромный мир.

С собою ложь стремниной унести, не дать ей места -

И вместе с нею вымыть голос тот недобрый,

Смыть яд-слова: не дать им

До глубины души разъесть жизнь…

С измученных искрящих глаз стремились слезы -

Незамутнённого и чистого защитники.

А теперь так казалось тебе – что предатели…

(Смеется)

И глаза ослепляла надежда

На того, кто в них оставлял безнадежность…

И во взгляде другом – что "вражеским" и "дружеским" между,

Искали, более друга, тревожно…

(Разводит руками, с выражением: -"ну вот, что это за путаница такая?.. ")

И глаза от хлопот уставали,

… Глаза?!. От хлопот?!.

И всё чаще смотрели в небо…

И иногда, в тиши закрываясь,

Внутри увидеть могли даже больше, чем где-то…

И вот, глаза однажды на весь мир закрылись.

…Это продолжение Вашей истории – как, если бы Вы больше курицы с'ели, раза в три!..

И вот, глаза однажды на весь мир закрылись…

И больше в них не отдыхает тот земной привычный свет.

А все вокруг, в раздумьях, тихо, знать хотели… и дивились:

-" Когда-то были в самом деле они открыты, или нет?.. "

Ооой!..

И вот глаза, что собрали, впитали

Весь, то любезно к ним бывший, то гнавший их мир…

И в чем различие в глазах – тех, что теперь… и в начале?..

В том лишь?.. В том, что теперь увиденным -

Полны – местами и людьми?..

И курицами!.. (Смеется)

И то – наша душа, что глаза отражали…

Что до сердца впитали… (И как курицу – до желудка) Какой свет умели создать…

Так давайте глаз других не будем (как в детском стишке повышает вопросительно интонацию)

Степан и Соня хором

…ранить!..

Соня

…И на

Оба

ПРАВДУ…

Соня

…не будем своих…

Оба

закрывать!..

(Смеются)

Степан

(Хлопает в ладоши. Соня, досмеявшись коротко, опять уже далеко взглядом – где-то между веток, с той стороны, куда ушел Александр.)

Браво!.. Браво!..

(Александр Семёнович появляется среди деревьев и идет по дорожке. Соня видит его)

Софья Виталь'на, это ведь… Шедевр!..

Даже не знаю… Как сказать!..

Соня

(Кричит радостно)

…Саша!.. (Голос срывается, она в отчаянии покрывается в сторону, где он появился) Саша!.. Саша-а!.. (Александр Семёнович оборачивается) Саша, здесь Степан Павлович, вдруг оказалось, что остался!..

Степан

…Да. Так вот, вышло!

Соня

…Ему нужно тебе сказать!.. Иди сюда, Саша!.. Он тебе сказать… Степан хочет сказать тебе что-то!..

Степан

…Да ну… Софья Виталь'на… Потом… Я мог бы это…

Соня

…Да, нет, нет!

…Сейчас я его приведу… Саша!.. (Бросается с места к Александру) Саша, ты отпустишь Степана Павловича к Александрову?..

(Степан нехотя и понемногу идет следом)

Ему очень надо!..

(Александр Семёнович подходит)

Александр Семёнович

…Здравствуйте снова, Степан Павлович!.. Я чуть, не все расслышал – как, куда отпустить?.. Вы куда-то уезжаете, Степан? Все нормально, надеюсь?.. Никто не умер у Вас?..Раз… Уезжать?..

Степан

…Нет, нет… я надеюсь… всё нормально… у всех.

Александр Семёнович

…А!.. А то я уж думал!..

Степан

Ну, я надеюсь. Никогда ведь не знаешь – когда у тебя кто-то умрёт!..

Соня

…Александрову, просто, сейчас совсем такой вот мужчина нужен…

Степан

Или для тебя!.. (Смеясь)

Соня

…Как Степан Павлович!..

Степан

…Вот, может быть, даже в этот момент!.. Никто не знает, ведь. Да, Вы не переживайте так!.. (Шутя) …Даже еслиб и умер – люди ведь, когда умирают, жалеют родственников почему-то – потому что им больно… А сделал вообще этот родственник хоть что, для того чтобы не умер умерший?.. Э?.. Может он столько умершему этому за жизнь сделал… Пакостей. А Вы его, ещё и жалеете…

Александр Семёнович

…Так, Степан Павлович, Вы уезжаете?.. Решили уже к Александрову перейти? Ну… что же, я понимаю – правильно!.. Чего в нашей дыре, на окраине сидеть?!. Верно!

Соня

Верно!.. Я так Степану Павловичу и говорю!..

Степан

…Да, я. Не знаю, даже…

Александр Семёнович – это мне ведь, просто предложили, да и…

Соня

…Да!.. Разглядели же!.. Ведь и, сколько вокруг сейчас этих артистов – полно!.. А выбрали, ведь, вот – Степана!..

Степан

…Да, что там?.. Выбрали! Просто сказали, что, мол… Можно бы..

Александр Семёнович

…Нет, нет!.. Степан Павлович!.. Вы не скромничайте – в Вас талант разглядели, и правильно… И, я Вас с этим поздравляю!.. Всегда – это ведь, большой показатель – когда кто-то, а особенно из посторонних людей – оценит!.. Похвалит, заметит талант!..

Соня

…Да!.. Просто – одно, ведь, дело – когда из близких кто-то тебя хвалит – это в порядке вещей!.. Он любит, рад… А посторонний человек!.. Хотя… Иногда… Ну что, Александр Семёныч?!. Отпустишь Степана?!.

Александр Семёнович

…Ну, так, Степан. Вы соглашаетесь? Поедете?..

Степан

…Да я, честно, не знаю, Александр Семёнович… С одной стороны… А с другой… Если я и здесь ещё очень нужен… могу и…

Соня

…Да, ну!.. Что ж, мы будем Вас здесь держать, что-ли?..

Александр Семёнович

…Ну, нет, Степан Павлович, Вы везде, конечно, нужны!.. но, как Вы сами… Вам, все таки, решать – это Ваша работа… Вы теперь востребованы и… Любой Ваш выбор – это Ваше полное и неоспоримое… право.

Степан (Шутливо)

…Ну, если, конечно, Вам не жалко будет расставаться!.. Вот Софье Виталь'не – не жалко!..

(Соня смеется)

Александр Семёнович

…Да, нет!.. Ну, что же мы, собственно – не на разные полюса земли ведь!.. В центр – пятнадцать минут, считай, тут доехать… Быстрым ходом. А Вы и к нам, иногда, если захотите, конечно, можете приезжать… Как приглашенный. На подработку!.. (Смеясь)

Степан

…Ага!..

Соня

…Да ну, Саша, что ты?.. (Радостно, со смехом) На подработку?.. Там же намного больше будет зарплата!.. Како-ой там!.. Ой-й, я так рада!..

Александр Семёнович

…Ну, так, что Вы?.. Я готов, лично, уже, пожертвовать хорошим артистом в моем составе, ради его успешного будущего!.. Как я это переживу?!. (Шутливо) Но, постараемся!.. выдержим!

Соня

Мы ещё сами туда на подработку проситься будем!.. Чтобы замолвил за нас слово!

…А зато – какие там для Вас перспективы!..

Степан

…Ну, так… оно, да.

Соня

…Я так за Вас рада, Степан!.. Это же новая жизнь!..

Степан

…Да.

Соня

…Это просто другая, жизнь! Вы ведь, теперь оторветесь от… сможете… оторваться от всего того, что было здесь – на окраине… Несовершенного, старого, изношенного…

Степан

Да!.. Только жаль, что скучать буду всё равно… Так часто ведь… Эти минуты, простые… Знаете. Вот эта, как раз, несовершенность, изношенность… Она ведь, часто и есть –

самое лучшее… (смотрит на Соню) Человек ведь, запоминает и любит не внешнее, не сами вещи… Как мы сегодня все говорили. Он любит то, что дал ей в наполнение человек… А-аа?!. Хорошо сказал, а?!. Нет… Эти наши районные постановки, концерты… В них нет напряга… Центр, он уже, всё-таки, обязывает. Не люблю напряга…

Соня

Зато отдача!..

Степан

Да, кстати… И отдача от людей – тоже тут хорошая… Они, конечно, не такие, как из центра – простые, неказистые более, может быть… Зато они и смотрят, и восхищаются проще… И понравиться проще им. Не станут стоять насупленные – лишь бы не показать, что снизошли до тебя… Будут смеяться, показывать детям, уходить так же просто… Куда-то по делам. Отойдут в любую минуту, кукурузы, вон, вареной купить, а потом придут – есть её будут, смотреть. И это не напрягает, никак… Уходить будут просто… И приходить просто. И снова радоваться одной минуте твоего выступления… Чтобы потом опять куда-то исчезнуть…

Не важно, даже – обратили ли они на тебя внимание, или нет. Они, как не обращают внимания, так и восторгаются – легко… Для тебя. И равнодушие их легко. И любят – просто… (Пауза) Но их любовь, как раз и хочется заслужить. Она лучше, чем у тех, что… Насупленных. Она прекрасней. И она, ох насколько более непростая – потому что в ответ их, часто, очень часто не любят. Никак… Те, кто счастлив был, всё-таки получить эту простую любовь… (Пауза. Александр и Соня немного не могут понять: что такое) Да, вот теперь понимаю, что мне будет, может быть, не доставать этих вот людей. Всё мы часто не ценим – когда рядом с нами – месяцами, годами есть прекрасные люди, и их прекрасные чувства. Пусть в неказистых и простых проявлениях… Может, мы сами всегда любили только что-то лучше нас… И теперь все, что не совсем идеальны и неказисты – уже не ассоциируются у нас с любовью… Впринципе, с этим чувством… Но ведь мы сами – любившие, мы и были, тогда, хуже, чем те, кого любили – по крайней мере во внешнем… А они, любившие – и есть сама любовь. Не тот, кто любим явится источником любви – но тот, кто любит.... Любовь – часто, как раз не совершенство: стремление к нему, пусть даже совершенству не полному, только для нас: просто к кому-то, кто для нас гораздо ближе к нему… чем мы. Хорошо, если, хотя бы после, тот оценит, кого любили. Хоть поймет… Так!.. Как только мечтающий быть любимым и понимает эту любовь…

(Последнюю фразу произносит с намеренно наигранным, театральным выражением)

Ну, что?.. Ничего из меня автор выйдет, а?.. Софья Виталь'на, хочу Ваше экспертное мнение "слишать"!.. Есть у меня шансы в литературе, или хотя бы в дешевой беллетристике?..

(Пауза)

А… Софья Виталь'на?!.

Соня

…Да, конечно!.. У Вас теперь, вообще, есть все, все шансы!.. В жизни, вообще! Я так рада!..

Степан

…Александр Семёнович, кстати, тут мы Вам яблок собрали – целый пакет…

Соня (Не слушает)

…Я та-ак рада!.. Саша, ты рад?..

Александр Семёнович

…Спасибо. Откуда яблоки?.. Спасибо большое…

Степан

Это, правда, с яблони вот здесь… у сцены. Ну, я надеюсь, что они не вредные – и гарь туда не добралась… И выхлопные газы – хотя они, конечно, такие… Проблема. Хорошие, качественные яблоки делает вредными, всего только легкий налет от какой-то техники… Бездушной… Не виновата же яблоня, что тут стоит?..

Александр Семёнович

Спасибо!.. Сонь, может, тогда, варенье сварим?.. А то куда такое богатство?

Соня

…Ну да!.. Для пирожков, как раз!.. Я думаю, знаешь, если всем так понравилось, то можно же сделать… Так и всем раздать – вообще, даже зрителям!..

Степан

…Ну-уу!.. А нам что останется?!. Нет, Софья Виталь'на… Уж пирожки Ваши я точно никому не отдам!.. Хватит! И так я добрый и всем делюсь. Не может и не должен человек отдавать в жизни всё, что нужно самому ему… Другому это, может быть, триста лет не нужно будет!.. Хватит!..

Соня

(Смеясь, радостно) …Да достанется и Вам, Степан Павлович! Обязательно!.. Да и, к тому же, может быть никто другой так, как Вы их и не распробует ещё!.. И никому не нужных пятьсот пирожков Вам останется! (Смеясь)

Степан

Нет. Софья Витальевна! Не никому не нужных, а мне нужных… хотя бы мне – нужных уже!..

Соня

…Ну, да, да!.. (Заливаясь смехом)

Александр Семёнович

Степан Павлович, мы Вас не задерживаем случайно? А то разговариваем, разговариваем тут!.. Вы же автобус ждёте? Мы Вас и так уже отвлекли – первый раз Вы опоздали…

Степан

…Да, опоздал.

Да, я уж думал – и не уезжать, может, пока – вроде, присмотрелся к этому вашему парку, пожалуй он и подаёт ещё какие-то надежды… Может нужно подольше походить. Тогда…

Александр Семёнович

Да, парк, я должен сказать Вам – не очень… прям. Но, хотя, знаете, может – это просто я уже примелькался. Мне, то есть. Мы, ведь, здесь с Соней давно уже… Находились. Тут… Уже, нам, и успел, может быть, поднадоесть. Мы как раз сегодня об этом с Соней говорили. Да, Сонь?..

Соня

…Угу. (Кивает)

Александр Семёнович

…Не знаю, сами посмотрите – может Вам что-то и понравится в нём, что-то разглядите…

Соня

…Да, Степану Павловичу наверняка здесь много что понравится! Вообще, даже, наверное – всё в общем. У него зоркий глаз!.. Он многое замечает. Может, даже, заметит что-

то, что я уже замечать перестала. Я ведь, тоже здесь с Александиом Семёновичем хожу. Потом, только расскажите мне, пожалуйста, Степан, если Вам что понравится. Иногда – это полезно, очень, взглянуть на то, что ты уже давно знаешь, к чему давно привык – так, как будто впервые это видишь… Ведь тогда – даже то, что уже приелось так, что аж видеть не можешь – видишь… таким, какое сто-олько тебе может принести!

Александр Семёнович

…Только, дождь, ведь, кажется, намечается. Вон какой!.. Смотрите – тучи то! Такой ливень может хлынуть!..

Соня

…Да, а то, сегодня опасно – погуляете… Заболеете ещё… Потом лечиться долго будете. И радость всю от первых дней у Александрова потеряете!.. А дождь этот Вам всё равно полюбоваться не даст!..

Степан

(Прищурясь)

…Значит – уезжать?..

Александр Семёнович

…Я б Вам лучше так посоветовал.

Степан

…Да.

Соня

Да, видимо – лучше так… В другой раз бы, может быть… А так. Чего же?.. Вам только одно сплошное мучение получится!.. У Вас, мне кажется, и зонтика нет?.. Раз у Вас, вон – и руки свободны, и сумок никаких нет.

Степан

…Да, Вы правы!.. Не ношу с собой… зонтики. Утяжеле-

ние. Я уж лучше промокну до нитки и буду болеть по две недели… Чем руки тяжёлые будут. В искусстве, знаете, руки должны быть лёгкие… Не отягощенные. Ничем… Ладно… Ну, прогнали вы меня, значит!.. Поеду!.. Побежал – хоть куда-то не опоздаю… Пусть и… домой это не такое приятное, чем прогулка… Но, надо хоть куда-то успеть!

;;;

Александр Семёнович

…Ну, ладно, до свидания, тогда, в добрый путь Степан Павлович, не будем Вас опять задерживать!..

Степан

…Да, в добрый… Спасибо!..

Соня

…Счастливо Вам, Степан!.. Надеюсь, очень!.. что у Вас всё у Александрова получится!..

Степан

…Да, так, как надо… Надеюсь – всё получится так, как надо. Тоже. Надеюсь. Спасибо!… (Машет, уходит.)

Александр Семёнович

…Вот. А сейчас и дождь, наверное, скоро пойдёт.

Соня

Ага… Здорово!.. Скорее бы пошёл!

Александр Семёнович

…Ага?!. Ты хочешь, что бы мы в дождь попали? (Шутя)

Соня

…У нас зонтики. И идти недалеко.

Александр Семёнович

…А-а-а Степан?..

Соня

Не знаю. Он уже уехал – ему не будет хуже. Он, когда у нас дождь пойдёт – совсем в другом месте будет…

Нет… Всё-таки, дождь – это хорошо… Здорово…

Александр Семёнович

…Тебе всё, что ненормально, вобщем, нравится!..

Соня

… Ну, нет… Ты, просто, спокойно в дождь – можешь наслаждаться… В спокойствии – тем, что есть…

В дожде ведь, тоже столько всего есть прекрасного!.. Се-

рость, сырое, уютное время, среди стен из струй и капель – особенно, когда… если встанешь где-нибудь… или под зонт… или под крону, такого, дерева – полного листьев… большого. И, как в домике…стоишь. И не обязательно даже, быть и где-то в квартире, хорошо отапливаемой и смотреть из окна на него – наоборот – смотришь из под кроны дерева на эти окна – весь, слегка прозябший… замерзший и подмокший…сжимать будешь свой поломанными зонтик в руках – и так счастлив, когда думаешь: как хорошо будет там… В этом доме, когда до него добежишь. (Пауза) Лучше… А потом – дойдешь уже домой… а там и не так уж всё хорошо будет. Ну, не настолько, как мечталось… А тут, намного лучше было – хотя и продрогшему, и дрожащему… А счастлив – ты спокоен… Там – ты ждал, что будет… лучше только. А там, ты ждешь уж слишком хорошо задуманное, а оказывается, хоть на капельку хуже – уже не можешь… Не терпишь… Счастье – спокойно. Ты спокойно…

Александр Семёнович

…Ой-й!.. Не хочешь спокойно сьесть мороженого?.. (Улыбается)

(Соня и Александр Семёнович идут мимо передвижного контейнера, который везёт мороженщик)

Соня

…Ну… не знаю. Ты, если…

Александр Семёнович

Хочешь?.. Давай съедим тогда.

Соня

(Достает кошелек) Ну… Может быть… Если только и ты будешь. Я не знаю… как-то.

Александр Семёнович

…Ну, так, будешь или не будешь?..

Соня

…Ну… не знаю, я… Как ты?..

Александр Семёнович

Хотя, с другой стороны – прохладно сегодня… Ещё холодного съедим – разболеемся…

Соня

…Ну… может.

Александр Семёнович

…У меня, Как-то, утром горло ещё сегодня побаливало…

Соня

…Ну, как тебе самому лучше – так… ты, если хочешь, то…

Александр Семёнович

…Нет. Ты знаешь – ешь, лучше, наверное, сама – я пока ещё не рискну…

поберегусь лучше.

Соня

Ну, как хочешь… А если хочешь – то… В принципе, может – и клин клином вышибает.

Александр Семёнович

Ну, может быть!.. (Улыбается) Ну, вот, ты давай – клином своим, клин и вышибай! Выбирай, давай!..

Соня

…Нет, ну я без тебя не буду!..

Александр Семёнович

…Ну почему?.. Ешь давай – что ты. Без меня, что-ли, и мороженого съесть не можешь?

Соня

…Да, нет, я…

Александр Семёнович

А если меня вообще не будет – ты, что, есть, что-ли не будешь и умрёшь от голода?!. (Шутит. Смеётся. Подходят к контейнеру с мороженым.)

…Давай, даже без разговоров – выбирай!..

Соня

…Да, нет.

Александр Семёнович

Так, ну ладно!.. Давай – и я буду.

Соня

…А ну… Тогда.(Достаёт, поднимает вверх кошелёк)

Александр Семёнович

Да, я сам заплачу – проставлюсь хоть немного уже, на счёт скорого дня!..

Соня

…Да нет, я сама – что там?

Александр Семёнович

…Без разговоров!.. Давай – выбирай!

(соня смотрит на витрину с мороженым)

Соня

…Нну… Может, тогда – стаканчик с шоколадной крошкой… За двадцать три.

Александр Семёнович

Это – потому, что самое дешёвое?

(Соня всё мнётся с ответом)

…Так, не смотри на цену вообще – какое тебе хочется, то и выбирай!..

Соня

Ну, мне, как раз… С шоколадной крошкой и хочется.

Александр Семёнович

Точно?.. Ну давай… Мне, тогда клубничное… Можно пожалуйста нам одно с шоколадной крошкой, одно клубничное и… Соня, я всё-таки и тебе возьму ещё такое же, наверное… Давай, какое хочешь из этих – больших?

Соня

…Да не надо. Нет…

Александр Семёнович

…Давай. Говорю тебе, не отнекивайся. Всё равно куплю!

Соня

…Ну, тогда не надо с шоколадной крошкой.

Александр Семёнович

…Да почему ж не надо?.. Ты же хотела? Давай, выбирай…

Соня

…Да я же лопну.

Александр Семёнович

Так, какое?

Соня

…Не знаю. Может, манговое?..

Александр Семёнович

…Ты знаешь, я его пробовал… Как-то оно, не совсем.

Соня

…А, ну давай, тогда другое. Ну, тогда клубничное… тоже.

Александр Семёнович

…Да, чего?.. Если хочешь, то можешь попробовать с манго – не знаю, может тебе и понравится…

Соня

…Ну или, да, с манго… Может лучше его… Хотя, лучше – клубничное…

Александр Семёнович

Давай манговое. И манговое пожалуйста…

Соня

…Да нет, нет… Лучше клубничное тогда, такое же, как твоё…

Александр Семёнович

Да зачем такое же, как у меня?..

Соня

…Ну, чтоб поровну было. Ты же говоришь – то не очень…

Александр Семёнович

…Ой, поровну! Хочешь манговое, значит – попробуй манговое!..

Соня

…Да, нет, нет, я уже, как раз, клубничное, поняла, что хочу…

Мороженщик

…Так, какое?..

Александр Семёнович

…Ох!.. Так, какое?.. Возьми манговое!.. И всё! Хорошо?.. Мало ли, что мне не очень понравилось – ты, может быть, будешь вообще в восторге от него! Хочется, так и возьми!.. (Соня кивает) В крайнем случае будешь знать, зато, что больше не стоит покупать, если не понравится. Ох-хх!.. Вы простите нас за то что… она так постоянно – то одно, то другое!.. Никак… Пока за неё всё не выберешь… Чего, мне ещё и есть за тебя это, может, потом?.. Вот, ешь ты сама и уже поуверенней! (Мороженщик не реагирует на эти слова, хмуро достаёт мороженое из контейнера)…Ох-хх!.. Со-оня!.. Да. Тяжело Вам, наверное, это возить целый день?..

Мороженщик

…Ну.

Александр Семёнович

…А ещё и по этим брусчадкам… Вообще, наверное?..

Мороженщик

…Ну!.. Что сделать?..

Александр Семёнович

…Да!.. У главы нашего – жена этими кирпичами занимается, вот и… Везде они и лежат!.. Тут и пешком-то ходить… Как? А Вам ещё ездить… Вот, всё для своей выгоды делают!.. Хоть бы о рейтинге своем подумал! Когда клал это…

Мороженщик

…Ну. Зато благоустроено… Что сказать? Не жалуемся. Раньше до него хуже было…

Александр Семёнович

…Да, асфальт был – хоть можно было ходить!.. И ездить, да, Сонь?

Соня

…Ну!.. (Кивает, но без особого энтузиазма. Как бы немного обидчиво смотрит на них)

Мороженщик

…Ну, зато хоть, как никак… Пособия хорошие платят. Вот, ко Дню города в этом году четыре тысячи выплатили. Тоже, подсобили ведь…

Александр Семёнович

…Да, вот… что же с нами сделали? Ведь копейки, копейки же, согласитесь? Зарплаты, вообще, конечно, у людей – ничто… И-ии!.. А им всё не хватает и не… А-а!..

Мороженщик (пожимает плечами)

…Ну, нам что – хоть что-то… А то… Было то вообще. А теперь – хоть что-то. И на том спасибо…

Александр Семёнович

…Ну!.. На том и живут хорошо, что народ у нас скромный… Мы сами себя не ценим, как достойных чего-то большего. А что же, теперь и лучшего, что-ли, быть не должно?.. Что, мы достойны только того… тех крошек, что нам дадут… А потом – ещё ликовать и радоваться как великому, празднику, дару, если нам вдруг дадут ещё на четверть крошки больше!.. Вообще!

Мороженщик

…Ну. Знаете, я считаю, что если всегда себе голову забивать этими обидами – то себе же и хуже будет. Люди, которые на этом заморочены – кто считает, что их обделили – те так себя обделёнными и чувствуют…

Александр Семёнович

…Ну, давайте, может, тогда, жить в подвале на соломке и не заморачивать себе голову – не чувствовать себя обделёнными. А то, чё это – мы, такие – чувствуем!.. себя, мол – заморачиваемся!.. Чего это за запросы такие?.. Чего ж нам надо ещё?.. Ишь какие требовательные!.. Пока люди не посмотрят в глаза правде – ничто с места не сдвинется. Ладно.. Спасибо большое!.. До свидания!

(Мороженщик кивает, уходит

Соня и Александр Семёнович стоят.Едят мороженое)

Александр Семёнович

…Вот, всё-таки мороженое это хорошее дело, даже и учёные некоторые говорят – что если хотите сильно съесть что-нибудь из сладкого – съеште лучше мороженое… Это – там и людям с диабетическими всякими симптомами…

Соня

(Вскрикнув почти)

О! Смотри – ворона там! (Указывает вверх)

Александр Семёнович

…Угу. С сахаром повышенным… Тоже говорят учёные – мы вот, знаем – нам говорят всё про то, что в продуктах гликемический индекс…

Соня

А!.. Это у неё даже гнездо там!.. На вершине берёзы! Видишь?.. Ну надо же!.. Извини, прервала…

(Микро-пауза)

Александр Семёнович

…А не говорят почти про гликемическую нагрузку. А ведь это важно… Там же жиры… И…

Соня

…О!.. И, кажется та – на соседней ветке тоже оттуда… с ней перекликается…

Александр Семёнович

…Хотя гликемический индекс может быть и высоким, но сахар не резко поднимается и опускается потом… А постепенно…

Соня

Да!.. Они общаются!.. Та ответила. Услышала!.. Ага!.. О-оо, к ней движется!..

Александр Семёнович

…Угу. Вообщем, гликемическая нагрузка не высокая…

Соня

Это, наверное отец… семейства!.. Подлетел!.. Ну надо же, какая у них там жизнь!..

Александр Семёнович

…Вот.

Соня

…А вот так смотришь на ворон, там где-нибудь, далеко от гнезда… И думаешь – какие-то беззаботные… глупенькие, даже может быть, птицы!.. Ходят, клюют что-то… Прыгают. Совсем поверхностные. Недалекое существо, смешное, кажется!.. Когда-то и вредничают, и хитрят, и хулиганят… Смешные, нелепые. Смотришь на неё, смеясь, веселясь… посмеиваешься. И не знаешь. Там… она улетит – птичка эта, а там целое… Целый мир её… у неё и гнездо, и дети… Она, может быть, такими важными, теперь, серьёзными размышлениями живёт – и не о себе, и ответственность на ней лежит. О семье думает. На ней такие проблемы… О том… Как наладить жизнь.Чем детей кормить… Она сама – уже мать, не беззаботная, какая-то глупенькая пичужка, а птица с та-

кими большими… делами, мыслями…

(Пауза)

Аж стыдно становится… За себя. Что ты смотрел и не видел… И думал – что она там?.. Беззаботная… Насмехался.

Александр Семёнович

…О, смотри!.. Эта улетела – та теперь села!.. Видно – смена караула!..

Соня

…Так и с людьми иногда… Как увидишь вдруг – какой это… был человек!.. Глубокий и… Каких только переживаний в нём не было…

Александр Семёнович

…Как оно оттуда не падает, вообще?.. Такая тоненькая

берёзка и гнездо-о!..

Соня

…Каких только раздумий… А ты всё считал, что он поверхностный и… Вообще пустой какой-то, незначащий, недалекий… Стыдно.

Александр Семёнович

…Вот!.. А?! Кричит!.. Отпугивает, видимо, всё… ненужное от гнезда!.. Мужчина, видно! Защищает!

Соня

…Ходит рядом этот человек много лет… Ну да!.. (Смеясь) Может он свою отпугивает: (по вороньи) ну-ка, лети дальше, кор-рр-рм ищи!.. Тоже, прилетела!.. Я посижу ещё! (Смеётся)

И вот, человек… Ты ходишь рядом с ним…

Александр Семёнович

…О-оо, смотри!..

Ты общаешься с ним… так легко. Не задумываясь про то что там вообще есть какая-то глубина… Смысл. Как с игрушкой какой бок о бок ходишь…

Александр Семёнович

Как она каркнула…в сторону гнезда! Отчитывает своих… Охламонов!

Соня

…Стыдно за себя, правда…

Александр Семёнович

(Изображая ворону) …Что вы никак за собой не убирайтесь, не причесываетесь?.. Даже более лохматые, чем Соня!..

Соня

…А если когда-то этот человек догадается?.. Ну, хотя бы после смерти уж точно узнает, что, как ты о нём думал… Вернее никак… И для тебя он – это что-то было просто естественное, как часть ландшафта!..

Александр Семёнович

…Ох-хх!.. Ворона улетела, а!..

(Смотрит на её мнимую траекторию) Какой клюв, а?!. А крылья!.. Смотри, какие – огромные!.. Широта какая!.. Вот иногда, всё-таки, смотришь на природу, вообще – какие, всё-таки, разнообразные виды!.. А?!. Вчера читал про альбатроса…Ты его видела?!.

(Говорит быстрее, чтобы сменить тему)

Соня

…Ну… Может быть. Не помню!.. Если увижу – может и узнаю… Ну, то есть, я так-то не помню… Но, может, если увижу – вспомню, что всё-таки знаю. И, как всегда: да!.. Я

знаю, помню, так, сразу и думала!..

Александр Семёнович

…Да, ладно!.. Не важно, как ты вспомнишь… Но, какие это смешные немножко, даже, птицы!.. Ты не представляешь, Соня!.. Такие клювики – вот такие: резко обрывается – к низу загнуты – и вот такой тупой конец получается!.. …А какие исследования интересные проводят!.. Учёные с птицами эксперименты ставят разные… Какие они умные!.. Птицы! Учёные – само собой. (Смеётся, весело) Как они всё подмечают сразу!.. Выводы делают!.. Ох-хх!.. Дождь пошёл!.. Давай, открывай зонтики!.. У-ууx, надо же – сразу как полило!..

Соня

…Да,да. (Достают зонтики) Только, я, вот, наверное, не смогла бы стать учёным.

Александр Семёнович

У-у-ух, льёт!..

Соня

…Просто, когда ты чего-то ещё не знаешь… с точностью…

Александр Семёнович

Давай под дерево встанем… А то нам всё мороженое водой сейчас разбавит!..

Соня

…Да, да. Когда не знаешь – тогда ещё такой есть простор для воображения, ну…

Александр Семёнович

Сонь, ну встань сюда, а – что, места мало?.. Тебя же дождь так мочит!..

Соня

…Угу. А когда ты что-то выяснишь, уже, прямо точно – это же… Уже как-то грустно. Но…

Александр Семёнович

…Да, Сонь, зонтиком по мне не задевай!..

Соня

…Есть те вещи, закономерности которых не всегда хочется… знать. Но, с другой стороны – это только… Так… Тебе не хочется, а ведь – если это правда, то её надо знать… Так всегда будет лучше…

Александр Семёнович

…Вот так – на право отклони его… Вот, да.

Соня

…К тому же, большинство явлений, вещей… Они ведь – бесконечно сложны… Их преобразования определяются не всегда строгой схемой поведения, с его выведенными закономерностями – а настроением, вдохновением, выбором. Они как стихия… Ну…

Александр Семёнович

О-оxx, сильнее ещё пошёл!.. Стань ближе, под дерево, а то простудишься… Зря мы, наверное, ещё это мороженое купили!.. Потом лечиться будем.

Соня

…Так что, нет – это всё капризы, домыслы. Наука нужна… Нужно всё изучать.

Александр Семёнович

…Вот, ещё думал же – может не брать?.. Сейчас простужу тебя так ещё… Извини, хотел же лучше чтоб!..

Соня

…Да, ничего, ничего!.. У меня здоровье – как у быка!

Да… Всех надо людей замечать… Да. И думать, чем они живут. Да!.. Да,да… Как и животных мир изучать – тоже ведь!.. Как важно! Даже и животных изучать – как интересно… И то, ведь, смотрим на животное и человеческие повадки, эмоции в нём подмечаем, ищем… А в человеке? Сколько их?.. Вот…

Александр Семёнович

…Ух-хх ты, ещё и ветер пошёл… пронизывающий, прямо. Может шарф тебе дать?..

Соня

…Нет, нет, спасибо. Действительно, посмотришь вокруг – и с чем только нельзя сравнить человека!.. Человеческое поведение… закономерности в его жизни. Вот, как я тебе говорила, да… Про то, как в каждого, как в блокнот все другие люди и события пишут… (Загорается, начинает говорить с энергией, глядя вперёд, то пламенно, то с движением, на-

много пританцовывая. С энтузиазмом начинает есть быстрее и в движении мороженое.) Ведь… Сколько всего можно вывести из этого?!.

Александр Семёнович

…Сонь, не ляпни мороженым на себя – вот пятна потом с одежды сложно будет вывести. (Шутит, добро, смеясь)

Соня

…Точнее наоборот, из реальной жизни того увидеть, что в ту… то входит…

Александр Семёнович

…Что в ту-то-че?… (Улыбаясь передразнивает её с вопросительный интонацией, переспрашивая, что она сказала.) Ты прожуй, может, Сонь, сначала, а?..

Соня

…Кто-то может… как я говорила – писать свои строки в жизнях… в душах других, да?.. Но не осознавая, совсем… Может… кидать им туда огромные кляксы и даже не замечать… Так – движением руки.

…Вот, а кто-то, кто уже столько раз старался вчитаться, углублялся в свой внутренний мир – хотя бы в свой… Кто пытался или стереть эти пятна-кляксы… Из своих страниц, или лелеять, пытался сохранить появившиеся там какие-то искусные каллиграфические строки, на своих листах… От которых всегда так хорошо на сердце было, когда он перечитывал их… Он стал перелистывать страницы своей памяти, вычитывал там столько захватывающего, потрясающего и начинал думать – что же было написано в книгах других?.. Хотя бы, зная то только, что они выписывали на обложки своими словами, поведением и что давали всем людям почитать как аннотацию, до того ещё, как книгу приобретут… А, да – ведь книги других людей приходится приобретать за какую-то цену – приобретать их доверие, искренность, какой-то ценой… Которую ты платишь. Он пытался, исследовал – хотел знать… И когда… столько, столько всего прекрасного, замечательного он видит, находит там – целый мир, мир литературы внутренних миров, так хочется тогда поделиться с ним и с другими!.. Пригласить…позвать их туда! Рассказать… Или о итоге своих вычислений… если сравнивать с вычислениями… Если он, к примеру, выяснил, ре-

шил какое-то из них – он хочет рассказать о нём всему миру. А если только напал на путь каких-то интересных… в вычислении уравнений – приобщить их к ним, позвать: "давайте решим вместе! " Он хочет, хочет этого страстно – такие люди, наверное, становятся деятелями искусства… Писателями… например. Художниками… (Резко старается сменить тему)

…Опять же. Кто-то… Каждый, да, человек, получается, и пишет в книги других, и сам – получает эти автографы!.. Как, знаешь, да – раньше, там, во всякие века, строчки, стихи, автографы в альбомы барышням оставляли… Рисовали…В этом, мы – все, каждый, ведь, как, это… И земля, одновременно, и… Садовник. Мы на чьей-то земле что-то… растим, и на нашей тоже кто-то может. Мы, как и растения… Да?.. У каждого свой вид… Свои семена, и свой вид почвы… Они могут быть совместимы… Ну, то-есть подходить друг другу… а… Ну, к примеру, моё семя, да, то, что я могу растить на чьей-то почве – например с твоей… да?.. Ну, образно, конечно, не в прямом смысле, может не… сочетаться. Ну, то есть – твоя почва не подходит моему семени. Оно на ней…просто не вырастет. Или наоборот… Ну в теории, конечно…

Александр Семёнович

…Сонь, если ты сейчас себе одежду мороженым испачкаешь, мы тогда и на практике не будем сочетаться! Никак не будем гармонировать!.. У меня стиль, так сказать другой! (Добро улыбается)

Соня

…Нет, ну кто-то вот, в жизни может желать кому-то другому что-то… А желает он своё – то что его виду…почвы, например, подошло бы. А у того – другого – она совсем другая!.. Ну, ладно…

Вот… Есть люди… Редко, правда я таких вижу – которые почти не оставляют в себе следа от того, что пишут в нём другие… Они крайне слабо восприимчивы к этому. Зато тому, что внушает с особой силой, они внемлют особо, оно гораздо больше выделяется на фоне отсутствия других авторитетов и мнений – как яркая, большая, единственная страница на контрасте с почти что полной пустотой… Это становится почти на уровень закона природы для них… Представь, да – полностью пустая книга, точнее ты просто не видишь в ней ни одной буквы – они все размазаны и, кажется, все они через чур мелкие для тебя… Эта книга – как, вроде бы, жизнь. А тут вдруг – огромная, кричащими, вытянутыми до

ниточки, что… Вот-вот порвутся, буквами – короткая, глупая, примитивная аннотация в пол страницы, но которая заявляет своё, примитивное описание всей книги. И-ии человек верит!.. Для него эти примитивные две строчки смогут встать прочно на место точного описания всего мира, просто потому что так же глупо и топорно, настойчиво штурмовали, пробивались в его сознание, с той силой, которая, одна из всех только и смогла, эту его преграду преодолеть… Такие люди обычно жалки, одиноки и безоглядно верят правительствам… Сейчас.

(Достаёт тетрадку, начинает с увлечением и энергией писать. Александр Семёнович смотрит в сторону, задумавшись. Соня, некоторое время увлечённо, без остановки писав, видимо заканчивает и дальше уже, почти только делает вид, что пишет. Поглядывает изредка на Александра Семёновича. Поворачивает тетрадку так, чтобы ему было видно. Старается, чтобы он посмотрел. Александр Семёнович не смотрит и думает о чём-то своём.)

Соня

…Подержи пожалуйста.

Отдаёт ему тетрадку. Сама наклоняется и поправляет шнурок. Ждёт – когда же он заглянет в тетрадку. Александр Семёнович отстранённо, думая о чём-то своём, смотрит вдаль. Соня выпрямляется и забирает тетрадь.

Александр Семёнович

Угу…

Соня

Спасибо… (Читает ещё немного, поглядывая на Александра Семёновича. Нарочито делает вид, что читает, но сама только скользит взглядом поверх страниц. Смеётся. На показ. Качает головой, глядя на то что написано.)

…Х-э-э!.. Ну я и напишу иногда!..

(Александр Семёнович молча кивает, отстранённо думает о своём)

Соня

Просто иногда записываю, что замечу за людьми… А-аа…

Александр Семёнович

Подожди, тебе четырнадцатого или пятнадцатого на репетицию?

Соня

К Александренко? (Александр Семёнович кивает) Шестнадцатого. Я же уже раза четыре раза говорила?.. Ты ещё меня тогда перебил, думаешь не важно… А я по делу… А, видишь, не услышал, всё же.

Александр Семёнович

…Подожди, Сонь!.. Ты же там с первого можешь уже в основную труппу войти?.. (Она кивает) Угу…

(Пауза)

Соня

…Ну, вот и дождик, кажется, прошёл. Э-э-э-х!..

(Пауза. Соня достаёт зеркальце и расческу. Начинает причесывать волосы с тщанием, но выглядит это немножко забавно и нелепо.)

Александр Семёнович

О-о-х-хх!.. Ну, красота, красота!.. (Шутя) Сонь!.. Ну, кто же полюбуется, если не ты сам на себя!.. О-х-х-х!.. Красота-аа, красота-а!..

Соня

(Шутя) На меня – точно никто!.. Я их всех себе заменяю. Отдуваюсь за всех за них!.. У-х, ты!.. (У неё падает тетрадка, которую она держала одновременно с зеркальцем. Листы разлетаются, выпав из тетрадки.)

Александр Семёнович

…Ох-х!.. Со-ня!

Соня

…У-хх, что-то я…

Александр Семёнович

(Наклоняется, поднимает её листы и тетрадку)

…Держи!.. Что тут…

Соня

Спасибо… А, вон – ещё, улетел… Ага…

(Собирают листы)

Александр Семёнович

…Ты, прям, как дерево осеннее – листов понабросала вокруг!..

О-х-х-х!.. Писательница!

Соня

…Вон, последний… Ой-о, улетает!.. Сейчас унесёт… Лови!..

Александр Семёнович

…Оп!.. (Ловит листок) Ух-х… Ну, ты что пенсионеров вынуждаешь творить?.. (Шутливо) У меня так все суставы по выскакивают!.. Что тут у тебя… посмотрю хоть… Ради чего я чуть ноги себе не свернул!..

Соня

…Да, ну, ладно… чего там читать?.. Хэ-э-х!.. (Смеётся

нервно) Ты ещё и в почерке моём разбираться, что ли будешь?!. Там же я сама не всегда разберу!..

Александр Семёнович

…Да. (Читает с шутливо возвышенной интонацией) Она очень талантлива… Но всё ещё ждёт какого-то лучшего дня, когда она сможет проявить себя… И в это время, как раз и уходит её жизнь и время… Со-онь!.. И вот это – твои нашумевшие романы, о которых ты мне уже все уши прожужжала?..

…И на которые ты столько времени тратишь?..

Соня

…Да, нет – это, просто, такая заметочка – это я быстро, по быстрому записываю, когда что-то увижу – чтоб не забыть… Это сегодня… за три минуты…

Александр Семёнович

…Ну, такие простые вещи, очевидные – тебе ещё запо-

минать надо?..Оо-ох-х!.. (Молчит задумавшись)…Сонь, ты мне потом, если будет время, покажи все свои произведения, какие ты наметила, что с ними выступать, читать… можешь. (Смотрит так же задумчиво вдаль)

Соня

…Да, я!.. Я покажу, конечно!.. У меня там есть… Ну, задумка просто мне нравится… Там в самом произведении не так… но сделать можно, чтобы…

Александр Семёнович

…Сонь, нет, ты мне просто лучше покажешь потом и я тогда уже сам и увижу…

Соня

…Ну, просто ещё не совсем готово… Там так получится, что…

Александр Семёнович

…Сонь, не надо мне рассказывать! Мне лучше покажи и всё. (Дальше смотрит в сторону)

Соня

…А, кстати, что ты?.. Хотел со мной поговорить о чём-то?.. Вроде. До того, как… По работе.

Александр Семёнович

Покажешь – может что-то вместе сделаем, придумаем, чтобы было тебе что читать.

Соня

…Да мне и так… есть. Так что ты сказать хотел? Я тогда отвлекла, ты так и не сказал. Я всё время… Отвлекаю!..

Александр Семёнович

…Н-ну, я понимаю, что есть. Просто, может я ещё свежим

взглядом смогу что-то… помочь. Подскажу что-нибудь…

Соня

…Да, вот у меня, как раз и есть ещё другая задумка – на нас двоих. Я, как раз тебе всё предложить хотела… Мы можем вдвоём…

Александр Семёнович

…Нет, Сонь, не надо пока на меня. Ты пока сама лучше делай. Я пока… Ещё рано.

Соня

…Да, что?..что, не надо? Чего пока-то?!. Ты сколько уже будешь ждать? Ты же такой талант! У тебя же – раз, и получится!.. Только возьмешь!.. И всё супер будет!..

Александр Семёнович

…Сонь, ты сама пока хоть что-нибудь сделай, а потом…

Не надо пока мной людей пугать. Зрителей… моей физиономией…

Соня

…Да ну, что ты!..Заладил! Физиономия!.. Прекрасная у тебя физиономия! Шикарная!.. Что ж ты себя так не ценишь?!.

Александр Семёнович

…Сонь, всё… Кстати, какого это автора стихи были сегодня?

Соня

…Н-ну-у, это… малоизвестный автор. Со сложной фамилией… Ты всё равно не запомнишь так… Ладно. А-а-а?.. Что, не очень?..

Александр Семёнович

…Да нет, вот стихи-то, как раз, можно сказать, замечательные, но, смотря, как их сделать… понимаешь… Ну, это тогда должно быть или более конкретно уже – тогда, по актёрски сыграно… Или…

Соня

Ну, я просто постаралась естественно сделать…

Александр Семёнович

…Нет, ну, или – если ты хочешь естественно сделать, то это всё равно должно быть понятно, что это актёр говорит – а не ты с листа читаешь… Понимаешь, есть разница между естественностью и непрофессионализмом – когда или ты играешь, как… как бы естественно и с порывом!..

Соня

…Я поняла. (Нахмурившись)

Александр Семёнович

…Просто если б я делал, что ты так читала бы, когда я с тобой занимался – нигде бы ты так с успехом не выступала… Ну, что сделать?.. Вот, случилось со мной… С сердцем. Не мог уже. Ну, это и показатель…

(Молчат)

Александр Семёнович

Вот, Сонь, скажи мне, почему ты нормальным человеком никак не станешь?.. Никак не хочешь становиться… Жить по нормальному?..

Вот, ты хочешь, да, писателем быть… Писать. Ты будешь хотеть куда-то звать, в светлые дали. К высшим ценностям призывать людей. А как, если ты сама туда не стремишься?.. Как ты можешь призвать человека быть лучше, если ты сама, ещё менее по человечески живёшь?.. Кто же тебя слушать будет? Человек же должен видеть, что этот человек, автор… Вот – он достоин того, чтоб его слушать!.. Он сам хорошо живёт, хорошо поступает… Достойно… Достойно выглядит, опрятно, хороший образ жизни ведёт… Расчесывает волосы, если они растрепались… (Указывает на Соню) Ему захоте-

лось бы жить так же и знать – как ты живёшь, он хотел бы, что бы у него всё так же было в жизни!.. Тогда, тогда ты человека можешь куда-то призвать! А не когда он видит всё это…

Соня

…Да и не хочу я никого никуда призывать!..

Александр Семёнович

…А-а-а?!. Ну, для чего же тогда ты это делаешь – для денег?..

Соня

…Да нет, я хочу, но… То есть… (Шутя) А может кто-то увидит меня и скажет: -"О!.. Я тоже так хочу – не расчесываться!.."

Александр Семёнович

Сонь, не смешно…

(Подходят к амфитеатру)

Соня

…Хочешь – я тебе могу сейчас прочитать парочку… Наметок того, что у меня есть, для нас двоих. Там, просто… посмотришь.

Александр Семёнович

…Сонь, я же тебе, сказал уже? Не надо пока, я не готов… (Смотрит, задумавшись, в сторону.)

Соня

…Н-ну, а то, что для меня только – это уже, наверное, лучше потом. А то я, всё равно, сейчас почти ничего не помню… Так, только чуть-чуть… Могу только прочитать, как пример – чисто текст, технически… Так что, лучше не надо… Потом.

Александр Семёнович

(Задумавшись) …Угу.

Соня

…Чего – просто… читать?.. Я, уж лучше потом – когда и с игрой сделаю всё, отработаю…

Александр Семёнович

…Угу.

(Пауза)

Соня

…Вот, кстати – есть такой стишок – я его и сама, сначала, даже думала читать, а потом думаю – его, как раз бы ты мог… Смотри, тебе, прям, идеально подойдёт.

Я научилась радоваться солнцу…

Ну, если тебе – то тут, конечно "научился" надо сделать…

Александр Семёнович

…Соня!..

Соня

… А?..

Александр Семёнович

…Ты специально это, что ли?.. Я не пойму… Вообще, Сонь, ничего не рассчитывай на меня – для себя пока делай. Сама лучше прочитай.

Соня

…Да, нет. Мне не пойдёт… Тогда-аа… (Александр Семёнович опять смотрит в даль) Ладно, тогда это стихотворение выкидываем. Оно могло хорошо, просто, конечно, вписаться в программу про Новый год… Ну, ничего… Найдём лучше.

Александр Семёнович

…Ну, хочешь – сама сделай. Почему – выкидываем-то?.. Давай, попробуй. Может и у тебя и получится очень хорошо…

Соня

…Да, не-а!.. Нет. Э-это я точно не смогу… Нет, нет.

Александр Семёнович

…Ну, оно же от женского лица, как я понял?.. Попробуй! Раз тебе так нравится…

Соня

…Ну, мне не нравится… Нет, просто думала… Оно, вообще, в принципе, ужасное, но просто… Подойти бы могло. Мне кажется… А так!..

Александр Семёнович

…Ну, давай – я послушаю. Давай, прочти – уже быстрее, чем ты мне все мозги про это прожужжишь.

Соня

…Я?.. Да нет!.. Нет, конечно… Всё, молчу…

Александр Семёнович

…Да ты смеёшься, что ли?.. Давай, прочитай – а то, что же – у меня уже всё мозги этим стихотворением забиты!.. Столько я уже о нём услышал. Давай – теперь само его услышу же хоть уже?..

Соня

…Я?.. Да, ну… я… Ну, если только чуть, просто прочту. Просто, послушай и посмотри – может тебе для себя понравится.

Соня

(Читает)

Я научилась радоваться солнцу.

Мне перестало казаться испепеляющим…

Александр Семёнович

(Прерывает) …Что, что?..

Соня

…Казаться испепеляющим.

…Оно, от того что с жаром наших сор до тла

Сжигает мир, прохладу нитки не оставляя…

(Александр Семёнович делает круглые глаза а после, с видом "ну ладно", весело продолжает слушать)

Я научилась не ждать туч,

На фоне темном курчавом которых

Выглядит несколько лучше

Ваш взгляд, подобный приговору…

Я научилась не просыпаться душой только к темному времени,

Не петь петухом лучам заката,

Когда весь мир озаряет светом мне

Одно мгновение Вашего тусклого взгляда…

Александр Семёнович

…Вот, подожди. Вот ты тут, видишь – делаешь акцент вообще не… на то слово. вообще не туда куда надо. Тут – вот главное слово: про "тусклое" надо сказать… А у тебя это вообще не понятно… Вот:

…светом мне

Одно мгновение Вашего ТУСКЛОГО взгляда!..

(читает строчку с нужной интонацией)

Соня

…Ага, ясно. (Начинает читать дальше)

Александр Семёнович

…Я не понял? (Соня замирает с вопросительный выражением) Ты это ещё раз прочти!.. Зачем?.. Чего дальше-то идти, когда это… не сделанно ещё.

Соня

…Лучам заката,

Когда весь мир озаряет светом мне

Одно мгновение Вашего тусклого взгляда…

(Повторяет но вынужденно, уныло, с выражением лица ели выдерживающим. Пробегает последние слов, как бы сделав вывод для себя:) …Ага. Ясно.

Я научилась не петь больше оды…

Александр Семёнович

…Да нет, опять ты мимо этих слов. Остановись ты!.. Куда ты мчишься?.. Давай ещё раз… Здесь, видишь, по смыслу автор сделал, что… Она уже всё поняла, теперь уже видит, что взгляд – чего там? Тусклый, простой… Не выделяющийся… Обыкновенный взгляд. А она из-за него там стра-

дала… А у тебя получается, что она, всё ещё в восторге – "одно мгновение!.. ". Ты так на это акцент делаешь, что как будто она до сих пор ждёт и жаждет – " всего одно мгновение!.. " Понимаешь ты что получается?..

Соня

…Вашего ТУСКЛОГО взгляда…

(Пытается повторить. Всё с тем же своим выражением.)

Александр Семёнович

…Ну!.. Нет, ты же вообще по другому делаешь!.. Ну что, ты совсем, даже повторить не можешь?.. Я же уже показываю…

Соня

Ну… Мне кажется – тут должно быть по другому…

…Не петь петухом лучам заката,

Когда весь мир озаряет светом мне

Одно мгновение Вашего тусклого взгляда!..

(читает как понимает)

…Одно мгновение!.. Тут, понимаешь – показать её эмоцию. Как она ценила этот взгляд!.. Давай дальше…

Александр Семёнович

…Да нет – ну что же ты?.. Как-то всё, знаешь, воспринимаешь как… не правильно. Тут вот – "тусклого взгляда…" мрачнее… С разочарованием. До тебя, прямо, не доходит никак!..

Соня

…Ну-уу, знаешь! Я уж лучше знаю – как оно. Я сама это… Ну, понимаешь, хочу я так это прочитать!.. Тут смысл в другом… Я… мне кажется – тут и так уже самим стихотворением сказано про разочарование… И так понятно… Если она это ещё и каждой интонацией будет это выражать – то это же

вообще. Тавтология. Уж пусть тогда, лучше покажет то, как она это чувствовала – чуть другая краска из прошлого… Я вот, так это понимаю.

…Одно мгновение!.. (Восторженно, возвышенно) Прямо так же, как она!..

Александр Семёнович

…Не-ет!.. Да не так – нет, показать, показать, но тут на переднем плане, понимаешь, должна быть краска понимания пришедшего теперь… А та – да, должна быть – не по мертвому же ты её произносить будешь?.. Но только как оттенок уже.

Соня

…Н-ну нет, я!.. Ну, что – это вообще, что ли уничтожает смысл?!. Ну, хочу так и всё!.. И что тут?.. Ну, мало ли – другое прочтение, ну, что же ж, так не могу?!. Ну, что ты привязался!.. Ты взял на себя, понимаешь, роль авторитета!.. (С середины фразы старается говорить в шутку)Ука-аазывает… он тут, понимаешь!.. Ха-х-э. Прямо он, вместо автора, понимаешь, всё знает!.. Хэ-э!.. Ну, ладно – дальше…

Я научилась не петь больше оды зиме,

Когда в отличие от палящего лета,

Греет даже морозная дрожь по спине

От твоего молчанья в ответ мне…

…Н-ну, это, пока просто прочитала, чтобы по тексту пройтись… А, давай, если хочешь, теперь уж попробую ещё раз… По больше эмоций… Послушаешь…

Александр Семёнович

Не надо… Сама делай, как знаешь.

Соня

…Саш, ну чего ты?.. Ну, правда?.. Ну не дуйся! Ну?.. (Александр Семёнович молчит, только хмыкнув) Ну Саш?.. Ну Са-ша!.. Саш. Ну… Не будешь же ты молчать всё время?..

(Тише) Саш, ну прости… Прости пожалуйста. Слышишь?! Са-шаа…(садится рядом, плачет. Успокоил себя сразу же). Да… Прости – ты всё говоришь… Ты правильно, это всё верно, но… Я так устаю от всего того, что ты… и другие говорят мне… От этих всех замечаний… Что я уже и не выдерживаю критики здесь… Нет, человеку нужно совершенствоваться, учиться: как ещё лучше, прислушиваться… Чтобы расти, становиться всё лучше чем… Но так много боли… Прости. Мне кажется, иногда – из этих мелких, незначительных, острых, занудных, досадных болей, которые человек постоянно испытывает… Которые ему причиняют… люди – так, мимоходом… так незаметно, что даже и не придерешься – уже за несколько лет можно было бы сложить пять-шесть. А то и десять порядочных инфарктов! А всё, когда эта боль выдаётся маленькими, незначительными порциями – считается что человеку – ничего! Не на что жаловаться. И надо его, чуть ли не сильнее ещё подстегивать… А то – что это он просто так расклеивается?.. И живёт как не живёт?.. Да… он, может быть, просто уже почти в коме… Морально… Но. Его, вместо того чтобы лечить… Его ещё больше убивают. И думают что лечат… Прости, Саша… Мне, да, нужно всё это слушать… важно, полезно. Но иногда так хочется… Просто. Извини что я такая?.. Хочется… Просто чтобы понравилось… уже. Как есть, но. Хоть… Еслиб ты знал, как хочется любви!..

(Опускает голову на колени)

Александр Семёнович

(Через паузу) Ну, я же если тебе что-то говорю, то это же чтобы тебе лучше сделать. Я для тебя только самого лучшего хочу… Чтобы ты смогла чего-то достичь. Смогла найти счастье, хороших людей вокруг. Чтобы эти хорошие люди любили тебя…

Соня

А я не хочу, чтобы какие-то люди!.. (Резко обрывает)

Александр Семёнович

…Чтобы ты могла не упасть перед ними в грязь лицом. Вот, даже – не будет меня рядом, будешь где-то далеко – а ты сможешь быть хорошим человеком… Я же тебе практически как отец. (Соня поднимает голову и со слезами на глазах смотрит на Александра) Ну, или брат… В жизни. Я вместо них и я же за тебя отвечаю… Я переживаю за то, как у тебя сложится судьба в жизни… И даже без меня. И там, где меня нет. Как ты будешь жить, как будут люди к тебе относиться?..

Хорошо?.. Будут они тебя любить, ценить, уважать или поступать как с… Я же ведь беспокоюсь за тебя. Все родственники должны и обязанны об этом беспокоиться… А ведь то, как к тебе относятся – во многом зависит и от тебя?.. Я не могу подготовить всех людей на твоём пути. И всех изменить… Но ты – сама можешь быть подготовленна… И знать себе цену. Ты хороший человек. Во многом, в большей части всего… Есть у тебя всякие… лень, неряшливость. Но ты человек хороший, как и я. И тебе будут садиться на голову так же, если ты не будешь знать и оценивать себя хоть сколько-то высоко. А чтобы ценить себя высоко – нужно и убрать, как раз из свой жизни вот эти неопрятность… недостатки. Я же переживаю… Будет ли у тебя счастье в жизни среди других людей?

Соня (очень тихо)

…Да, не так-то и важно…

Александр Семёнович

…И я тебе говорю, подсказывают – пока могу: где, как сделать лучше… Чтобы ты, вот, смогла сейчас, к примеру, к Александренко пройти… Ты же должна уже и дальше ку-

да-то идти, взрываться из этой глубинки, из закиси. Не всё – рядом со стариком Сашкой влачить существование!.. (Улыбается) Пора отрываться, и-ии в открытую жизнь!..

Соня

…Саш, понимаешь?.. Вот, а если я этого и не хочу?

Александр Семёнович (раздраженно)

…Сонь, понимаешь, мне больно смотреть как ты чахнешь с каждым днём в этой трясине. Ты завядаешь… Киснешь. И при этом я вижу что для тебя есть и такие перспективы!..

Соня

…Ну, может, мне и тут нравится.

Александр Семёнович

…Мне не нравится зато!.. Жду не дождусь уже, когда освобожусь от этой ноши! Тяну тебя по жизни. И сам вместе

с тобой на дно иду. Читай… давай. Ещё раз… Давай сумку сюда… Подержу. Ух-хх – что она у тебя такая тяжёлая?.. Что ты там носишь?

Соня

…Ну, бумажные платочки… Расческа. Кошелёк. Телефон. Тетрадка. Три книжки…

Александр Семёнович

…Ты что все три одновременно читаешь?.. Что тут… Мартин Иден… Что-то я не видел чтобы ты и одну сегодня читала.

Соня

Ну, на случай – вдруг захочется?.. А я… Этот, Иден – это про запас, если основную дочитаю – а так я сейчас вон, Чехова сборник… Чайку прорабатываю… А Идена уже прочла – кроме последних нескольких страниц… Хорошая.

Александр Семёнович

…А третью я даже смотреть боюсь!.. Я так предполагаю – "Война и мир", судя по весу!.. На случай если и первое и второе дочитаешь и отправят прям с работы в командировку на месяц. На Северный Полюс!.. Ну, давай, читай что-нибудь там… Будем делать дальше.

Соня

…Ну, давай – попробую. Что-нибудь другое…

Александр Семёнович

Нет… Ну… Почему ты так?.. Я же ничего такого не сказал?.. Вот… Хочешь – давай, да: ещё раз прочти.Вот: встань туда, если хочешь… вот… (Указывает на место на сцене перед ним, куда предлагает Соне встать.) И ещё раз – с начала прочти… Ты просто должна понять, что в стихе должна быть четкая… И ещё… Ты…

(Соня, сидев с каменным лицом – резко вскакивает и, чуть

ли не с яростью читает:)

Соня

Вы родились… (Криком. Заглушает его. Дальше – спокойней) Смотрели так счастливо, ясно и чисто

В апреля небо?.. Июля?.. Декабря… Сентября?..

Так, как может взрослый смотреть только в мыслях…

И, как, только и может смотреть открыто дитя…

(Александр Семёнович, явно, сначала смотрит, а потом – обидевшись, отводит глаза и сидит, не глядя, опустив глаза. Потом достаёт тетрадь и просматривает записи.)

С самой первой, наверное, секунды вначале -

Что для вас ещё – как то, что было с утра -

Вы слова, и дела, и места замечали -

Находить всему место в себе: это Ваша большая игра…

Вас любили… Вас, правда, когда-то любили…

И старались от знания о бедах хранить…

Чтоб Вы мирно росли и пока бы росли Вы

Беда приходила – Вас стали бы меньше любить…

Любовь в нас равна самой жизненной силе -

Она как бензин, солярка, уголь и газ.

И Вы всё больше, сильнее любили… Любили!..

Чем меньше отовсюду вокруг любили Вас.

Вы готовы были то стенать на коленях,

То оставить, уйти бросив в след торжествующий смех.

…Только, жаль, часто так поступали не с теми

И поступки правильные совршая

Совершали их не для тех…

Им даря своих мыслей звучание вначале,

Потерпев оскорбление, потом… глубоко запирали

Внутри… Не отдавая

На растерзание слова…

…Вы кричали, внутри… Но молчали, мол-ча-ли…

Хэ-хи!.. Ну, как-то…

Ведь, всё, что слышать хотели от Вас – тишина.

Вы молчали… молчали.

И защищённый молчанием болезненный крик

Вы незаметно писали

В тома Вашей памяти,

С рождения Вашего

Самого

Ведшей дневник…

И когда понимали,

Что уже стало в ней

Много слишком

Записей,

Что вот-вот

Разорвёт… её,

Вы стирали

Словно как кровь

Запекшуюся

С раны

Их, вначале

На мгновенье,

А дальше -

На год

Или пол жизни…

Забывая,

Чтобы не ранило

Каждой строчкой, как пикой.

До дрожи и разрывания в теле,

Оставляя, чтоб выдержать, чувств только треть,

Вы терпели, терпели, терпели… терпе-е-ли!..

От того что Вам должность дали… терпеть.

Или, как-то там. А-аа, да!..

Потому что профессия Ваша терпеть!..

Ну или…

Когда, грозясь новый шрам Вам оставить на теле,

Булыжник из рук дорогих собирался лететь -

Вы терпели, терпели, терпели… Терпели-и-и!..

Ведь возможность быть рядом для Вас – это терпеть…

Как возможность от суши к счастью отчалить

Вы ценили улыбку их каждую…

И прощали, прощали, прощали…

Так, как будто себя с наивною жаждою!..

А потом Вас любили… Так Вечно любили,

Что Вы места для счастья найти не могли!..

И в Крыльях Божьей Любви обретали крылья,

И за Собой Они звали: -"Скорее! Летим!"

А потом Вы летели, Вы были свободны -

И любимый были – так, ни за что…

Потому что Вас Бог Своей Волею поднял

Выше, чем всем другим, так казалось, должно…

Вас любили,

И крылья дарили

И люди, и Бог -

Ради Вас,

Ни за что

И за всё -

Просто, так,

И часто -

Больше мнимых

Друзей-товарищей

Враг…

И проходящий

Мимо

Лучше

Бытовавших

В Ваших руках.

И за Вашу Любовь, и молчанье, терпение -

Тем вознаградил, чтобы Вы, впредь, всегда

Летели, летели, летели, летели!..

И других звали вслед за собой в небеса!..

…Ну, как-то!.. надо доделать ещё, конечно… немножко.

(Александр Семёнович молчит.)

Соня

(Весело, как ни в чём не бывало)

…Ну?.. Как? Что, это… менять. Если?..

Александр Семёнович молчит

Соня (стараясь сгладить положение, делает вид что всё в порядке)

…Мне кажется, что в пятом четверостишие надо по

Александр Семёнович молчит.

Соня

…А, хотя нет… Скорее в седьмом – … Ну ничего, это потом исправим, отработаем… Пока ведь вообще предварительная версия!.. Ну, что, пойдём?.. Мы же ещё…в этот… магазин хотели? А то потом поздно… Да и холодает уже… (Начинает притопывать и пританцовывать, засунув руки в карманы) Прям, нужно двигаться как-то, чтоб не окоченеть… не простыть. У-ухх!.. А, или ты ещё посидеть хочешь?

Александр Семёнович

…Ну и иди сама – ты же сама всё сможешь выбрать… Ты же моих советов всё равно не слушаешь?..

Соня (Смеётся добро)

…А-хэ-э!.. Да!.. Я, как всегда… сама себе на уме!.. А пойду, запутаюсь!.. Э-хээ!.. Ну, да, может, кстати, в этот раз я сама всё по своему и сделаю? Приготовлю? Потом, как хочу… О! Я, как раз думала сегодня – заготовила такой вариант, что можно же взять картошку и помидоры…

Александр Семёнович

Конечно делай… Ты лучше меня всё знаешь. Ты у себя дома – и вольна делать всё, что хочешь.

Соня

А… Да. У себя. А у тебя как там с рассадой дома?.. Ничего? Справишься?

Александр Семёнович

(Кивает)…Да. Хотя ты бы мне рассказала, конечно, как лучше будет… А то я, наверняка как-то не так что-то делаю. Я ж вообще ничего не понимаю… Ни в рассаде, ни в поэзии… Ни в организации…

Соня

…Нет. Да почему?.. Ты очень хорошо понимаешь… Гораздо лучше понимаешь, чем я. Я только могу поучиться. Могу… если хочешь, могу зайти, посмотреть… Покажешь, как ты делаешь.

Александр Семёнович

…Что-то пока ты и не думала учиться. Только отвергаешь, отбрасываешь всё, что я тебе говорю…

(Пауза)

Соня

…Саш, прости. (Тишина) Саш, ну прости пожалуйста!.. Саша…

(Долгая пауза.Сидят, Соня не знает, что делать.)

Соня

…У нас когда в среду?.. репетиция.

Александр Семёнович

…Ты всё время ничего не помнишь.

Соня

…А, да – в три, да… точно.

Александр Семёнович

…Насчёт работы. Я же хотел с тобой поговорить. Ты знаешь, мне кажется – тебе бы лучше на время перестать… здесь работать. Лучше, может быть, на время уйти к Александрову… А то ты, кажется, здесь, возле меня, просто деградируешь… Я и так хотел тебе это предложить, но сегодня

– меня твоё это "выступление", совсем убедило… Это уже – крайний… случай. Знаешь, там теперь, может быть, будет тебе, хотя бы стыдно такое творить… Показывать… Перед другими. Это про меня ты знаешь – этот всё поощряет… Я тут могу что хочу – он меня всё равно не выгонит… И читаешь в концерте смело такое.

Соня

…Ну, вообще-то, ты меня сам попросил!..

Александр Семёнович

…А давай, если я сам спросил – может быть, вообще можно тогда выйти и "вышел зайка погулять" прочитать?.. С листики и пытаясь в словах?.. Знаешь, давай – тебе кажется пора от меня уже отклеиваться… Лучше попытайся прийти к Александренко и если возьмёт – будь у него… Потому что, пока ты со мной рядом неотрывно – ничего у тебя, кажется, не сдвинется с места… Ты меня не слушаешь и открыто это показываешь, что и не хочешь… Ты просто взяла, прилипла ко мне и не хочешь отклеиваться – а чего?.. Здесь же всё налажено!.. Ты привыкла ко мне, к тому что со мной можно делать всё, что хочешь и в этом всём – ты никак не меняешь-

ся к лучшему…

Соня

…Как?.. Я столько всего только за последний месяц!..

Александр Семёнович

…Что, что ты за последний месяц? Ничего, ничего же я не вижу. Ровным счётом ничего!.. (Повысив интонацию)

Соня

Ну это ты ничего не видишь…

Александр Семёнович

Ты, просто, погрязла в своих письменах, а в жизни – вообще ничего.Ты думаешь, что там создашь какой-то придуманный мир, где ты всё можешь, и, где такая хорошая. Но, слишком много теории, слишком.

…Нет, Сонь, я тебе серьёзно говорю – тебе надо всё менять. Подумай и лучше – это для твоего же блага – переходи пока к Александренко… И я тоже, ведь, торможу с этим всем… Давай, а там – может и у меня что-то наладится, когда я не буду этот гнёт над собой постоянно чувствовать – что я не могу ничего сделать, а должен!..

(Пауза)

Александр Семёнович

…И, вот, просто что-то весёлое у тебя как хорошо получается!.. Вот, например, это про то, что… Тетрадку посеять. Очень хорошая шутка… Идея. Ну ещё, конечно, доработать… Когда, вот, ты тоже самое говорила про телефоны… Было лучше. Зачем-то переделала.

Соня (смеётся напряженно, зажато, но рада и очень)

…Хэ-э-эх!.. Спасибо!.. Буду знать! Теперь везде, где надо – а-оп!.. Можно кнопочный мобильный посеять!..

Александр Семёнович

Ну только спокойнее. Не так, как сейчас… Уравновешеннее… Не надо, совсем уж, слишком стараться. Так смешнее. Вот смотри, ты когда делала так…

Соня

…Да, да! Конечно!.. Это я просто шучу!.. Пока. А так-то я у тебя талантище!.. (Шутя) Вон – и стихи какие пишу…

Александр Семёнович вздыхает.

Соня

…А так… Шучу, шучу, конечно. Тут я не одна… Мне, знаешь, вообще кажется, что в этом ты мне тоже очень помог. Тоже и твоя роль большая… Знаешь, я ведь, когда хорошо шутить и, это… стала?.. Когда? практиковалась?.. Научилась? Я вот, считаю так, что в тот период, когда, помнишь?.. Ещё очень много мы у больницы с тобой гуляли после операции… Второй. Я тогда вот, как раз… Тебя всё, рассмешить пыталась… (Микропауза) Ну, отрабатывала, короче, на тебе

мастерство своё!.. (Смеется нервно, в напряге) Как на подопытом!.. Вот… Тогда, наконец, получаться стало. Находить начала какие-то пути… Как, чтобы смешно было!..

Александр Семёнович

…Ага, "находить пути"!.. (Хмыкнув, весело)

Соня

…И хотя, ты же после операции был… Нет, после двух, вообще! Тебе так часто нравилось!.. Ты улыбался постоянно. И так… Такой, знаешь, ясной, чистой улыбкой – с которой… Ну, человеку, правда, обычно, нравится… короче. На все мои шутки почти!.. Я каждый раз думала:-"Э-ээх! Значит есть ещё шанс у Софьи Вериловой! " (Шутливо эпично) Ты всё больше улыбался… С каждым…

Александр Семёнович

…Да, помню – уже ничего вокруг ни увидеть, ни услышать не мог – ты только и болтала свои шутки!.. (Смеясь, сурово-шутливо)

Соня

…Да-а, а что ещё надо, вообще, слышать и видеть, кроме Софи Вериловэ?!. Да уже остальное всё меркнет!..

Александр Семёнович

…Ой, скромная!.. Сама стеснительность!..

Соня

…А ещё и пирожки печет!

Александр Семёнович

…Кстати, с пирожками, да – хорошая идея… Что всем раздать… Классно. Только… Уж, извини меня, яблоки – это уж совсем как-то буднично… Дёшево. Особенно со сдобным тестом…

Соня

…Ну, это я, так – пробовала, экспериментально… Просто, как вышло… Ты же знаешь – я вообще готовить не умею… В принципе!.. (Смеётся напряженно)

Александр Семёнович

…Лучше сделать с чем-то весомым… Может, даже сладкие – вроде пахлавы: помнишь – мы с тобой делали с кунжутом… И арахисом?..

Соня

…Да!.. То есть, делали?!. Ты делал, а я, только… Мешалась!.. Как всегда я делаю!.. (Смеётся)

Александр Семёнович

Сонь, хватит болтать… Суть слушай. Чтобы было слоеное тесто и… Как-то это было уже культурнее, цивильней… И тогда это будет, как раз… Празднично. И уже ощущаться будет ценность такого подарка…

Соня

…Да, точно – а можно ведь, как раз, лунные пряники сделать – если на злобу… Праздника урожая. Китайского… Нового года!.. Как, помнишь – там в легенде?..

Александр Семёнович

…Да помню. Давай, только, не будем, это – усложнять… Ты всё время что-то наворачиваешь лишнее… Как и с этими пирожками. Ну зачем – на пирожке, маленьком, ещё и сеточка – он же просто вытечет или пересохнет!.. Ну, ты понимаешь – вот, излишество.

Соня

…Ну, это просто пробные такие… Экспериментальные. Захотелось так!.. Поэтому. Я же не специалист…

Александр Семёнович

…Да я уже триста раз слышал и что не специалист, и что экспериментальные!.. Ты, лучше, слушай – что тебе говорят!.. Полезное, а не это вот… Я говорю – сделать по нормальному и раздавать… Вот. Можно даже, как награды за конкурсы…

Соня

…Нет, ну, лунные пряники – их же можно сделать с пожеланиями… Ну, как у них в пряники предсказания кладут…

Александр Семёнович

…Не надо, Сонь!.. Мы сколько с этим возиться будем?.. Ты как их туда всунешь – эти предсказания?..

Соня

…Ну, китайцы же как-то смогли?.. (С нервными смешками)

Александр Семёнович

Сонь, мы с тобой готовили – ты просто ровный шарик из кусочка теста скатать не можешь. А тут?.. Ты, можт,и всунешь, только его потом от теста отделить невозможно будет.

Соня

Ну… может, часа за два и справлюсь… А жизнь у меня большая – успеем!.. Хоть чуть-чуть налепить!.. (Смеётся, нервно, всё так же)

Александр Семёнович

Соня, пряники – это только на осенний праздник!.. А… Мы их уже все почти отыграли. Три осталось, всего… О чём ты?.. А просто пахлаву или пирожки – можно в любой момент. Давай, вон то, лучше вместе сделаем один раз… Дальше – ещё пару… Попробуем, решим, выясним, какие ингредиенты, выработаем состав… Вместе всё распробуем – я, хоть тебе подскажу, если что. А то ты одна – вообще, такие"Ше-девры" навертишь!..

Соня

…Ну а что – я ж гениальна!.. Нет, я и сама могу… Если что, чтобы тебе не стараться… Не напрягать себя.

Александр Семёнович

…Не надо, Сонь!.. Я, уж лучше, напрягу себя!.. (С шуткой)Всё равно же, потом придётся!.. Ты уже сделала сама – вот это вот…

Соня

…Ну это – просто пробные, ведь, были… А так – я могу сама.

Александр Семёнович

Сонь, не надо – "я могу". Давай, больше, без самодеятельности… По факту – не получается что-то, ну и не надо… Пускай помогут те, у кого получается…

Соня

…Без самодеятельности?.. Ну… Я просто хотела сделать… Приятно. А не… Профессионально.

Александр Семёнович

…Сонь, знаешь – если уж хочешь делать что-то приятное, то делай, будь добра, тогда качественно… А то, лучше, знаешь, вообще ничего не делать!..

Соня

…Ну, знаешь!.. Я тогда, если буду уж ещё готовить – то уже точно сама!.. Чтобы ты не говорил потом!..

Александр Семёнович

…Да-аа!.. Давай, давай!.. Конечно!.. Ты ничего не хочешь делать разумно и думая, качественно!.. Ты, лучше будешь… Всякую ахинею воротить, чем разок приложить мозги и усилия. Даже чужие дать приложить…

Соня

…Саша!.. Ну я же за это ни денег не беру, ни по заданию никакому не делаю… Просто…

Александр Семёнович

…Ну, так и что, давай, тогда, просто дадим гостю кусок теста и тарелку с начинкой… И скажем: – "на, лепи!.. Мы же без задания, и денег за это не берём… Ну, понимаешь?.. А-аа… Ничего ты, кажется, не понимаешь. Главное – не хочешь. Ну… Ничего! Ты думаешь – я с тобой вожусь, тебе что-то внушить пытаюсь верное, и это вечно будет длиться?.. Ты будешь всё время отбрасывать все мои советы, как это… знаешь – мячики баскетбольные?.. Знаешь: – "А чего?.. Он, всё равно ведь, будет дальше кидать!.. И ещё и ещё!.. А я буду отмахиваться!" Нет!.. Я сегодня, знаешь ли, посмотрел… Я думаю – ско-олько людей нормальных, которые могут и захотят это ценить, захотят тебя слушать!.. А ты всё силы свои вкладываешь в какую-то девчонку… Неблагодарную…

Соня

…Да?.. А чего ж, раз мир так полон, таких, "нормальных"

людей – что ж ты их не смог найти никого?.. Пожалуйста!.. Человек, живущий в "идеальном обществе"!..

Александр Семёнович

…Ничего… Не переживай, найду!..

Соня

(Чуть не плача. Истерично, трясущимся голосом) Знаешь!.. Ты себе даже несколько человек не смог найти, кто на твой День Рождения пришёл бы!..

Александр Семёнович

…Ну!.. Знаешь, это я просто никого не приглашал… Ты думаешь – ты единственная, прям, кто обо мне помнит?!. Не-еет! Знаешь, не такое уж большое дело – как ты, прийти на мой День Рождения, поесть, попить за мой счёт!..

Соня (Поражена)

…А-а-а!.. Нет, ну тогда и я не приду!.. Ты!.. Знаешь, мало того что для себя найти никого нового нормального не сможешь – ты ещё и последних растеряешь… Так, кто с тобой был… Единственного человека, кто за тебя ещё – и то не ценишь!.. Так!..

Александр Семёнович

…Ой!.. ой-й!.. Единственный!.. Человек!.. Да, как же ж я без тебя?.. Да ты не думай, что ты одна во Вселенной! Найдутся!.. Вон сколько людей тоже о моём Дне Рождения помнят! Я сегодня чуть не прослезился!.. Думаю – сколько людей, которые меня любят и помнят обо мне… А я всё время кладу на какую-то необучаемую бабу…

Соня

…Они?.. помнят?.. Да им всё равно!.. Я им сегодня только сказала – торт привезла, организовала всех еле-еле, а то бы никто и не вспомнил бы!.. Тем более ничего не принёс!.. Ты думаешь – кому-то это нужно?!. Они только зарплату и рабочее место от тебя получат, и всё!.. Дальше – ты им нужен, думаешь?!. Я одна…

(Пауза. Александр Семёнович молчит, стоя ровно. Соня садится)

…Прости. Я… Не нужно было… (Дальше заплакав) Мне не нужно было этого говорить!.. Я… Что я за?!. Я и сегодня… Хотела же, чтобы часы были… Как от всех. А не выдержала. Стала так делать… Чтобы все сказали, что это я. Хотелось… Эгоизм это… Для себя, для себя я всё делаю… Ты прав. Не для других, не… Нет, для тебя я тоже делаю, но…

(Долгая пауза. Она сидит, он стоит, потом начинает понемногу прохаживаться. Соня чуть успокаивается, вытирает слёзы. Потом достает тетрадку, с тягостным, безнадежным видом. Её ещё слегка трясёт, но начинает понемногу что-то записывать. Иногда поглядывает на Александра Семёновича)

Александр Семёнович

(Спокойным, ровным тоном)

…Есть салфетка?..

Соня

(С немного безумной радостью вскакивает)

Есть!.. Вот… (Немного успокаивает себя, делает тон грустнее, подавленным)

Александр Семёнович спокойно, мирно берёт салфетку и вытирает лоб. Только пока что не поворачивается ни к ней, ни от неё – смотрит в сторону.

Соня

(Постояв немного, подумав. Беспечно, как ни в чём не бывало. Но нервно и напряженно, ловит из воздуха темы для обсуждения стараясь сгладить положение)

…Да… Всё-таки… Вот, наверное врёт она… Лариса… Львовна. Ведь, а действительно!.. Это же её мошенничество раскрывает? Если она от компании деньги получает на колонки, а сама, да?.. По дешёвке порченные берёт?.. Ведь… Иначе, если бы она не знала сама… Не догадывалась – она бы, действительно, отнеслась по другому… А тут – если та-

кая реакция, значит… Тогда, это… Действительно… Так…

(Пауза)

…Ну, люди и не такие бывают – что?.. Удивительно?.. Вру-ут!.. Как, вообще, просто… И обращаются с другими тоже…

…Вот Иван Михайлович сегодня со своей женой так разговаривал!..

…А он ещё вызверяется… это… -"Зачем?.." – начинает там говорить, – "Зачем, – значит, это – такое перед детьми читать?.." Сам, значит, ничего, что ничего,что-то не прочитал, да?.. Вообще?..

Александр Семёнович

…Нет, Сонь… Ну я, как раз насчёт этого хотел тебе сказать… Это, действительно…Ты вот… Ну, выбирай – что и когда… нужно, уместно.

Соня

…Ну, нет. Просто. Я не про то – просто, так нагло!.. Это… Как, вообще, так напрямую говорить человеку?.. В лицо… Это же?.. Я бы, например, даже если уж и не нравится что-то – я бы не стала… Ничего… Ну. По крайней мере в таком тоне. Это же… Так, просто из-за ничего… Оскорблять человека?.. Ладно – я, а… Да?.. (Замолкает. Растерялась. Александр Семёнович молчит, немного скривив лицо) Это же, по сути, как и с тобой, эта, Лариса Львовна!..

Александр Семёнович

…Ну, нет – Сонь, ты, просто, понимаешь… вот иногда надо… Надо, всё-таки, прислушиваться ко всем людям. Иван Михайлович,, конечно, человек не очень… Но когда-то и не очень правильные люди… и они могут говорить правильные вещи. Они ведь, тоже, что-то понимают?.. И ты – лучше слушай, чем… Так отбрыкиваешься сразу от информации…

Соня

(Возмущенно)

Нет!.. Ну, просто!.. Значит он может хамить, а я, что, и не должна отбрыкиваться?..

Александр Семёнович

…Нет, просто, тоже послушай и вдумайся, лучше, найди и здесь для себя полезное.А не сопротивлялся… Всей информации, что говорят…

Соня

…Да?.. Тогда и ты не сопротивлялся, когда Лариса тебя обвиняет, про колонки твои! Не надо!.. Прислушайся!

Александр Семёнович

…Да что же ты так орешь?

Соня

…Пусть тебя оскорбляют – я заступаться не буду!.. Сам решай!

Александр Семёнович

…Да, что же ты?.. Прямо… Шипишь, как змея!.. Тебе и слово сказать невозможно – ты уже… плюешься ядом.

Соня

…А то, меня же, ещё и поругают!..

… Ты?.. Ядом?.. Я… Может быть. Это, даже, скорее всего так… Действительно, я стала… такой. Но это не потому, что я внутри рождаются яд… Я просто отплевываюсь. То, что мне сливали в душу – годами, месяцами… Я в какой-то момент должна от этого избавиться… Видимо дошло до верха.

Александр Семёнович

… Ну, что ты все так истерично говоришь, а?.. Я с тобой спокойно разговариваю… А ты – сразу, как психбольная, в какой-то истерике.

Соня

…Да, ты спокойно… Но, понимаешь – что ты спокойно сказал: не значит же, что это для меня… что это не… Твои слова – это тоже яд… Ты…

Александр Семёнович

… Что?!. Мои, слова?.. Это!..

Соня

… этого не замечаешь – они все… правильные, но… Внутри меня они превращаются в яд – самый настоящий!

Ты не знаешь просто… и.

Александр Семёнович

..Ну, так, вот и разберись с тем, что там у тебя внутри!..

Соня

… Ты думаешь, что мне от них не больно…

Александр Семёнович

… Ну вот… Опять – тебе слова не скажи..

Соня

То что ты спокойно говоришь – это ничего не значит. Ты не знаешь – какова я в этот момент… Ты совершаешь нормальные шаги, но не… в соотношении их со мной… Мы кидаем камень – с низкого расстояния, нормально – но он, да…

Александр Семёнович

…Это ты, Соня, такой ерундой занимаешься!.. Не говори: "мы".

Соня

(Не слушает. Спешно) Ничего почти не сделает толстенному свинцовому листу…

Александр Семёнович

…Ну, если ты кинешь – с твоей силищей, то, может и сделает!.. (Посмеиваясь слегка)

Соня

…Но на бумаге он оставит дырку-пробоину…не то что бы, там – чуть-чуть ее изогнутые. Это так… да… Всё же!..

Александр Семёнович

… Ну, что ты такая нервная?!. Как больная орешь… Можешь говорить спокойно?.. (Соня из всех сил держится, но кривится и сворачивается в "комок")

Что же тебя так корежит?.. А?.. Прям судороги какие-то – из ничего…

Тебе надо подлечиться или разобраться – что у тебя… В

голове творится вообще!..

Это… Знаешь, уже, Как-то, на болезнь похоже.

Соня

…Да!.. Я, может быть… Больная!.. Но разве больного не стоит пожалеть?!. Да и… Ты же понимаешь, что я больна?!. Я болею… так, зачем же ты еще больше, еще сильнее давишь на больное?..

Александр Семёнович

…Я не могу… Вообще ни о чем не могу больше с тобой разговаривать. Ты какая-то полуумная стала…

Соня

… Да!.. Я не спокойна!.. Понимаешь?!. Не спокойна!!! Какая разница?!. какая разница?!. Разве есть разница – стрелять в упор спокойно, или дрожащими руками мазать по всем сторонам – куда ни попадет?..

Александр Семёнович

Ну, конечно!.. Какая тебе разница – у тебя все время все абы как!..

Соня

(Смеется истошно пол секунды) … Ты, да… Ты сказал – я плюю ядом… Но ты спокойно и медленно вливал его внутрь… А я – я не хочу плевать в тебя, отправлять тебя этим. (Александр с невероятно разьяренным и пораженным, от такого высказывания, видом, отворачивается. Дальше – с видом, говорящем о том, как это плохо) Конечно – ты спокоен и здоров – ты вылил его из себя, ты сам не заметил… и вылил. А я… не хочу… Просто накопилось… Конечно я больна!.. Я отправлена! Меня трясет от этого яда!..

Александр Семёнович

Да вот… Что за нервная такая тряска – я и не пойму!..

Соня

И я… Выплевываю его из себя!.. Да, он сам выплескивается каждый раз, когда ты подбавляешь новую порцию… Ей, просто, нет там, уже больше места!.. Я могла бы… Я могла бы попросить тебя спокойно – сейчас или раньше – поговорить с тобой… Что бы ты не делал это… Что бы ты понял… Как это…мне. Но ты не хотел… Ты не давал мне этого сделать… (Через мелкую паузу) Я вынужденна была молчать… Молчать и вести войну. Только, что бы защищаться. Я не хотела.... Но как это. (Через паузу) Война часто бывает не от того, что кто-то хочет войны, но… От того, что кто-то другой не хочет мира… Мне нужно было спокойнее… (Тише. Вме больше затихает)

Но… Я могу только спокойней… Держаться. Так… На плаву, но не…поговорить с тобой… Это только такая, почти бесполезная оборона, которая держит врага на одном месте… Противника…Только – рано или поздно – он начнет, все равно, идти приступом… Он пойдет на взятие… И захватит. Это не мир… А я хочу, я… Очень хотела выяснить с тобой – что и как… Разобрать… И закончить это.

Нет, спокойствие – это признак силы… Мне нужна она…

Именно. (Пауза) Прости меня… Мне не надо было так вспылять… Вспылеть… Вспыльчивый быть… (Затихает)

Александр Семёнович

… Поэтесса!..

(Пауза)

Ты, я надеюсь… успокоилась?.. Я говорю про то – что детям не нужно – про страдания, боли… Исструения свои всякие рассказывать… (Соня отвернулась. Тихо плачет) Я не знаю – про твои там закруты – войны, говорить, не говорить – спокойствие… Ты, вообще, о чем-то не о том – я тебе о конкретных вещах говорю: и если ты в уме, и, вообще, в состоянии что-то услышать – то послушай и сделать для себя выводы… Им, пока, нужно о красоте, о любви рассказывать… Все самое светлое прививать…Понимаешь, нет?.. Не о боли и мраке всяких, жизни…Это еще пока не для них. Пусть они, пока, это… Ты понимаешь – были бы еще только взрослые – так пожалуйста – тогда рассказывай! Сколько влезет!.. А им пока – нужно самое светлое и чистое узнать… Не надо им… Мозги засорять. Твоими саратовскими страданиями…

Соня

(Дальше говорит спокойно, высоко… Но иногда проскакивает дрожь в голосе.)

… А что, если они потом – зная, слышав только про солнышко и травку – вырастут такими же… Бездушными… Глухими к чужой боли…

Александр Семёнович

…Соня, вот – ты же в юности такие хорошие рифмы детские подбирала, тогда!.. Я же помню!.. Лучше бы ты из них что-то прочитала…

Соня (с ухмылкой)

…Ну!.. Это, вообще – было ещё ранними потугами!..

Александр Семёнович

…Ну, так они – были лучше намного, чем вот это вот!

Соня (горько)

… Ну!.. Уж!..

Александр Семёнович

Не надо было… Ну не надо это читать детям!..

Соня

Но, я не детям!..

Там же не только дети были…

Александр Семёнович

Но и не только взрослые! Зачем им жизнь отравлять?..

Соня

А мне кажется – если плохое – боль, страдания, тяжесть… Если это, облечено в высокую художественную форму… То… И это красиво…

Александр Семёнович

… Это – высокая художественная форма?!..

Соня

Я ценю красоту страданья…

И… Лучше, если дети услышат о страданиях из стихов – чем из событий жизни. Они преподнесут их гораздо более жестоко, неприятно, грубо и больно…

…Ты знаешь… В этих стихах было то… Многое то, что я хотела сказать… Что бы ты услышал. Мой внутренний мир – во всей его красоте… Такой, каким ты его не мог увидеть в живую… Мне казалось… Я всегда надеялась – что если ты

увидишь их – то ты сразу поймешь… Оценишь, наконец, кто я. Но сегодня ты увидел…

Александр Семёнович

Ну, прости!.. Если это – твой внутренний мир?!. Вот эта бездарность?!.

Соня бросается лицом на скамейку и беззвучно трясется.

Пауза.

Соня

…Я, наверное, действительно уйду к Александрову. Завтра позвоню – и всё.

…Ты знаешь, ты говорил… столько раз… что мне нужно отклеиться… Отойти, оторвать себя… И начинать уже свою жизнь. Да…

(Тихо. Александр Семёнович встаёт и уходит. Соня продолжает тихо.)

…Ты знаешь, это верно. Я ведь всё время пытаюсь соотносить каждое свое действие с тобой… (От Александра Семёновича слышен смешок) Нет, не с тем, чего ты от меня хочешь… Ты сам знаешь… Вот, видишь – аж ухмыльнулся… Я, кажется, соотношу каждое действие с тем, что я от тебя хочу. Я пытаюсь сделать по своему, даже… Иногда вопреки тому, чего ты мне хочешь. Только бы ты увидел, что мое, да… Мое личное, даже сделанное наперекор, по своему – хорошо. Я очень хочу твоей оценки. Всегда, в каждом действии… И я хочу не оценки моего действия… А оценки того, кто его совершил… Именно поэтому я не всегда делаю то, что ты хочешь. Ты бы оценил мою податливость, послушность, смиренное желание угодить тебе… Нет, нет, не угодить тебе – это грубо звучит, желание сделать приятно… Тебе. Тем, что прислушаюсь. Это – ты бы оценил мое желание ради тебя подавить свои внутренние силы, личного ума…

Александр Семёнович

(Смеясь добро)…Да ты их и так каждую минуту своей жизни подавляешь!..

Соня

…Нет. Силы воображения, решений, духа… Ты бы оценил, как я могу пожертвовать… Но стоит ли жертвовать, когда ты не можешь оценить – чем?.. Ты просто не знаешь. И я хочу, чтобы ты увидел…

Александр Семёнович

…Сонь, ты определись, что вообще сказать хочешь, а потом говори!.. А то я что-то там не знаю и так и не узнаю из этого "а-ня-на-ня". (Копирует Сонину сумбурную манеру говорить.)

Соня (слегка повысив тон, с раздражением)

…Я хочу, чтобы ты увидел, понял, узнал то, что есть во мне – мою силу духа и мысли… И если ты ценишь их – мне ничего… То есть почти не стоит покорить их тебе там, где это правильно, где прав ты… Нет, всё-таки, мы с тобой разные… Разные растения, семена. Хоть во многом и очень похожи…

… Знаешь… другие будут вот так же пускать ростки, будут хранить на себе созревающие бутоны, выбрасывать лепестки… Делать все те же вещи, совершать всё те же действия, что я бы могла, на своих этапах, но ты их… Те же самые действия будешь воспринимать как должное – хвалить за них, восхищаться… Или жалеть и снисходительно вести себя с ними, если даже это и отрицательно. Но на семя моего растения ты сразу уже смотришь, как на… даже нет, не гнилое… чахлое. Гнилое – это то, что совсем не может принести результата… Ты смотришь на меня, как на какое-то ядовитое, которое каждым своим действием отравляет всё вокруг… Мои цветы – для тебя это чахнущие лепестки, которые гниют и сохнут прямо на своем стебле… Я приелась тебе, надоела… надоела. Как же сильно и невозможно я тебе надоела!.. Наскучила. Как иногда бывает с конфеткой – самой сладкой и вкусной, даже очень нравившейся тебе – если будешь кушать ее постоянно, и ее вкус будет преследовать тебя целый день… Днями – тебе она станет отвратительна. Твой вкус будет отвергать ее – тебе будет так противно, как только положишь ее в рот… Меня слишком много. Меня слишком много стало за эти последние годы… Если я плачу – то это раздражает так, что хочется не жалеть меня, а ударить… Когда я шучу – у тебя лицо сразу мрачнеет улыбка и улыбка с него сходит… она, просто, как сиганет, вот так прямо, с него!.. (Смеется слегка) Мои стремления,

светлые радостные надежды – это для тебя залог, что ничего опять не сдвинется с места… Моя радость, мое счастье – это то, что вредит мне… И что нужно искоренять в первую же секунду, после того, как оно появилось… И даже если я скажу о том, что и ты понимаешь также, даже если буду поддерживать тебя во мнении, в том, в чем никто другой тебя не поддерживает – ты воспримешь это… Ты, ещё и отругаешь меня… Потому что это уже совсем другое в моих устах… Я всё порчу.

Если хоть что-то может образоваться в моей жизни – то это только то, что было под твоим руководством… Или к чему ты имел хоть какое-то отношение. Ты умеешь и хочешь растить на мне свои всходы, но я… Нет, понимаешь, я не сужу тебя. Ты прав, ты пытаешься пресечь во мне то, что объективно – неправильно. И… Как ты можешь верить, теперь, что моя радость, это что-то, что приведёт к хорошему результату?.. Мои слёзы – это что-то, что стоит внимания? Если… Я, сама, все эти годы… Доказывала обратное. Всей своей жизнью?.. Ты совершенно правильно смотришь на всё это… Это я… Больше я виновата. Но… Я тоже живая. И мне хочется… Но, я же не могу от кого-нибудь требовать того, что мне хочется, в ущерб справедливости… Здравому смыслу. Мало ли, чего у меня в голове?.. Что мне хочется?..

На тебе выращивают целые копны колосьев для себя все другие – они вытягивают из тебя жизненные соки, лишь бы получить то, что им от тебя нужно… Снимают урожай за урожаем… Опустошают тебя, но получают то, что нужно. Но есть то одно семя… Тот вид растения, который не всходит, не возвышается над тобой, как все они – высочайшими зарослями… Которое не возносит себя так над тобой, что ты можешь увидеть его только задрав голову… Лёг на землю… Считая себя землей, ничтожеством перед ними – втоптанным в грязь… А как, собственно, и делают все почти, кого ты, хотя бы считаешь человеком… Хотя, знаешь, если посмотреть со стороны – я, действительно, наверное, как раз и возвышаюсь над тобой… Хотя ты много лучше меня. Я знаю… Но, это, скорее даже, наверное, защита… Защитная реакция… Потому что, если копнуть – то я, наоборот… Всё время, только и ищу твоей оценки. Хорошей. Чем хуже себя веду, тем больше и ищу… Но я не делаю этого так, как они – не заношусь, не взяв тебя во внимание… Я, скорее, возвышаюсь, чтобы не было так… если ты не оценил. Но не как они, отбрасывая совсем…

Может, все-таки стоило так и делать, что бы хоть?.. Да, ладно. Есть одно… Другое. Оно одно – это семя, проникает, расползается корнями глубоко в тебе – вникает, узнает тебя… Хочет узнать. Исследует. Оно одно вникает в тебя, в твой внутренний мир, оно дно, которое расползается сво-

ими корнями ниже, давая тебе основание – и укрепляет тебя корневой системой. Которое готово и плоды свои давать здесь, под землей – там где никто, никогда не увидит… Лишь бы они остались внутри тебя. Но… так оно само ставит себя ниже тебя. А значит, для тебя оно уже не столь "человек" – как те, другие. Ведь это же, тоже просто: не может человек ценить так же, как и себя то, что ниже его?.. И даже если я теперь уже воспряну, выпрямлять и вырасту куда-нибудь наружу, наверх – ты всё-равно не сможешь воспринимать меня иначе – ты однажды видел меня внизу… Ты всегда теперь, будешь при виде меня вспоминать тот день, когда я была отвратительна… Как то послевкусие от конфеты – оно всё время будет всплывать у тебя в памяти…и появляться, даже через много, много лет. В человеческом сознании очень сильны, не столько реальные краски и формы происходящего и свойства предметов, людей… Как именно ассоциации… Ты не можешь есть сладкую и вкусную, объективно, конфету – только потому, что ты ел ее однажды в тяжелое время жизни…и теперь те дни у тебя связаны в памяти…с этой конфеткой. А я-то ниже, потому, просто, что я не стремлюсь – мне не нужно быть выше тебя!.. Может, я, наоборот, каким-то, совсем, подсознанием, надеюсь… Нет, я не думала об этом. Не думала, совсем… Что ты полюбишь… Будешь больше любить, если я ниже. И… Глупая! Прости. Я и веду себя. Худо… Прости меня!.. Я это не осознаю, но, кажется, я хотела, всегда, убедиться, что ты любишь меня, на са-

мых низших, даже, ступенях моего развития. На самом низшем уровне моего состояния. И я веду себя плохо… Низко. Грубо. Я не становлюсь лучше, я не могу, пока я не увидела, что ты любишь и так… Знаешь, у нас в детдоме… Это знали. Психологи, тоже, рассказывали, что дети, когда попадают в приёмную семью, начинают, намеренно, хотя, может и не осознавая, сильно баловаться, ужасно себя вести, что бы убедиться, что родители их не вернут, точнее, они, как раз, ожидают, что их сейчас, вот, и отдадут обратно – они не верят, и они пытаются ускорить… И, когда ты говоришь, убеждаешь меня в правильных порядках вещей, чтобы я стала лучше – мне не хочется, до отторжения, до боли не хочется быть лучше, пока ты… Так не хочешь… Видеть меня. Что за глупость?.. Я всегда это слушала… Про детей – думала, что за?.. Ерунда… Если меня возьмут в семью, я никогда… Ты, по сути, взял меня. Ты единственный из людей… Понимаешь. Никого не было из людей ближе тебя мне… И, вот, я, как глупая, веду себя… Прости. Мне надо бы прислушаться.

Но мы два разных вида растения. И… человек может давать плод и пускать ростки только своей разновидности. Чужие, другие ростки и фрукты – он понимает: они отличные, прекрасные, полезные… Но если от него требуют давать только их – это против его существа, это ломает и калечит его… Он может расти и давать плоды изо всех своих сил стараясь сделать их как можно лучше… Но он мо-

жет нести их только своего вида. Понимаешь?.. Давать только свой плод. Он может… он пробует, он старается, иногда, приняв слепое, самозабвенное решение жить только так… так теперь, той жизнью, какой ты – другое растение хотел бы ее видеть…Но не может. А я…

Нет, нет – я просто кидаю своё семя, зажмурив глаза… В неизвестное. Швырну – и всё!.. Жду!..

…Я и не возделываю почву наших отношений – между мной и тобой. Я не делаю… Ты сам знаешь – не делаю почти ничего… ни хорошего, ни того, чего ты от меня хочешь. Нет… Я – когда-то чуть-чуть… Давно. Сделала, кажется мне… Кажется, что сделала что-то, что достойно. И теперь – жду всё время, что это… только одно это – навсегда изменит твоё… Отношение… (Тихо. Пауза)И это, конечно не… Нет, возделывают не так – это каждый день – всё новое и новое, каждодневный труд. Вот, а я жду каждодневного уважения… любви… оценки за то, что было давно когда-то, не долго… честно если сказать. Но… А сама?.. То есть, меня должны ценить, любить каждый день, а я… Для этого каждый день делать ничего не буду… Эгоизм. Несправедливо так… это. Нет… Я возделываю не эту почву, не почву реального мира, хорошего отношения, дружбы. Нет – я возделываю какую-то нереальную почву… свои какие надежды, чаяния – о чём-то, что я только представила себе… А реальное возделывание,

реальной почвы – это…труд. Труд – каждый день, постоянный… Рыться в земле, да, где тяжело, сложно, сыро – но там, именно там самые корни, которые надо укреплять. Рыться… Окучивать, прореживать – каждый день… С руками по локоть в земле. Делать, делать, работать – год за годом, пока эта земля не принесёт плод. И когда принесёт – это… ещё не всё. Да… Каждый новый год, для каждого нового плода нужен новый труд. И-ии без труда – ничего. Работать, работать… Даже если нет плода, даже… Если год нет, два… Потом, маленький. Потом… Пока не вырастет дерево… Да и потом – работать. И потом – растить, лечить его… (Тише.) Я эгоистка!.. (Начинает плакать потихоньку) Я не хочу ничего почти делать… Я, я только жду… Я даже и толком ведь не знаю… теперь только поняла… чего я, вообще жду – какое растение ращу?.. Я выхожу каждое утро посмотреть на свой сад. Я любуюсь им – тем им, который в моих мечтах… И смотрю я, смотрю, а вижу всё какое-то его окутанное дымкой… как в сказке, счастливой, мерцающей… будущее… А, как только… Задумаю спускаться в сад и создавать эти прекрасные клумбы… горки. Наводить порядок в аранжерее… Тут же перед глазами появляется… встаёт возможность, вероятность только того, что ничего из этого не выйдет… Не вырастет. Глядя на какой-то из уже… Потоптанных, погнутый… засохший цветок. (Всё тише) И… Опускаются руки…

…Знаешь… Сегодня, всё-таки… Это семя, всё же, дало плод… Я сегодня взяла с него богатый и ценный урожай… Как говорят – сэкономить это тоже заработать. И иногда – понять, наконец, что почва, над которой ты, может быть, ещё бился бы целую жизнь – не плодородна… Для тебя – не плодородна. И тогда… Этот урожай даёт тебе знание… что ты никогда не получишь ничего от возделывания участка… Он экономит тебе время… Он даёт тебе множество ещё урожаев – которые ты соберешь ещё возможно за много лет… Которые мог бы пробиться без результата над одной и той же не рождающей почвой. Знаешь – прежде чем родить плоды, растения цветут… И моё, проросшее из семени, тоже цвело… Оно цвело и его благоухание ещё раньше… Я, кажется… Я иногда чувствовала его цветочный аромат… Он веял СВОБОДОЙ… Хотя мне и казалось, что в воздухе смердит горечью. Я чувствовала его подсознательно. Инстинкт самосохранения давно понял его и смирился с ним. В отличие от сердца и разума. Моё понимание это – оно вырывалось порой, колотящимся страхом за всё, что мне может быть дорого… Почему мне всегда так страшно говорить тебе обо всём, что может быть близко мне?.. Обо всех… Ты знаешь!.. Вот ты мне сегодня сказал… говорил про то, как я читала… Ты сказал… что стихи замечательные… А я… Если бы я сказала тебе… Вот, знаешь… Давай сейчас… ты проследи в себе… проследи за собой, когда я скажу тебе об этих стихах… Как… ты станешь к ним относиться… сразу же… В первую

секунду, после того, как я скажу о них…

Александр Семёнович

Да… Я не помню уже почти ведь, уже этих стихов?!.

Соня

Ничего… ничего. Ты вспомнишь. Сразу… Это мои стихи, Саш… Видишь как ты сразу?.. Нет, нет, не надо ничего возражать – ты вспомнил, сразу вспомнил – тысячи неточностей, смешных и нелепых моментов в нём. В этом стихе. Всего, что слишком несуразно и непонятно в нём… Не отвечай. Всмотрись внутрь себя – заметь, просто заметь у себя – как твои впечатления, ощущение – как оно сразу опало – скопом, водопадом… Даже, может быть, ты не вспомнил детали… досадные. Может быть, но всё произведение – всё, в общем, впечатление… Воспоминание даже, об этом моменте… когда я читала его – оно… Покрылось тусклой дыркой. Как в фотографии – дымом фильтром. Оно упало… Упало в твоих глазах… Не говори ничего… Не ври лучше – если ты считаешь и не так – лучше просто промолчи… Будем считать, что ты ничего не сказал… Чем – соврал. Я ведь знаю

это. Я боялась этого на природном уровне – чувствовала существом… Помнишь – я сказала тебе, что это незнакомый… Малоизвестный автор?.. И… Со сложной фамилией?.. У меня, и правда – непростая фамилия!..

Нужно прислушиваться к своим чувствам… Прислушиваться к своим страхам… Даже и к ним…

… Люди спрашивают и удивляются – а если Бог есть – такой великодушный… И милостивый – как же Он, тогда, допускает все наши страдания?.. Я… Я, ладно – теперь не говорю про первый грех, когда человек сам избрал их себе… Но мы часто… Человек часто стремится к своим страданиям – даже борется за них… Он решительно отвергает все намеки и подсказки прямым текстом от судьбы – он не хочет их принять… Ему кажется, что… Он решительно отвергает их потому… что… Так часто нам, самое большое горе… То, что приносит нам самое большое горе в жизни – кажется, чуть ли не самым большим в мире счастьем… И мы боимся его потерять – как будто это единое, самое большое, что удерживает нас на плаву… Как будто, если мы его потеряем, то у нас в жизни не останется ничего… И возможно, если мы совсем уже не слушаем внешних факторов, если мы закрываем для них глаза, уши, сердце, разум… Даже тогда – Бог дает знание нам самим. Душа не может закрыться о всего,

как мы можем иногда запереть разум – она живет, она вдыхает всё, что есть вокруг… Она слушает, чувствует и делает выводы… Она помнит… Она переживает, она болит, зудит часто, когда мы сами – разумом не можем понять: от чего и иногда обвиняем ее в сердцах за бессмысленную тревогу… Она не остается глухая к Божьим предупреждения и разъяснениям о том, что происходит. Она, видимо ближе к ним, чем холодный разум.

И наши чувства… Они ведь, исходят из души – они не подвластно разуму, когда приходят спонтанно… Здесь – и любовь, и опасения, и страх… Они… да, тоже…надо прислушаться и к своим страхами. Они часто таят за собой разгадку – разгадку… Что же… В чем же, на самом деле суть того, чего мы боимся.

… И все говорят – нужно бороться со своими страхами. Но…да, надо бороться – я считаю:надо, но… В первую очередь нужно разобраться: от чего же… Почему же они… есть?.. И бороться, уже осознанно бороться с их причиной, а не следствием… А не симптомом… Как мы не станем лечить лишь проблему отраженной боли – вечно заглушая ее обезболивающими, если причина – которая вызывает ее, и, при том, более серьезная, чем сама эта боль не будет искоренена. Возможно – это симптом… Предупреждение, остережение о чём-то важном… Когда причина наших страхов станет ясна,

так ясна и понятна… проста, что даже не страшно – смешна!.. Когда она уйдет. Когда она больше не будет тем, что их вызывает – тогда Вы будете свободны от них.

Не потому, что вы просто бездомный храбрее, который лезет в огонь, говоря: -"Ничего, не боюсь!.. " – но потому, что Вы – умный… Вы смогли разобраться в своем страхе. И тогда – не Вы уже боретесь с ним, но он побежден. По сути, Вы просто лишайте себя ещё одного – страха – посмотреть на суть того, основного… Это страх не самой причины, а страх увидеть ее…

Я не слушала свой страх. лезла, лезла в объятия к своим страданиям… Да, прекрасным и приятным страданиям!.. Они доставляли мне радость. Точнее не они, но то, к чему так я стремилась, пробивать через них… Эта любовь. Любовь к тебе, как к человеку. Нет, ты не подумай, что я… Хотела за тебя за муж, или как-то… Любовь как к личности, другу… Просто другу, к которому я очень привязана. За столько лет… Просто… Я стала тебе как сестра… Или ребенок, даже…которого ты всё воспитываешь… Она приносила мне те страдания…

Александр Семёнович

…Ой!.. Ну, тоже!.. Страдания ей приносило!.. Что тебе… какие страдания?!. Ты живёшь, ни о чём не думаешь – работа есть… Всё есть. Это у меня – забот тут невпроворот!.. Не наворачивай трагедию тут! На месте пустом… У тебя – страдания?!.

Соня (Тихо)

…Любовь в одну сторону – это всё – одно страдание…

Александр Семёнович

…В одну сторону?!. Да я для тебя сколько?!.

Соня

(Поспешив) Любовь – это всегда: чувство, которое в одну сторону. Односторонне…

Александр Семёнович

…Ой!.. философ!!!

Соня

…Нет, нет. Просто – любовь это то чувство, которое мы испытываем к человеку, которого считаем выше себя. Мы ждём его оценки – ответной… И её всегда будет мало, пока мы любим, ведь когда её становится достаточно – значит он…человек – уже на одном уровне с Вами… Любовь – это почитание. Это поклонение даже… что-ли, перед чем-то, что для нас идеал – высшее… Пример для подражания… недосягаемое… Пока не достигнутое, то есть. Чувство, качество, предмет, состояние… Что-то, на что мы смотрим снизу-вверх.

Соня

…Саша…ты плачешь?.. Ты?.. Я даже не могла… Я даже сейчас не могла подумать что тебе больно. Я сейчас, правда, вообще не могла подумать… Я забыла. Я… Говорила и не могла даже краем мысли подумать, что тебе…сейчас…от этого больно. Нет, Саша, я не ехидничаю. Это правда. (Плачет) Я всегда поражалась…я не понимала – как ты можешь не понимать, что мне сейчас больно?.. Как ты можешь говорить и не понимать… Как ты?..

…А теперь я… Может быть, я, просто стала теперь противостоять тому, как ты… мне… Как ты, делал мне иногда больно. Не зная, нет, не зная… Ты не знал… ты не виноват…Ты не можешь, никогда не можешь знать – что там, в этой душе напротив… Ты говоришь нужные, порой верные слова. Правильные, правильные – это всё правильно, но ты не знаешь – каким они оборачиваются ядом в моей душе… Ты не знаешь, какими я твои слова хотела услышать… Что сама хотела сказать дальше. Какие эти слова, на которые ты сейчас меня отругал, или просто оборвал… не дал сказать… Ты не знал, как они долго…

Как я долго могла их в себе вынашивать… как мне было стыдно их сказать, или хотелось, или… Какие они были заветные, драгоценные, но я не решалась их сказать… И… Это, как с фигурами… и предметами – они с разных точек зрения, в измерениях разных – совсем по разному выглядят. Например… Знаешь?.. Пирамидка – сверху она выглядит квадратом… А сбоку кажется – треугольник… Ты не знал, как они прозвучат… Чем они окажутся во мне. Ты не знал – это надо быть необыкновенным, до последней самой крохи вникающим постоянно в каждого другого встретившегося тебе, человеком, что бы, хотя бы предположить – как твои слова, действия могут… В нем отозваться. И я… наверное, теперь стала противостоять этому… Противостоять,

вырваться… Но, видимо, что бы противостоять – усиленно, нужно стать, хотя бы на равных?.. Хотя бы не побеждать… но жить на равных – не пробиться, ростком так наружу, что бы возвыситься над тобой… Нет, этого я сама никогда не захочу… Не такой я человек… Но что бы не быть под землей – мне нужно, наверное, стать просто вровень с тобой?.. Что бы не побеждать, но только удерживать оборону – мои силы должны быть равными с твоими… И, видимо я… Видимо… Та доля любви… Уменьшилась. Той любви, для которой очевидна, понятна сильная любовь другого… Которому будет больно от твоих слов… Даже не любви – того, как ты ценишь другого… Ты не видел моей любви… Ты… Я уверенна… Я уверенна – еслиб ты знал, или хотя бы догадывался, каждый раз, когда говоришь – что я любила тебя – не как женщина, как просто друг, сестра, ребенок – который с тобой, чуть ли не с детства… Ты бы догадывался, что мне больно… ты бы смотрел с этой стороны каждый раз… Ты бы…

Александр Семёнович встаёт и уходит.

…И, нет… Это ещё не конец… Это только начало. Трудной, видимо, жизни… Потому что без лишних надежд… и очарований. А может и легкой – легче, когда ты не зависишь от чьего-то мнения… И впереди ещё множество жатв… возможно. Если они будут… Они зависят еще от множества

факторов… не только от тебя и от меня… Теперь они зависят больше от меня. От многих вещей в моей жизни… Как я буду сеять, пахать… прореживать… Но это уже впереди. Важно, что я теперь вышла… Наконец вышла на поле. На свое. А теперь всё зависит от меня… да.

Соня подходит к яблоне.

Соня (Постояв)

…Ну вот и забрали все твои яблочки. Вон, целый пакет!.. Ты прости нас… Мы, может, не по праву себе их взяли?.. Мы то что? сьедим их… и всё. Нет, на несколько месяцев – их нам, конечно, и в радость, и… вкуснятина такая, пропитание… Шикарно – вообще супер для человека. Практично, очень практично… Но, может стоило лучше сначала у тебя спросить?.. Может не для того ты их растила, рождала? Может не для такой великой миссии и цели, чтобы мы хорошо покушали?.. Может ты мечтала, что они упадут и никому не нужные прорастут в новые яблоньки вокруг тебя?.. И ты будешь не одна? И вокруг тебя будет пускать ростки и цвести весной что-то такое же, как ты?.. Похожее? Может ты хочешь всем сказать, что ты можешь родить не только один небольшой урожай за год, а пять, три, семь – сколько угодно таких

урожаев от твоих подросших детей? Может каждое яблочко, не тронутое человеком, даст гораздо больший плод, чем только наполнение на несколько минут нашего желудка? Может мы не имели права их брать?.. Может, загнившие даже, если не будут употреблены нами, как нам кажется, на пользу, не спасены нами… Они дадут что-то большее?.. Теперь тебе год ещё… пока ты новые вырастишь… А то и два… У нас тут часто – я за вами, яблоньками наблюдаю, так год на год… То вырастут, то нет, то дождём всё как пообббивает – ещё завязи только… А вам, как не крутись, даже и отойдете быстро – до весны следующей никак уже… Надо время… А в этом году же тоже, вроде дожди были?.. Ну, ты молодец – выросла.... Яблочек, вон сколько. А, 'он, у нас вон – нет плодов, никак… Мы такую же, как ты – в саду на даче посадили… Ничего. Только зря соки из земли тянет… А ты – о тебе, вообще никто ведь, не заботится, никому ты не нужна, пока свой плод не принесёшь, конечно. А всё равно – выросла, даёшь, вон, эти урожаи яблочные, чуть ни каждый год… А на эту – сколько усилий, внимания я только потратила!.. Да и Саша иногда подходил. Ничего… Нету. С другой стороны жалко её бывает… иногда. Она, как будто не может оценить своего счастья, знаешь?.. Она живёт под опекой, я на неё столько сил тратила, тратила… А она, как бедная какя-то… Как будто не чувствует, что у неё всё хорошо и налажено. Как не в своей тарелке… Ощущение, что ещё чего-то от кого-то ждёт… чего-то не хватает. Глупая. Тебе, вон, вообще никто

ничего не делает – но ты живёшь, бьешься, плоды даешь… и кому?.. Всем тем, кто для тебя ничего?.. для меня, и, вон – для Сашки… Степану… Степан хоть доброе слово сказал, и на том спасибо. Ты сильная, боец… Никакой любви, нет… Зато никто, никогда не сможет сказать тебе, что ты ничего не смогла… Раз нет любви, сколько бы ты свои яблочки не рождала… Могла бы стоять и отдыхать, доживать свой век спокойной… А нет. Ты меняешь свое счастливое бездействие при возможности любому спокойно тебя осудить… на труд, труд, труд, старание ради того, только, что они не полюбят, нет…не поймут – просто не смогут ругать. Просто… Ты делаешь для них… А другие…

Алло?..

(звонит по телефону)

…алло, Степан… Здравствуйте, ещё раз. Скажите… Извините пожалуйста, за то что беспокою опять!.. Да?.. Да я знаю, что я Вам никогда не в тягость… Знаю. Спасибо. Извините, что отвлекаю опять… Нет, я не промокла до ниточки, но, всё же – в дождь попала!.. У меня же зонтик, помните? Ой, а Вы?.. Нет? Ну и хорошо!.. Я спросить хотела Вас – Вы, всё же, уже подумали?.. Как, уходите к Александренко, или нет пока?.. Да?.. А, ну… думайте, конечно. Я, просто тоже думаю – уйти или не уйти… Нет. Нет, меня пока не пригла-

шали… Я, как-нибудь сама навяжусь!.. (Смеётся) Надо двигаться дальше!.. Куда-то, неизвестно куда… Откуда. Надо… Человек, конечно, должен, сначала сам соответствовать тому, чего он хочет. Но, может?.. Где-то во мне разглядят и только лишь потенциал?.. Да, нет, нет, я знаю, Степан, что Вы, лично, в восторге от моих выступлений, знаю!.. Но не все же… Да?.. Да, спасибо!.. Я вот, думаю – что бы мне там такое прочитать на прослушивании… Как думаете, могу я Вас спросить?.. Как лучшего ценителя моего творчества? Да?.. Да, нет, нет, из тех-то это понятно… Хочется чего-то нового… Вот, у меня тут только стало наклевываться… Новое. Ну, пока… Не очень… Но… Послушаете?.. Да, да-а я так и думала, что Вы скажете – всегда рады!.. Даже не сомневалась!.. Ну, как-то…

(Начинает читать)

…Тут подлатать, конечно, надо… Ну, это экспериментальное пока… Вот:

Ещё назад пол часа я могла тосковать -

Страдать и мучиться тем, что не дотянула…

До того, чтобы ты мог признать…

Что тебя и меня к прежней радости… бы… вернуло.

Ну, как-то так – тут посладней, наверно, сложу…

Ещё назад лишь пол часа казалось мне случайною стихией

То, что тебя к такому разочарованию движет… (смеётся немного над собой)

И в сторону столь противоположную… Теперь же, не пылающе стихи мне

Дарит неопределенность… Предсказуемость унылая способна силы выжать.

Вот… Как-то… Сейчас.

Ещё назад пол часа меня могли бы ранить

Твои слова и дела – теперь лишь соизмеряю

Их с системой, замеченной годами и днями…

И с у усталостью раздражаясь,

Опять и снова признаю – её стандарты измеримы идеально!..

Как хорошо, что, мир в основе бесконечен!..

И, прежнее познав,

Ведёт к познанию всё нового наука -

Тогда как знание, предсказуемым мир сделав весь, до дна -

Лишало б дара речи,

И ноги останавливая, опускало руки…

…Да?.. Прям, лучше хорошо доделать?.. Ещё долго работать?..Ух-х!.. Лучше то, другое почитать?.. Ах-хх!.. Ха-а-а! Как я счастлива это слышать, Степан!.. Вы даже не представляете – насколько более глубокое значение для меня с этого

момента приобрели Ваши слова!.. Мнение!.. Вы не представляете!.. (Смеётся, плачет) Как мне стало вдруг легко!..Легко-о!.. (Начинает плакать горче, отведя трубку назад.)

…Спасибо Вам, Степан!.. Спасибо большое!.. Я буду стараться, готовиться. И, надеюсь, увидимся у Александрова, или… да, да – пока ещё, скорее всего здесь, да. Мы же ещё недельку и два – точно будем у Александра Семёновича… А?.. Что, правда? Женятся?!. А?.. Когда Вам Гена успел сообщить?.. И Людмилу зовут в центр?.. Надо же? Так её услышали?.. Ну, правильно, правильно… У нас мало кто такие… Так читает… Талант! Она, на самом деле, талант!.. Так, а когда же Вам успели всё это… Сообщить?.. А, звонили… Только?.. А-аа, ещё пока с Вами разговаривали?.. На беззвучном было. Не слышали… Ну, хорошо!.. Как хорошо!.. Спасибо, Степан!.. И за информацию, и за всё… Как… Здорово!.. Вы представляете?.. Вот, сидели ещё, сегодня с Вами на лавочке, пирожки все кушали, а, вот, пара часов прошло, и у всех… У всех, почти – та-к жизнь поменялась!.. Да… Здорово!.. Нет, ну, Вас поздравляю!.. Да, да… Спасибо!.. Ну, до встречи, тогда, Степан!.. Спасибо Вам!..

Кладёт трубку.

…Надо, надо.

(Пауза. Соня прохаживается немного взад и вперёд, смотрит на яблоню) …Да, родная моя. Надо, надо пробовать… Жить… Жить и для других… И, тоже, для себя… Почему мне кажется всё время сегодня, что если я начну так жить, то всё… кончено. Как будто это – черствая будет жизнь без любви. Начне-ется. Что нельзя уже будет… любить. Нет, не то – что не будет любви. Для меня… Что мне её… не хватит. Катастрофически не хва-атит!.. (Плачет) Вот, плачу, когда представляю. А ведь… Я же решаю начать новую жизнь?.. Я изменю… всё и никто и не заметит. Никто не будет знать… Разве же что-то изменится тогда? В мою сторону?.. Разве я стану получать меньше любви?.. Разве мне меньше будут давать её? Я, только я сама изменюсь… Нет. И я по прежнему могу любить… Но, наверное, не ждать любви?.. Почему же это так больно? Может, большую часть любви другого человека мы придумываем сами?.. Додумываем, мечтаем о ней, ждём… Так, что сами же и питаемся этой любовью… Но, ту любовь, которую мы, конечно, хотим сами видеть, ждём… Ведь, вот Степан – что, разве плохо ко мне относится?.. Даже странно, как… Может его любовь и гораздо больше, чем я даже могу представить. Но мне кажется… Казалось всегда, что там… пустое место. Там, где столько… может быть сильнейших, самых высоких чувств, я вижу простое… уважение, хорошее отношение и… выражение признательности. Порой даже слишком раздражающее. Надоедает. А всё почему? Я

не вижу этих чувств. Не думаю, не представляю их… И уж тем более – не мечтаю. И их, как будто бы нет… Совсем. Пустота. Разве? Нет, каждый человек волен… Ждать, хотеть любви к себе или отдавать любовь, которую ждут от него… В любом случае – когда ты ждёшь, ты так же создаешь любовь сам… рождаешь её, в местах. Так почему бы не рождать её для тех, кому нужно?.. Не радоваться не несбыточной мечте, а воплощающейся в реальность?.. Нет, надо любить. Человеку надо любить – потому что любовь: высшее, что дано человеку! Любовь ко всему. Она делает из человека… человека.

…Да. (Смотрит на пакет) Вот, вернула бы я тебе все эти яблочки. Только… Каждый человек волен или отдать свой плод… Или употребить с пользой отданный ему. И ты растишь свои яблоки… Растишь. Для того, чтобы или пришёл человек, наварил из них варенья, стал дальше за тобой ухаживать, поливать тебя, удобрять. А плоды он будет забирать себе – и тебе хорошо, и ему тоже. Или только чтобы, никому не нужные, они лежали на земле, гнили. И ты стояла – голодное, не согретое, не любимое дерево. Зато, через муки… Всё не зря. Выстоишь ты, прорастут семена из растоптаных, вымокших яблок. Ты родишь что-то великое – много, много…

(Пауза. Заходит Александр Семёнович. Медленно гово-

рит, выждав перерыв, спокойным но приглушенным голосом.)

Александр Семёнович

Ты в магазин идёшь? Семь часов уже…

Соня (так же спокойно и приглушенно)

…Иду.

Александр Семёнович

…Там надо картошку посмотреть, лук. И, если будет – что-то из фруктов. Хорошо? Если я забуду…

(Соня кивает. Встаёт.)

А если успеем – можно ещё в хозяйственный зайти. Там… Ты яблоки эти будешь брать?.. С собой?

Соня

…Да. Завтра наварю варенья… надеюсь. Сахар ещё надо купить. Раз уже их сорвали – надо же употребить в пользу? И напечь постараюсь пирожков, в среду зрителям раздать. (Александр Семёнович делает движение) Поможешь с тестом, хорошо?.. Покажешь – как?..

Александр Семёнович

Покажу, покажу… Да, с пирожками – там главное – начинка… Начинка хорошая есть – и уже хорошо… А, та-ам – с тестом – делов-то. Намесим, решим уж что-нибудь. Главное – начинка!..

Соня

…Угу. (Улыбается) К тебе можно будет, как-нибудь, в четверг, может быть, на дачу приехать?.. Что-то хочется на свежем воздухе что-ни'ть поделать. Картошки, может накопаю?..

Александр Семёнович

…Хорошо, конечно. Может потом Степана в ответ чем-нибудь угостить с нашего сада?

Соня

…Да, можно. Мы, как раз, с ним вместе в среду должны на прослушивании быть. Можем и вместе, кстати, пойти… Поможешь?

Александр Семёнович

Можем, можем… Хорошо после дождя… Сегодня. Воздух свежий… такой.

Соня

Да… Хорошо.

Александр Семёнович

Хорошо. Тихо, спокойно, мирно… Люблю такие дни.

(Соня и Александр Семёнович уходят. Через несколько секунд на сцену забегает Маша, а после и Гаврила)

Маша (Подбегает к скамье амфитеатра где лежит забытый железный цветок)

…Мам, мам!.. Смотри – какой цветок здесь – роза!

Гаврила

.Да!.. Железный!..

Светлана

Ой, да – это, наверное после кузнецких мастер-классов осталось… (Заходит следом с коляской. Рядом, чуть сзади Иван Михайлович)

Гаврила

…Ой, он какой-то весь погнутый совсем!..

Светлана

…А, это, наверное детки делали!..

Иван Михайлович

Бракованный.

Светлана

Во-от, видите – когда вырастете – и сами сможете такую красоту делать!

Маша

…Мам, а можно его с собой, домой взять?..

Гаврила

…Да, можно?..

Светлана

…Ой, лучше не надо, ребят – раз его здесь оставили – значит, видимо хотели, чтобы все бы им могли любоваться!..

Гаврила

…То есть, совсем, совсем нельзя?..

Иван Михайлович

…Не надо – может он выпачканный уже чем-то – чего его здесь оставили?..

Светлана

…Вот, лучше как-нибудь мы с вами съездим опять к папе на работу и дядя Степан вас научит такие самих делать!..

Иван Михайлович

(Самодовольно, шутя)

…Да! Да зачем вам ещё и цветы эти делать учиться – у вас уже, наверное, сил нет… После того как… вы же и так уже сегодня в кинозал ходили!.. А там – силы нужны!..

Маша и Гаврила

…У нас есть силы!..

Маша

Ещё да!..

Гаврила

Мно-ого!..

Светлана(Потихоньку, улыбаясь)

…Ну Ваня!.

Иван Михайлович

…Ну, раз много – то устроим. У вас же у папы – не работа, а праздник!..

Светлана

…Ну вам понравился праздник сегодня?..

Иван Михайлович

…А то может – вас больше с собой не брать?..

Маша

…Да!.. Конечно! Понр-рравило-оось!..

Гаврила

Конечно!.. Очень!..Здесь, прямо, вокруг всё зацвело просто – этими… Тыква-ами!.. Ух-хх!..

Светлана

(Смеётся)

…Ну тыквы не цветут, Гаврюш!..

Иван Михайлович

…Да, тыквы готовят и едят. Зачем им ещё цвести?..

Гаврила

…А эти цветут!..

Маша

…Ну, Гаврюш, не сердись – тыквы ведь и цвели когда-то, пока не стали тыквами.То есть – то, вот, растение… Тыквен-

ное!..

Светлана

…Да.

Гаврила

…А обратно они не могут – опять расцвести?

Светлана

Нет, Гаврюша – теперь у них внутри семечки. А это – другие будущие тыковки.

Иван Михайлович

…Ну, только не у таких – пластмассовых, конечно.

Светлана

…Да, Гаврюш!..

Гаврила

…А может быть и у пластмассовых тыков внутри тоже семечки делают?..

Светлана

Да нет… Гаврюш – такие мелочи в них уже никто не прорабатывает…

Иван Михайлович

…Зачем – их внутри никто всё равно не увидит. Даже сам мастер…

Светлана

…Да, Гаврюша, это же просто… модель. Там такое не делают. Там не нужна уж прям такая правдоподобность. Человек видит только очертания тыковки и уже любуется… Он

же не думает такое произведение искусства резать или запекать!

Маша

…Да-а. Я бы не стала такие тыковки красивые портить!.. Готовить. Даже если очень проголодаюсь!..

Гаврила

…А я думаю – надо разрезать. Вдруг туда, всё таки, положили семечки?..

Иван Михайлович

…А я вот – уже, чего-то проголодался… В животе урчит. С утра же не ешь… Мотаешься с этими работами.

Светлана

…Д-да, я тоже уже что-то… Н-нну, давай, что-нибудь купим, я не знаю… У нас дома то и суп, и… А, тут, сильно и

нет то ничего… И очень дорогое всё. Я смотрела – ну продаются хот-доги. Но они дорогие какие-то. Аж по двести семьдесять.

Иван Михайлович

…Нн-ну, ты если хочешь – то можешь и попробовать. Чего там?.. Если есть уже хочешь сама, то.

Маша

…О-й!.. Гаврила, ну ты и глупенький, конечно!.. Ну, как выдумываешь всё!..

Светлана

…Дд-а ну, Вань… Я…

Иван Михайлович

…Да, чего там? (Уходят в сторону, обсуждая)

Гаврила

…Чего я выдумываю?..

Маша

Н-ну, всякие разности… Ну. Как могут в искусственной тыкве быть семечки?.. Ну, ты!.. Фантазируешь, фантазируешь – только, глупышка ты потому что!.. Маленький совсем!..

Гаврила

…Чего?.. Я? Я не маленький… И не выдумываю. Я… Может быть и больше тебя знаю!..

Маша

…Ой-й!.. Ну ты и мало знаешь ещё!.. Ну мало!.. Учиться-а! И учиться. Ещё тебе надо…

Гаврила

…Я, просто, в отличие от тебя – не уверенный во всяких… своих… Убеждениях. Не уверен. Я исследовать хочу!.. А если ты говоришь, что не может быть в искусственной тыкве семян – так я сам завтра слеплю… И будет тыква с семенами. Ещё и цветущую сделаю!.. И будем играть в праздник урожая!..

Маша (Вздыхает)

…Н-у ты, конечно, аболтус!.. Но играть можно! Я петь могу и костюмы сделаем – я тебя научу. Будет у нас концер-ррт! Давай сейчас уже!.. (Прыгает на сцену)

С праздником урожа-а-я!.. Ур-р-ра!..

Гаврила

…С праздником урожая!.. (Хлопает) А давай теперь я буду выступать, а ты – смотреть?.. Давай, слезай быстрей сюда!

Маша

…А я и отсюда могу посмотреть!..

Гаврила

…Тогда я не на сцене буду. Из нас кто-то должен на сцене выступать, а другой – смотреть!..

Маша

…Так мне и отсюда видно-оо! Знаешь, для артиста важно уметь везде выступать… Хорошо – где бы он ни был… И откуда бы на него не смотрели. Вот, уйду я совсем, и не с кем тебе будет, вообще играть!.. Слушай, лучше!.. А то, я, если уйду со сцены, я обижусь…

Гаврила

…Ну, и плакса будешь!.. Ладно… Девчонкам уступать надо. Давай – оба, на сцене!..

Маша вздыхает и закатывает глаза.

Гаврила (Забегает на сцену)

…С праздником урожа-аая!..

Маша

(Подхватывает)

…а-ая!..

Вместе кричат

С праздником урожа-а-а-а-я!!!